

УРАЛЬСКИЙ следопыт

ISSN 0134 - 241X

1 (739) январь, 2019

www.uralstalker.com

В какой клуб?

№60 Е60

ГДЕ ТЫ, КНЯЗЬ?

ПУШНОЙ ЗВЕРЕК

Январь 2019

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Марченков, Б.А. Долинго.
Консультант – Ю.А. Горбунов.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.
На обложке – Организатор активных этапов фестиваля Александр Федотов.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Асхаб Магомедович Асхабов. Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
- Владимир Николаевич Большаков. Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УРО РАН.
- Сергей Вячеславович Левыкин. Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров. Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров. Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев. Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прохашев. Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.

• Игорь Юрьевич Шароватов. Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман. Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2019 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7(343)269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:
• Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №1 (739), 2019 г.
Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Наши проекты

Морской бой 3

Фотолетопись

**Д. ЧАСОВИТИН
Мост-призрак.....22**

Экспедиции

**А. ПУДОВКИН
60 на 60
по-русски..... 11**

Экспедиции

**М. ПОПОВ
Дыхание
Арктики26**

Река времени

Природа на ладонях

**Н. ВЕХОВ
Его величество горностай8**

Тропой поиска

**Н. СТАТИНА
Как заселялось
село Белооярское.. 14**

Родословная

**Е. СТУДЕННИКОВ
Снежинский
след Бажова 19**

Версия

**М. ДАВИДОВ
Тайна
Красного лога 32**

Даным-давно

**В. ТРУСОВ
Тайные захоронения
старообрядческого
священника
Симеона..... 38**

Наши проекты

**Ю. ГОРБУНОВ
История России.
Река Чусовая.
Чу, сова я! 40**

Наши проекты

**М. КАЛИНИН
История России.
Река Чусовая.
Деревня Гари 42**

Легенды и были

**А. БУЛГАКОВ
Пророчества уездного
масштаба..... 45**

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Журнал
в журнале**

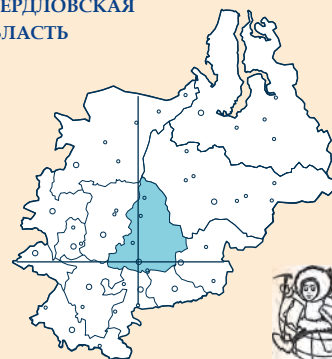
Морской бой

Второй год своей работы Молодёжный клуб Русского географического общества «Уральский следопыт» отметил командно-штабными играми. В комфортное субботнее декабрьское утро, накануне празднования Дня Героев Отечества, на площади Советской Армии, напротив Дома офицеров Центрального военного округа Министерства обороны Российской Федерации, собралось несколько десятков команд-экипажей.

www.uralstalker.com

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Как и прежде, зимнее время года и передвижение по улицам города внесли ограничения в состав команд. Только старшие классы школ, колледжи, техникумы и вузы были представлены в игре. Еще военно-патриотические клубы и организации, суворовское училище, кадетские корпуса. Позже выяснилось, что регистрацию прошло 105 экипажей. Таким мероприятием «Уральский следопыт» начал реализацию 10-месячного проекта, поддержанного Фондом Президентских грантов: «Уральский следопыт» — Молодёжный клуб Русского географического общества.

В игре ребята должны продемонстрировать глубокие знания истории государства и региона, стратегические навыки, разнообразные умения и хорошую физическую подготовку.

По легенде, где-то в океане есть группа островов, на которой находится на боевом дежурстве дивизион подводных лодок. Задача военно-морской базы — прикрывать от агрессивных действий противника дружественное государство. Стало известно, что в сторону контролируемого пространства выдвинулась военно-морская армада с захватническими целями.

Службы разведки донесли, что в состав флота входят:

вого огня, решив поставленные тестовые задания.

После посещения объектов арсенала (более 40) субмарина может произвести залп всеми имеющимися боеприпасами. Прибыв в штаб, капитан при участии экипажа вводит на штабной карте координаты для залпового удара имеющихся в его распоряжении средств поражения.

Побеждает команда, уничтожившая корабли неприятеля с наибольшим суммарным водоизмещением.

Авианосец Arctic
Авианосец Antarctic
Крейсер tornado
Крейсер storm
Крейсер basalt
Линкор granite
Линкор basalt
Фрегат rapid
Фрегат decisive

Дивизион подводных лодок должен обезвредить корабли неприятеля залповым огнём Противник провел ра-

диоэлектронную атаку: вывел из строя радиоэлектронную станцию и службы связи, систему дальнего обнаружения целей и пр. На военно-морской базе оказалась заблокированной система распознавания свой-чужой.

Введен дублирующий вариант.

Экипажи субмарин на различных объектах арсенала должны получить боезапас. В целях предотвращения диверсий на каждом объекте можно получить не более 5 боеприпасов для залпо-

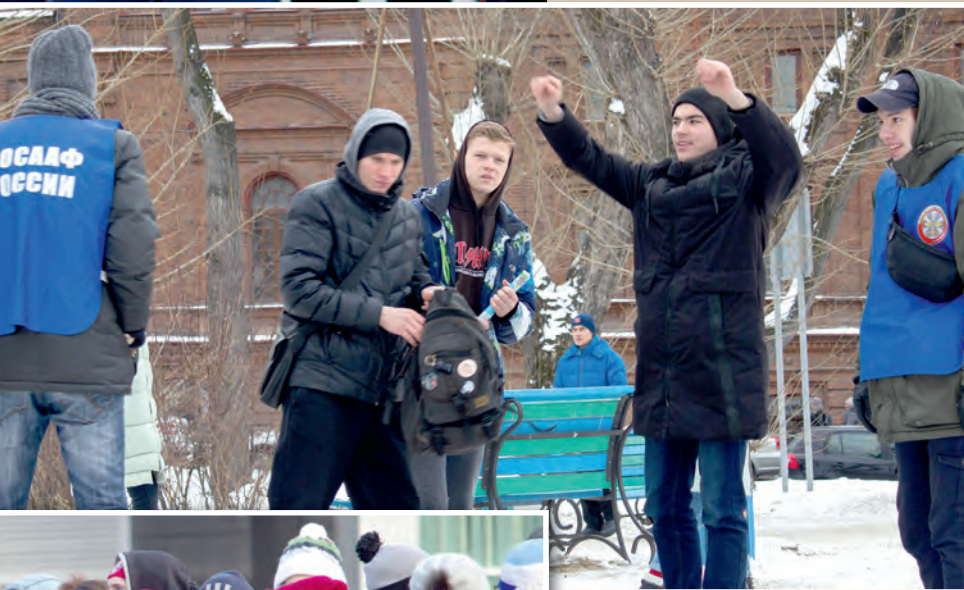
Предварительно проводились личные конкурсы в социальной сети в группе Молодёжного клуба. Задания не позволяли находить ответ прямым запросом в поисковые системы, что позволило наиболее эрудированным и готовящимся к игре набрать дополнительные очки и даже заработать индивидуальные призы

Игра проводилась, как и прежде, в центральной части города, поэтому ориентироваться даже экипажам из об-

рое. А что же говорить о ребятах, приехавших из соседних городов! Теперь, при просмотре новостей 4 канала, они будут вспоминать, как в свете юпитеров под прицелом камер непросто сохранять спокойствие и ровным голосом зачитывать сообщение, подглядывая в электронный суфлер: так вот оказывается, куда так внимательно смотрят ведущие!

В декабре этого года исполняется 100 лет со дня рождения Главного конструктора систем управления всех баллистических ракет подводных лодок нашего военно-морского флота академика Семихатова. Конечно, этап, расположенный в музее истории НПО «Автоматика», который долгое время возглавлял Главный конструктор, был посвящен космосу и ракетам.

Этапы, размещенные в региональном отделении ДОСААФ, хотя и располагались дальше всего от старта, на протяжении всего квеста были заполнены командами, сформированными на базе

ласти было несложно. Гости представляли Сысерть, Реж, Нижний Тагил, Бобровский, Полевской, Березовский, Краснотурьинск, Белоярский.

Чем запомнился «Морской бой» ребятам?

Конечно, необычными этапами. Даже искушенным в проектах «Уральского следопыта» участникам Молодёжного клуба РГО не всем приходилось побывать в настоящей студии телеканала, да еще и записать ролик о Ге-

военно-патриотических организаций: разборка-сборка автомата, огневой рубеж, метание макета гранаты — этому учат будущих защитников Отечества, избравших себе с детства этот непростой жизненный путь.

В парковой зоне раскинулись многочисленные этапы на командообразование и приложение туристских навы-

ков. Коллеги из регионального отделения Всероссийского общества охраны природы и партнеры из туристической компании «Реальный мир» не давали заскучать. Рядом испытывали на готовность преодолевать препятствия организаторы из краеведческого отдела Дворца молодежи, Городского Дворца творчества детей и молодёжи и феде-

Молодежно-патриотический фестиваль-квест проводился при поддержке и непосредственном участии:

Министерства общего и профессионального образования Свердловской области;
 Министерства культуры Свердловской области;
 Департамента молодежной политики Свердловской области;
 ГАО СО Дома молодежи;
 Штаба Центрального военного округа;
 Окружного Дома офицеров ЦВО;
 НПО Автоматики;
 Редакции «Российской газеты»;
 Регионального отделения ДОСААФ России Свердловской области;
 Морской школы ДОСААФ;
 СОО ООО «Всероссийского общества охраны природы»;
 Телекомпании 4 канал;
 Федерации спортивного туризма Свердловской области;
 Департамента образования Администрации города Екатеринбурга;
 Городского дворца творчества детей и молодежи «Одаренность и технологии»;
 Управления культуры Администрации города Екатеринбурга;
 Комитета по молодежной политике Администрации города Екатеринбурга;
 Уральского федерального университета;
 Уральского государственного лесотехнического университета;
 Уральского института управления РАНХиГС;
 Уральского государственного педагогического университета;
 Уральского государственного аграрного университета;

Гуманитарного университета;
 Екатеринбургского института физической культуры. Филиала УралГУФК;
 Свердловского областного медицинского колледжа;
 Свердловского областного педагогического колледжа;
 Колледжа управления и сервиса Стиль;
 Компании активного отдыха «Реальный мир»;
 Свердловского областного краеведческого музея;
 Музея природы — филиала Свердловского областного краеведческого музея;
 Музейно-выставочного центра «Дом Поклевских-Козелл»;
 Музея истории и археологии Урала;
 Музея боевой славы Урала;
 Музея истории Екатеринбурга;
 Музея ВДВ Крылатая Гвардия;
 Музея камнерезного и ювелирного искусства Урала;
 «Космопорт» музея космонавтики НПО «А Автоматики»;
 Информационного центра по атомной энергии Екатеринбурга;
 Свердловского областного музей истории медицины;
 Частного музея дома Романовых;
 Областной библиотеки детства и юношества им. Крапивина;
 СПО «Вагант» УрФУ;
 СПО «Морион» УГГУ;
 СПО «ОКЕАН» УрГПУ;
 СПО «Пеликан» УрГПУ;
 СПО Форсаж; ССПО «Контакт» УрГПУ;
 ССО «Берендей» УГЛТУ;
 Клуба знаменитых капитанов;
 Благотворительного фонда «Дети России»;
 Клуба по месту жительства «Эдельвейс»;
 Хладокомбината №3;
 Сети кинотеатров Пассаж-синема и Гринвич-синема.

Победители игры:

Категория школьники:

1 место «Акинфий Демидов»
МАОУ СОШ №132

2 место «Феникс-76» МАОУ
СОШ 76

3 место «Беркут» МБУ ДО ПГО
«ЦРТ им. Н.Е.Бобровой»

Категория студенты колледжей

1 место «Медицинский спецназ»
Свердловский областной медицинский колледж

2 место «Герои ЕТЭТ» Екатеринбургский торгово-экономический техникум

3 место «Альфа» Екатеринбургский автомобильно-дорожный колледж

Категория студенты вузов

1 место «НТГСПИ-2» Филиал РГППУ

2 место «Пульс» Уральский государственный университет путей сообщения

3 место «Пламя» Уральский государственный педагогический университет

Категория

военно-патриотические клубы и организации (мл.)

1 место «Орлята»

Екатеринбургское суворовское военное училище

2 место «Тигры» Екатеринбургское суворовское военное училище

3 место Отряд «Варяг» Гимназия №5

Категория

военно-патриотические клубы и организации (ст.)

1 место «Могучие ренжеры» Екатеринбургское суворовское военное училище

2 место «Где здесь выход?» МАОУ СОШ №50

3 место ВПК «Кречет» Свердловский областной педагогический колледж

Отдельным призом

от Уральского института

РАНХиГС награждаются

«Феникс-76» МАОУ СОШ 76

«Девятка-Б» Гимназия №9

рации спортивного туризма. Заставили побегать и ползать ребят!

Для знатоков и любителей отгадывать загадки, решать ребусы и различные головоломки свои двери открыли музеи, библиотеки, досуговые центры.

Бойцы студенческих отрядов закрывали любые этапы, на которых не хватало специалистов, а еще добавляли чисто молодежные конкурсы, требующие уже не знаний, а сообразительности, внимательности или логического мышления. **УС**

www.uralstalker.com

▼ Портрет горностая. Фото автора

▲ Горностай с добычей. Фото автора

Его величество горностай

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского слепопыта». Живет в Москве.

РЕСПУБЛИКИ
КОМИ

► Император Александр III
в горностаевой мантии

Я более чем уверен — наблюдательные путешественники встречались с этим зверьком в горах, когда шли по тропе. Докучал он и охотникам в тайге, когда по ночам или днём, когда они тихо сидели в охотничьей избе, этот небольшой зверёк «громыхал» в сенях или на чердаке, найдя сухую корку хлеба, неспрятанную провизию, небрежно оброненные рыбные или птичьи кости от трапезы.

Моё же знакомство с горностаем состоялось давно, когда я только ещё начинал свою экспедиционную деятельность. В горно-таёжной части Русской Лапландии во время одного из маршрутов, который сначала вилась между соснами и берёзами у подножия хребта, а затем тропой уходил по склону вверх, я вдруг увидел шмыгнувшего в каменные развалы небольшого коричневатого зверька. Долго пришлось искать его пристанище, пока не отыскал нору горностая — гнездо в расщелине, замаскированное сверху большим камнем. После первой встречи последовали и другие, встречал его я и в тундре, в окрестностях Воркуты, где это любопытствующее создание забиралось на невысокую пристройку к избе,

Река времени

в которой мы жили, и заглядывало в окно, стараясь разглядеть, чем бы ему поживиться. Найдя небольшую щель между дверью и косяком, зверёк проникал внутрь и «смаживал» со стола кусок хлеба. Иногда горностаю удавалось отыскать около избушки брошенные и уже высохшие рыбы кости или хвост.

Человеку горностаи знаком издавна. Его красоту и грациозность в средние века особенно ценила европейская знать. Горностаи в это время олицетворял признак богатства и элегантности. Горностаи — один из любимых объектов средневековой живописи и символов королевской власти. Например, он являлся эмблемой самой популярной из правительниц Бретани и самой богатой женщины средневековой Европы — Анны Бретонской, правящей герцогини Бретани.

Горностаевые меха продолжали покорять сердца европейцев почти до конца эпохи Средневековья, пока они ещё не познакомились с обладающими более ценными и дорогими песцовыми и собольими мехами. Горностаевые шкурки широко использовали для отделки королевских нарядов — мантий. Из шкурок и горностаевых спинок вперемежку с полосками бархата искусные портные изготавливали наряды, которыми знать щеголяла на балах и приёмах, на таких изделиях обязательно оставляли чёрные хвосты зверьков, что придавало им ещё больший шик.

В России дольше, чем в Европе, использовали мех горностаи для отделки различных нарядов, пелерин и т.д. Вот что пишет о горностаевых мехах известный сибирский писатель и охотник, автор знаменитых очерков «Записки охотника Восточной Си-

бири» А.А. Черкасов. «Горностаевые меха очень красивы и вполне отвечают требованиям изысканного вкуса. Простой же народ этих мехов не носит, потому что они не удовлетворяют потребностям простолюдина, который смотрит на всякий мех глазами истого материалиста: чтобы мех мог ему служить для защиты тела

от стужи, следовательно, мех должен быть тепел; но этого мало, он еще должен быть прочен в носке, дешев, и шкурки, из которых он собирается, должны иметь значительные размеры. Горностаевый мех не тепел, потому что горностаи имеет весьма короткую и мало пушистую лоснящуюся шерсть; в носке он не прочен; цена его значительна, а шкурка этого зверька не больше белчицы. До-

стоинство меха заключается только в легкости и красоте; снежная белизна его действительно заслуживает особенного замечания. Жаль только, что горностаевые меха скоро желтеют и уберечь их от этого невозможно; рано или поздно они непременно потеряют белизну шерсти и пожелтеют. Хотя и есть особые мастера, которые чистят эти меха, но они никогда не в состоянии вернуть той неподдельной природной белизны шерсти, которую имеет только что добытый горностаи. Это почти то же, что измятые перышки убитой птицы, их никогда не привести рукой человека в тот правильный порядок и гармоническое расположение, в который бы привела их сама птичка в несколько секунд, только встряхнувшись и поправив своим носиком!».

Горностаи — хищное млекопитающее семейства куньих, с длинным телом на коротких ногах, длинной шеей и треугольной головой с небольшими округлыми ушами. Длина тела самца — 17-38 см (самки примерно вдвое меньше), длина хвоста составляет около 35% от дли-

ны тела — 6-12 см; масса тела — от 70 до 260 г. Окрас меха покровительственный: зимой чисто белый, летом двухцветный — верх тела буровато-рыжий, низ желтовато-белый. Зимний окрас характерен для районов, где минимум 40 дней в году лежит снег. Кончик хвоста чёрный в течение всего года.

Этот небольшой хищник широко распространён в Евразии и Северной Америке, где его ареал охватывает арктическую, субарктическую и умеренную зоны. В Европе, например, горностаи можно встретить от Скандинавии и до Пиренеев, за исключением четырёх стран — Албании, Греции, Болгарии и Тур-

▲ Картина художника Петра Федоровича Соколова «Портрет неизвестной в голубой пелерине с горностаем». 1843 г., акварель, белила

ции, а в Азии его ареал доходит до пустынь Средней Азии, Ирана, Афганистана, Монголии, Северо-Восточного Китая и северной Японии. На территории России он обычен в Европейской части и в Сибири. Открытых пространств избегает. Иногда поселяется вблизи человеческого жилья, на полях, в садах и лесопарках, даже на окраинах городов.

Ведёт преимущественно одиночный территориальный образ жизни. Размеры участка варьируются от 10 до 20 га; у самцов он, как правило, вдвое больше, чем у самок, и пересекается с их участками. Самцы и самки живут отдельно и встречаются только во время брачного сезона. В голодные и малокормные годы горностаи покидают свои участки и переселяются, порой на значительные расстояния. Активен горностаи преимущественно в сумеречно-ночные часы, иногда встречается и днём. В выборе убежищ, в том числе выводковых, неприхотлив. Его можно

◀ Игры молодых. Фото автора

встретить в самых неожиданных местах — например, в стогах сена, кучах камней, в развалинах покинутых зданий или в брёвнах, сложенных у стены жилого дома. Занимает также дупла деревьев, часто прячется в них при паводке. Нередко горностаи занимают норы и гнездовые камеры убитых им грызунов. Свою выводковую нору самка выстилает шкурками и шерстью убитых грызунов, режет сухой травой. Самостоятельно горностаи нор не роет. Зимой постоянных убежищ не имеет и пользуется случайными укрытиями — под камнями, корнями деревьев, брёвнами. На место днёвки повторно возвращается редко.

Наиболее высокая численность горностаи наблюдается в Сибири. Добываемые здесь зверьки обладают лучшим по качеству мехом, причём первенство держат якутские и барабинские горностаи. Дореволюционная Россия была эксклюзивным поставщиком горностаевого меха, а главным торжищем меха сибирского горностаи являлась Нижегородская ярмарка.

Горностаи широко распространены в России. Впервые о нём как об элементе российской фауны упомянул выдающийся зоолог и ботаник, путешественник П.-С. Паллас. Очень трогательно написал о горностае знаток природы и охоты, отечественный писатель И. С. Соколов-Микитов. «На далёком севере храбрые горностаи человека почти не страшатся. Уже много лет назад довелось мне побывать в Лапландском заповеднике. Ранней весной я жил на берегу лесной речки Верхняя Чуна, впадавшей в глубокое озеро, ещё покрытое толстым льдом. Я жил совсем один в маленьком до-

▲ Окуни — зимняя добыча горностаи, подкравшегося к рыбаку. Фото автора

микке, срубленном руками сотрудников заповедника. Вместо печки в углу домика был из камней сложен широкий очаг, в котором я разводил огонь. Я спал на бревенчатых жёстких нарах, в спальном мешке, сшитом из оленьих тёплых шкур.

В устье реки, на которой жили бобры, образовалась к весне небольшая полынья с быстро текущей прозрачной водою. В этой полынье я ловил на блесну серебристых хариусов, в великом множестве собиравшихся у песчаного чистого дна. С пойманной рыбой я возвращался к домику, возле которого лежала куча больших камней, и принимался чистить рыбу. Всякий раз из кучи камней выскакивал лёгкий и быстрый горностаи. Я бросал на снег потроха вычищенной рыбы, и он проворно таскал их в своё убежище под камнями. Так я познакомился и подружился с соседом моим горностаем. Через некоторое время он стал сам приходить

в мой домик, где я варил на огне вкусную уху, лакомился костями и головами сваренной мною рыбы. Однажды ночью он забрался в мой спальный мешок, и мы мирно с ним спали. <...> Привыкший ко мне горностаи скрашивал моё одинокое житьё.

Уже в другие времена, путешествуя по Таймырскому полуострову, не раз приходилось мне наблюдать дерзких горностаев. Они смело переплывали широкое Таймырское озеро, где их иногда глотали крупные рыбы гольцы, похожие на сёмгу. Вскрывая пойманных в сети гольцов, в их желудках мы находили проглоченных горностаев. Горностаи очень ловко увёртывались от наших ездовых собак, и даже самой быстрой и ловкой собаке редко удавалось поймать горностаю».

Отважность его удивительна: он нападает на больших птиц, например, на тетерева и глухарей, перегрызает им горло и пользуется мясом, и даже на больших зайцев и перегрызает им позвоночник. Пастухи не раз замечали, что летом горностаи кусают даже пасущихся коров в вымя.

Горностаи — хищники, чаще всего их добычей становятся не только мелкие (воробьиные) птицы, но крупные куриные — рябчики, тетерева, глухари и куропатки, они наносят большой вред популяциям этих имеющих охотничье-промысловое значение видов, вышивая их яйца и поедая птенцов в гнездах. Конкурентами горностаев являются соболи и бурндуки. Вместе, на одной территории, они почти никогда не встречаются. **УС**

◀ Горностаи во всей своей красе. Фото автора

▼ На маршруте. Фото А.С. Рейна

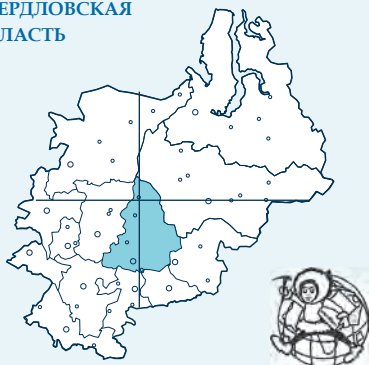
▲ К работе в режиме РТК готов! Фото А.С. Рейна

Александр Пудовкин

Преподаватель Исовского геологоразведочного техникума, г. Нижняя Тура.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

► Первые километры маршрута. Фото А.С. Рейна

60 на 60 по-русски

На земном шаре множество замечательных мест, созданных природой и человеком. Кроме них на изображениях земной поверхности мы видим точки и линии, которым не соответствуют реальные объекты местности.

▲ Определяем точное положение пункта «N60 E60». Фото А.С. Рейна

В первую очередь это полюса Земли, а также линия экватора. Многие люди стремятся побывать на полюсе или пересечь экватор. Забавно оказаться на линии перемены дат и постоять одной ногой в завтрашнем дне. На глобусах и топографических картах вы увидите сетку из линий — это меридианы и параллели, символизирующие географическую систему координат. Точки с «круглыми» географическими координатами привлекают людей, которые называют себя конглоуэтеры.

На территории России главной «круглой» точкой следует считать пересечение 60-го меридиана с 60-й параллелью — она отмечена на любом глобусе и на символических изображениях земного шара. Эта точка находится в Свердловской области недалеко от города Волчанска. Нетрудно предположить, что в разные годы это место посещали любопытные путешественники: географы, геологи, туристы. Среди них неутомимый краевед Юрий Владимирович Гунгер — директор Краснотурьинского краеведческого музея. Он с това-

рищами Д. А. Сабрековым, В. В. Сувориным и Ю. Н. Сысуевым отметил эту точку на местности табличкой на берёзе.

Революционные достижения в навигации позволяют сейчас любому человеку найти точку с известными координатами, используя GPS-приёмник. В благоприятных условиях погрешность определения не превысит 15 метров.

В Исовском геологоразведочном техникуме ежегодно проводится региональный конкурс профессионального мастерства по геодезии «Уральский меридиан». В составе конкурса 10 октября 2018 года мы наметили и провели экспедицию с целью определения и закрепления на местности пункта «N60 E60». В экспедицию отправились представители команд из колледжей Новосибирска, Перми, Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Нижней Туры. В Волчанске к нам присоединился Ю. В. Гунгер с коллегами. Геодезическими измерениями руководила Юлия Александровна Никитинова — ведущий специалист компании «Геотрейд». Использовались новейшие спутни-

ковые навигационные системы, позволяющие определять местоположение точки по заданным координатам с высокой точностью.

Маршрут к намеченной цели начался на 65-м километре автодороги Серов — Североуральск. Он оказался несложным: 4 километра мы двигались по лесным просекам и около 150 метров по лесу. Трудно было студентам, которые переносили в мешках 250 кг стройматериалов для закладки временного пункта (цемент, песок, щебень). Некоторым из них пришлось «намотать» за день 30 км.

Коротко о технической стороне дела. Исходным пунктом для работы навигационной системы был выбран опорный межевой знак № 0088. Используя режим «Статика», мы максимально приблизились к искомой точке и отыскали открытое пространство для уверенного приёма сигналов со спутников, установили «Базу». Затем в режиме РТК, подняв ровер на высоту 5 м, чтобы уменьшить помехи от высокого густого леса, нам удалось определить положение иско-

▶ Работы по закреплению пункта завершены. Фото А.С. Рейна

ний не наблюдается. В окрестностях кое-где попадаетея керн буровых скважин — известняки серого цвета. Североуральская экспедиция, вероятно, искала здесь бокситы.

Пункт 60°00'00" с.ш., 60°00'00" 00 в.д. в системе координат СК-42 был закреплён стальным центром в бетонном теле размером 0,4x0,4x0,6 м. При приготовлении бетона нам не хватило воды, которую мы предполагали добыть на месте. Пришлось замесить в раствор часть нашего обеда. Закончив работу и оставив отпечатки своих рук на ещё не схватившемся бетоне, мы отправились в обратный путь, усталые, немного голодные, но довольные.

Интригой дня для участников экспедиции оказалось несоответствие нашей точки с точкой «N60 E60», определённой Д. А. Сабрековым спутниковым GPS-навигатором. Разница составила около 100 метров. Спорный вопрос разрешается просто. В мире существуют различные системы геодезических координат.

При геодезических работах в России соответствующими постановлениями Правительства РФ установлены Государственные системы координат:

— ПЗ-90 — для обеспечения орбитальных полётов, решения навигационных задач и в интересах обороны;

— СК-95 — для геодезических и картографических работ, введе-

на в 2002 г. взамен СК-42, но широкого распространения не получила;

— СК-42 — в этой системе до сих пор выполняется большинство геодезических работ на территории РФ;

— ГСК-2011 — новая система координат, которая должна заменить СК-42 и СК-95 к концу 2021 года.

Американская система координат (современная версия WGS-84) принимает за начало отсчёта центр масс Земли и претендует на роль мировой. GPS-приёмники, которыми пользуются путешественники всего мира, определяют местонахождение в этой системе.

Такой навигатор в «нашей» точке «N60 E60» будет показывать координаты N60°00'01,6" и E59°59'54,4". Некоторые GPS-приёмники позволяют настроиться на российскую СК-42 (подробнее см. «Уральский следопыт», март 2012).

Такая настройка удобна для работы с «нашими» картами, имеющими сетку географических или прямоугольных координат.

Общий список систем координат большой.

Почти каждая страна потрудились в этом направлении.

Путешественник должен сам выбрать систему координат и тем самым решить, где конкретно находится пересечение 60-го меридиана с 60-й параллелью.

Если возникнет проект, основательно закрепить точку «N60 E60» и попытаться создать туристический объект, возникнет вопрос к Русскому географическому обществу — где закрепить? Мы своё мнение высказали.

мой точки с погрешностью не более 20 см.

Место, в котором мы оказались, ничем непримечательно. Растет дремучий смешанный лес, давно не видевший топора, но сплошные вырубki находятся уже близко. Аномальных явле-

▼ Табличка, установленная Ю.В. Гунгером. Фото Ю.В. Гунгера

▼ Граница Курганской и Челябинской областей

Как заселялось село Белоярское

На берегу реки Миасс, притока Исети, которая впадает в реку Тобол, раскинулось большое село Белоярское Щучанского района Курганской области. Расстояние до него от Челябинска по трассе составляет 78 км, а по прямой — 64 км, от Кургана — 219 км.

На протяжении ряда столетий этот населенный пункт относился к различным территориальным образованиям. Исторические документы по селу Белоярскому и близлежащим деревням находятся в архивах Кургана, Москвы, Оренбурга, Тобольска, Уфы, Челябинска, где мне удалось побывать, поработать с первоисточниками.

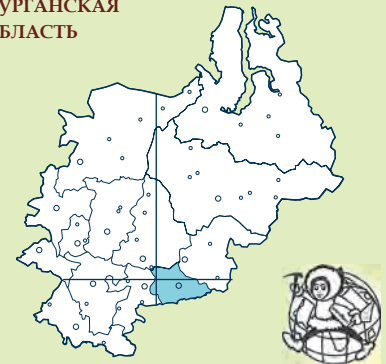
Процессу заселения этой зауральской глубинки посвящено немало исследований. Многие факты остаются малоизученными: челябинские краеведы говорят о том, что это не их территория, а от Кургана село Белоярское и его окрестные деревни находятся на внушительном расстоянии. Поэтому в большинстве случаев выводы авторов статей основаны на рассказах местных жителей вышеназванных населенных пунктов и не совпадают с данными архивных фондов, в которых сосредоточено интереснейшее старинное документальное наследие, сгруппированное по территориально-

му признаку и ведомственной принадлежности.

Так произошло с историей основания и заселения села Белоярского. По мнению краеведов-любителей, основано оно в 1682 году. Этот факт вызвал довольно значительную цепь ошибок, которые уже стали привычными и воспринимаются как догма. Но вернемся к историческим фактам, которые подтверждаются церковными документами Флоро-Лаврской церкви, хранящимися в архивах.

С момента основания (середина XVIII века) до 1781 года село Белоярское и его окрестные деревни принадлежали к Сибирской губернии Исетинской провинции Окуневского дистрикта и относились к Тобольской епархии, а с 1799 года — к Оренбургской епархии. С 1781 года население рассматриваемой территории входило в Уфимское наместничество. В начале XIX века в учетных церковных источниках отмечается принадлежность вышеназванно-

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталья Статина

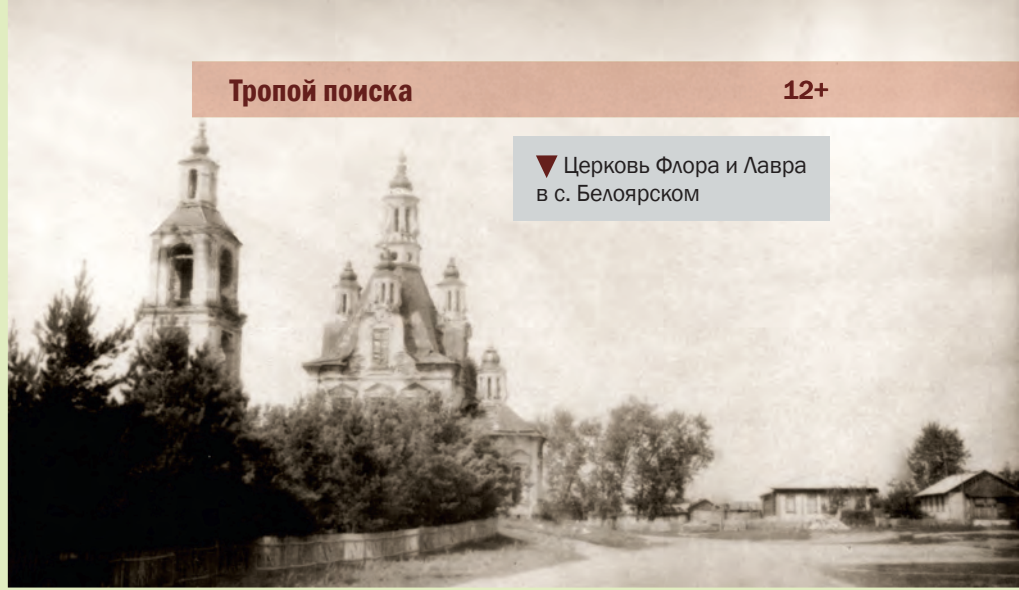
Кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы высшей категории, автор региональных словарей фамилий, член Южно-Уральской Ассоциации генеалогов, Почетная казачка Челябинского отдела ОКВ, награждена медалью «Слава женщинам казачкам». Научные интересы: лингвистическое источниковедение, генеалогия, лингвокраеведение, ономастикон Южного Урала. Живет в Челябинске.

Фото автора.

го села и его окрестностей к Чумляцкой волости Челябинского уезда Оренбургской губернии. В документах конца XIX — начала XX веков название волости не записывалось, фиксировался лишь уезд и губерния.

В V томе «Истории Курганской области» 1999 года издания, по сведениям группы историков, самыми ранними селениями на территории Щучанского района — по течению рек Чумляк и Миасс — были Чумляцкая (1679), Песчанская (1685) слободы, которые стали заселяться государственными крестьянами, прибывшими со Среднего Урала и из Сибири в конце XVII века. Значится в этих материалах и Белоаярская слобода (1682). Но она находилась не на реке Миасс, а на реке Теча! Позже именно она будет именоваться Теченской слободой, а в данное время это село Русская Теча, находящееся в пределах Красноармейского района Челябинской области.

Аналогичная версия основания села Белоаярского встречается в историко-статистическом очерке «Село Белоаярское Челябинского уезда», написанном в 1903 году. Автор, дьякон Флоро-Лаврской церкви села Белоаярского И. Протопопов, ссылаясь на труд Н. Чернавского «Оренбургская епархия», повествует о том, что «село Бѣлоаярское является однимъ изъ старинныхъ поселеній Оренбургской губерніи», называет его острогомъ и указывает дату основания — 1682 год. Церковнослужитель пишет: «Как и всѣмаленькія укрѣпленія того времени Бѣлоаярскій острогъ былъ основанъ на крутомъ берегу рѣки и со всѣхъ сторонъ окруженъ рогатками. Необходимость укрѣпить село вызвалось совершеннымъ отсутствіемъ русска-

▼ Церковь Флора и Лавра в с. Белоаярском

► Табличка с датой основания села Русская Теча (оно же — Белоаярская слобода)

го населенія за рѣкою Миасомъ — съ одной стороны, съ другой — враждебнымъ отношеніемъ инородческаго населенія — татарь и башкирь, съ неудовольствіемъ смотрѣвшихъ на приходъ русскихъ. Въ двухъ верстахъ отъ села до сихъ поръ сохранились слѣды укрѣпленія. Старожилы увѣряютъ, что это становище Ермака Тимофѣевича. По нашему мнѣнію здѣсь былъ маленькій острожекъ, защищавшій входъ въ долину рѣки Миаса. Значеніе Бѣлоаярскаго, какъ крѣпости, пало въ половинѣ XVIII столѣтія, когда путемъ эмиграціи быстро населилась вся заміасская мѣстность».

Путаница в датах основания, постройки церкви и сведениях о первопоселенцах села Белоаярского Щучанского района Курганской области продолжается до настоящего времени, так как то-

понимы Белый Яр, или Белоаярское, достаточно распространены, а населенные пункты, носящие это название, находятся на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга. Утверждение местных жителей о том, что на этой территории жили казаки, также не подтверждается архивными документами (крайними казачьими поселениями Оренбургского казачьего войска (ОКВ) были Притчино и Якупово, к востоку же от них лежали земли, населенные государственными крестьянами). Да и легенда о Ермаке и его дружине была принята, к сожалению, со слов (не с документов!!!) бывшего председателя Карачельского сельсовета А. Падерина за исторический факт казаками ОКВ, которые поставили 27 июля 2008 года на этой территории Поклонный крест. И таких несоответствий, основанных на народных преданиях, как оказалось, немало!

Вернемся к сведениям, зафиксированным в архивных источниках. Так, в районе слободы Чумляцкой в начале XVIII века не было ни одной деревни. Этот факт подтверждается переписью 1710 года, находящейся в Российском государственном архиве древних актов под названием «Переписная книга переписи тобольского «по выбо-

▼ Река Миасс

▼ Согра — залитая водой лесная местность (окрестности с. Белоярского)

ру» дворянина Василия Савича Турского». По данным второй ревизии (ревизия — перепись податного населения Российской Империи), проводимой в стране в 1743–1747 гг., о Чумляцкой слободе, к которой впоследствии будет относиться село Белоярское исследуемой нами территории, сказано: «Приписных деревень по ревизии не было». На такой же факт ссылается в «Топографии Оренбургской губернии» П.И. Рычков, говоря о том, что в 1738 году Чумляцкая слобода, входившая в состав Окуневского дистрикта Исетской провинции, «приписных деревень по ревизии не имеет». Да и на карте «Исецкой провинции с зауральскою Башкириею с частію Екатеринбургскому вѣдомству Сибирской губернии и Уфимской провинции принадлежащих ъм Тѣсть 1755 года» также ни села Белоярского, ни его окрестных деревень не обозначено. Таким образом, можно сделать вывод, что первые деревни в районе слободы Чумляцкой появились лишь в середине XVIII века.

По итогам третьей ревизии, данные которой были найдены известным челябинским историком-краеведом И.В. Дегтяревым, в 1763 году здесь было

уже 18 деревень: Косулина (она же Петропавловская) (98 ревизских душ), Белоярская (89 душ), Красноярская (87 душ), Кузнецова, Куликова, Пивкино, Чистовская, Козина, Сухоборская, Нифанка, Калмакова-Камыш, Щучье, Зайкова, Тукманка, Большая Калмакова, Кишкина, Никитина и Пуктыш. Пятая ревизия 1795 года, насчитывала в районе Чумляцкой слободы 22 населенных пункта: «Чюмляцкая слобода, село Белоярское, деревни Кишкина,

Кузнецова, Куликова, Красноярская, Косулина, Пивкино, Чистовская, Сухоборская, Нифанская, Козина, Щучье, Калмакова-Камыш, Зайкова, Тукманская, Усть Мокрый Лог, Большая Колмакова, Новая Никитина, Пуктыш, Панина, Чюднякова».

Населенные пункты этой территории упоминаются не только в архивных документах России, но и в исследованиях знаменитого немецкого учёного-энциклопедиста Петра-Симона Палла-

► Метрическая книга села Белоярского

са, который совершил в XVIII веке путешествие по «разным местам Российского государства», в том числе и по современной территории Щучанского района: «Отъехав на 25 версть от Мясской крепости, встретили нас подводчики из лежащей в сторону на реке Мясе против Белоярского села деревни Косулина называемой... обитаемой чумляцкими мужиками...»

Существуют народные версии о заселении этого края. Например, в самом селе Белоярском бытует легенда о первопоселенцах Согриных: то ли это были три брата, облюбовавших привольное и укромное место, то ли беглые каторжники, которые захотели жить свободной жизнью, то ли крестьяне, сбежавшие от помещиков. Назвали они себя Иванами по фамилии Согрины (согра – залитая водой лесная местность). Но в переписи первого десятилетия XVIII века, находящейся в Российском государственном архиве древних актов зафиксирован в «Чюмляцкой слободе» только «Двор оброчного крестьянина Филиппа Иванова Согрина». Это и был основатель фамилии Согриных на исследуемой территории, потомки которого до сих пор живут в селе Белоярском,

его окрестных деревнях, а также в городах России и за рубежом.

В дневнике Г.Д. Чепелева, семья которого приехала в эти края в 1849 году (через 100 лет после момента основания Белоярского, Красноярки, Куликовой, Пивкиной, Косулиной), упоминаются, кроме Согриных, и «беглые крестьяне

▲ Поклонный крест Ермаку Тимофеевичу

Колокольцевы, Басовы, Ложковы, из деревни Татарка пришли Ермолины, Пушкаревы, Завьяловы...». Такие же фамилии перечисляются в ряде статей

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры. Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов. Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика. Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Приём документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

других «ураловедов», которые никогда не были в архивах и не работали с первоисточниками. Но при работе с достоверными старинными документами выяснилось, что первые жители рассматриваемой территории были оброчные крестьяне (пользующиеся принадлежащей к селению землей, за которую должны платить натуральный или денежный побор), ставшие государственными (особое сословие в XVIII–XIX веках в России, численность которого в отдельные периоды доходила до половины земледельческого населения страны). По закону они рассматривались как «свободные сельские обыватели». В отличие от крепостных крестьян, они жили на государственных землях и платили подати в казну. Да и фамилии у них были иные...

Со страниц рукописных источников начала XVIII века приоткрывается не только подлинная история деревень данной местности, но и фамилии ее первых жителей: «Слобода Чюмляцкая. В ней: Двор приказчика Тобольского дворянина Алексея Шишкина и приказчик Алексей Шишкин живет в Белоярской Течинской слободе и в переписке написан у дворянина Григория Шарыгина а в приказчиьем дворе живут понеделно крестьяне.

Двор попа Кирилла Петрова. Вместо его сын пономарь Иван Кирилов у переписки сказал: отец де его поп Ки-

рилл Петров от роду ему 50 лет, мать Устинья Власова 50 же лет, братья Савва 10 лет, Гаврило 8 лет, Ларион 3 лет, Поликарп году. Дочь Катерина 20 лет. У него Ивана жена Федосья 25 лет, дочь Матрена полутора году и отец де его Иванов поп Кирило Петров с матерью его Ивановой и с братьями и с сестрою из Чюмляцкой слободы съехал жить. От хлебной скудости и от разорения башкирского в Исецкие слободы. А в которые того не знает. Иван Кирилов о переписки дворов и людей и об утайке указ Великого Государя под опасением смертныя казни слышал по его велению церковной дьячек Дмитрий Афонасьев сын руку приложил.

Двор дьячка Дмитрея Афонасьева. У переписки сказал отец у него Дмитрея Афонасей Иванов Чюбаров 50 лет, мать Авдотья Фролова 45 лет, брат Федор 15 лет, ему Дмитрею от роду 22 года. Жена Овдотья Аникеева 20 лет, у него ж сестра Софья 8 лет. Дьячек Дмитрий Афонасьев указ Великого Государя об Утайке дворов и людей под опасением смертныя казни слышал и руку приложил.

В таком же порядке документ сообщает и о дворах дьячка Дмитрия Афонасьева, пушкарей Саввы Кондратьева и Родиона Кондратьева Соколовых, Филиппа Иванова Согрина, Тимофея Савельева Зайкова, Зотоя Исакова Пушкарева, Трифона Нефедова Худякова,

▲ Фрагмент карты Исетской провинции 1755 года

Семена Павлова Балакина, Ивана Степанова Лаптева, Трофима Ершева и т.д.

«Всего в Чюмляцкой слободе приказчиьей и поповской и причетниковых и пушкарской и крестьянских окромя пустых 21 двор. В них людей мужеска полу 57 человек, женска полу 50 человек. Василей Турской руку приложил».

Итак, начиная с незначительного количества населения, которое в 1710 году имелось только внутри стен Чумляцкой слободы (106 человек обоего пола), местность по среднему течению реки Миасс была заселена к 1795 году 92 деревнями, в числе которых зафиксированы населенные пункты, входящие в Флоро-Лаврский приход (село Белоярское — 40 фамилий, деревня Косулина — 23, деревня Красноярская — 17, деревня Пивкина — 9, деревня Чесноковка — 10, деревня Куликова — 4 фамилии).

Из вышеперечисленного следует, что население рассматриваемой территории за 40–50 лет заметно выросло. Край заселяли новые люди, данные о которых фиксировались в государственных и церковных учетно-регистрационных документах Российской Империи. **УС**

Снежинский след Бажова

Когда речь заходит о литературе Урала, каждый невольно вспоминает имя Павла Петровича Бажова.

И действительно, ему в полной мере удалось в своих сказах передать красоту нашего удивительного края.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Город Снежинск совсем молодой, ему всего 60 лет. Расположен он посреди уральской тайги, вдали от больших дорог, на берегу живописного озера Синара. Можно подумать, а какая связь между нашим городом и писателем-сказочником Павлом Петровичем Бажовым?

Такая связь есть, и в доказательство тому я хочу привести некоторые факты.

О том, что Бажов бывал в селе Воздвиженка Каслинского района и рыбачил со своим другом и его дедом, жителем этого села Иваном Никитичем, написано в сказе «Надпись

Евгений Студеников

Родился в с. Воздвиженка Каслинского района. Учился на токаря в Каслях, работал там на машзаводе, выпуская гранатометы для Вьетнама, потом — на предприятии Челябинска-70 (г. Снежинск). С молодости увлекся историей родных мест. Слушал и записывал рассказы старожил, в том числе бабушки Е. М. Васильевой, пожившей еще «при помещике». Собирает предметы быта, фольклорный материал, старые фотографии, изделия домашних промыслов. В городской газете «Вестник» открыл и вел рубрику «Истоки». Сотрудничает в «Южноуральской панораме», «Каслинском альманахе» и снежинском «Свете памяти», местных газетах. Живет в Снежинске.

► Карта Челябинской области с Хозяйкой медной горы, минералы, художник Филиппов

П. П. Бажов
(1879—1950 гг.)

А. Бажова - Гайдар

ГЛАЗАМИ ДОЧЕРИ

Дружески «Ариадна»
Павловна Гайдара
с книжкой
1979 г. г. Снежинск

Н. Павлова - Гайдара

Издательство «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
Москва — 1978

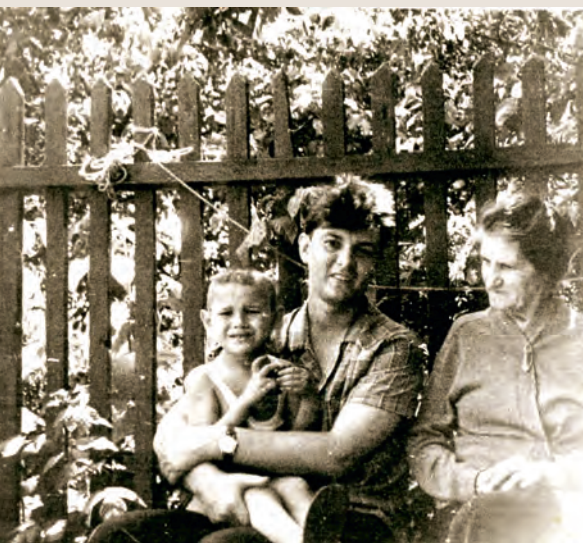
8/1-797

◀ Книга «Глазами дочери»

▶ Памятник в сквере
у библиотеки

вым, так же Филиппов тему сказов отражал на фарфоре, литье, памятных медалях и минералах. В холле детской библиотеки большое панно по сказам писателя. В городе проживала А.Л. Каёткина, работавшая в детском санатории Сысерти, где частым гостем бывал Бажов, есть её воспоминания. Жива и врач, ранее работавшая в пионерском лагере, куда приходил Бажов.

Раиса Павловна Присадская, сноха П.П. Бажова, живёт рядом с детской библиотекой, где стоит памятник писателю и разбит сквер с героями сказов в дереве. Раиса Павловна родом из Болхова Орловской области, училась вместе с внуком П.П. Бажова в Тульском коммунально-строительном техникуме в 1955 году, куда Володя поступил после школы. На последнем курсе в 1957 году поженились. По окончании техникума по распределению и ещё по его желанию после беседы с вербовщиком Володя приехал работать в закрытый город Челябинск-50 (позднее Снежинск). С 1958 года Владимир работал на основном предприятии по специальности, живя в общежитии. Позднее они получили однокомнатную квартиру.

◀ Жена П.П. Бажова Валентина Александровна, внук Присадский Володя и правнук Вячеслав

главляла Лидия Феокистовна Горкарь.

В памятной надписи Ариадна Павловна упомянула пионерскую дружину им. Аркадия Гайдара школы № 124. Позже эта книга была подарена городской центральной детской библиотеке в день открытия памятника П.П. Бажову в ноябре 1994 года, где присутствовал правнук Бажова Вячеслав Владимирович Присадский. Были подарены и личные вещи писателя, несколько трубок, но они потом исчезли безвозвратно. Работал над памятником санкт-петербургский скульптор В.С. Новиков, отливали памятник на местном заводе местные мастера.

В нашем городе есть места, где можно увидеть героев сказов Бажова. В 1979 году на змеиной горке в лагере «Орлёнок» было сооружено более 10 мозаичных композиций из бетона высотой более двух с половиной метров. Змеиная горка — любимое место отдыха «орлят». За универмагом разбит сквер, где на нас, словно живые, смотрят дед Слышко, Ермаковы лебеди, Иван, Дуняша. Эти композиции рублены из дерева художником Филиппо-

▶ Дед Слышко

на камне», где о Синаре сказано: «Зеркало уральской феи». Есть и другие произведения, где упоминаются окрестности нашего города. Про них Бажов писал в журнале «Товарищ Терентий» (очерки из поездок в Каслинский завод).

В 1979 году в Свердловск на 100-летие со дня рождения писателя приехала его младшая дочь Ариадна Бажова-Гайдар. Встреча происходила в университете им. Горького. Закончилась она экскурсионной поездкой в музей Бажова (г. Сысерть). Ариадна, жена Тимура Гайдара и мать Егора Гайдара, презентовала книгу воспоминаний об отце «Глазами дочери». Одну из книг с автографом она подарила делегации Снежинска, которую воз-

Брак продлился недолго, после развода Володя выехал из города в Челябинск, где женился и у него от второго брака есть дети. В 2008 году Владимир Евгеньевич, внук Бажова, умер, был кремирован, место захоронения Раиса Павловна не знает. От первого брака сын Слава (1960 г.р.) жил с матерью в Снежинске, учился в школе № 127, по окончании поступил в Челябинский пединститут. Служил в Карпатах в ж.д. войсках, потом в Питере в спортрооте (занимался единоборствами). После армии работал тренером по акробатике и гимнастике в ДЮСШ. Затем по контракту служил у нас в в.ч. 3468 в спецрооте (рота быстрого реагирования), затем заместителем начальника заставы, потом начальником заставы. В 2001 году трагически погиб правнук писателя, без отца осталась праправнучка Юля

1999 года рождения, которая училась в той же школе, сейчас это лицей № 127. В семье хранится много фотографий и литературы, касающихся их знаменитого предка.

В школах города и библиотеках проводятся тематические вечера, выставки, викторины, экскурсии с интересным рассказом о писателе и его героях. Прошедшим летом на берегу оз. Иткуль у Шайтан-камня состоялся этнокультурный праздник, посвященный открытию скульптурной группы по сказу Бажова «Золотой волос». Автор идеи — К.П. Порожский, автор проекта — архитектор Н.В. Зыков. А вот то, что городской центральной библиотеке, как планировалось при её открытии в 1987 году, не присвоили имя писателя, памятник которому стоит в сквере напротив неё, вызывает сожаление. **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас! Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание, работа в группах и индивидуальные занятия.

Конечно же, все что-то слышали о Летучем Голландце, легендарном корабле-призраке. А про мост-призрак кто-нибудь слышал?

Мост-призрак

Встречный ветер

Дмитрий Часовитин

Фотограф, сотрудничал с изданиями National business, EXPO Содружество, Regnum. Победитель фотоконкурса ТАСС и нескольких других конкурсов.

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

В райцентре Уват живут около шести тысяч человек. Уват отрезан от автотрассы Тюмень — Ханты-Мансийск Иртышом. Ежегодно из бюджета Тюменской области выделяется более 30 миллионов рублей на обеспечение паромной переправы. По подсчётам регионального тюменского интернет-портала NashGorod, летнее транспортное сообщение с «большой землёй» обойдётся каждому жителю примерно в 7000 рублей.

Последний раз тема строительства моста поднималась в 2013 году, но денег в бюджете как-то вот не оказалось, поэтому обещанный мост так и остаётся призраком.

Декабрь. Иртыш. Минус 40. Мне надо пройти по льду около километра, чтобы попасть на другой берег. Смахнув непрошеную соплю, спускаюсь на лёд и зубы сразу же начинают выбивать барабанную дробь, будто я собираюсь выполнить смертельно опасный цирковой трюк.

Иду по льду, рядом, по специально усиленной ледовой дороге, переправляются автомобили. Навстречу идут женщины, до глаз укутанные в шарфы, сверху шарфов торчат ресницы, будто густо накрашенные белой тушью. Думаю о том, что тому парню, что тоже ходил по воде

как посуху 2000 лет назад, было все же проще. Температура тоже 40, но плюс. Лепота! Не забываю фотографировать, хотя камеру очень жалко. Палец примерзает к кнопке. Рядом мужики на снегоходах загружают замороженную рыбу в «ГАЗель». Рыба похожа на большие поленья, одна из них со звонким стуком падает на лед. Кажется, на таком морозе она могла бы разбиться на кусочки. Не разбивается. «Хорошо, что не на ногу», — думаю я.

Мимо вмерзших в лед паромов выхожу на берег. Три мужика стоят, курят. «Эй, парень, у тебя нос белый», — говорят мне. Иду дальше,

яростно растирая нос своим скрюченным пальцем и повторяя матерные заклинания. Блин, еще и обратно идти. Потом вернусь в апреле.

Апрель, лед начинает подтаивать, вода у берегов уже поверх льда. Автомобили уже не пропускают, но самые отчаянные психи всё равно переезжают по льду на другой берег. Для пешеходов соорудили деревянные мостки возле берега. Ну это

даже весело — может быть, это и есть пресловутый мост?

Доски подо мной прогибаются, пружинят. Чувствую себя пиратом на палубе. Этаким двуногим Сильвером. Или нет, капитаном Куком, направляющимся к аборигенам. А аборигены, кстати, скоро окажутся практически отрезанными от внешнего мира. Переправу закроют до начала навигации, пока

не закончится ледоход. В это время перелететь можно будет только на вертолёте. Ну да ладно, вернусь сюда осенью.

Сентябрь. Три парома снуют с берега на берег, перевозя людей и автомобили. Сначала заезжают грузовики и автобусы, затем легковушки. Последними заезжают мотоциклы, занимая промежутки между уже стоящими машинами.

Паромщик говорит, что можно перевозить до тридцати шести человек, но заходит, конечно, больше. Всем ведь надо переправиться.

Люди к этому привыкли, а я снимаю все подряд. Интересно же. Поднявшись на паром, смотрю назад. Длиннющая очередь из автомобилей выстроилась. Недалеко от меня двое полицейских. Замечаю на себе их пристальный

взгляд. Ну, думаю, сейчас объявят переправу стратегическим объектом, потеряю кучу времени. Решил опередить. Подхожу, спрашиваю: «От местных я слышал, что здесь по всем документам давно уже мост, правда?» Парни улыбаются: «Ну конечно, мост. Только зимой работает, ледовый».

Я вернусь сюда через год. Как вы думаете, уже будет мост? **УС**

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

Использованы фотографии М. Попова и Р. Белалова.

Дыхание Арктики

Предисловие

Арктический привет. Еще один эпизод из арктической экспедиции геологического отряда на Карское море.

В прошлый раз мы расстались на переброске отряда с р. Талатаяха на побережье Карского моря.

В первый день, когда мы наконец-то выбрались из объятий Талаты, удалось добраться до основной базы экспедиции — брошенной фактории. Там нас встретил Васильев Володя, проведший на берегу реки Нгоюяха долгих 8 дней. Когда его выбросили с «Трекола», ситуация у него была аховая. В старой фактории гулял ветер и была полная разруха. Попытки изолироваться от ветра и дождя особым успехом не увенчались, — палатки и тенты были в основном отряде. На второй день недалеко от базы он нашел непродуваемый и непромокаемый вагончик и там оборудовал свое временное пристанище.

Каждый день он выходил на большую дорогу (так ему казалось), растапливал очаг и ждал... Проходили ненцы, предлагали рыбу и подзарядку телефона, только надо было отлу-

читься за 5 км от базы. Но Володя далеко от базы не отходил, так как его основная задача — охрана ценного груза экспедиции: лодка, мотор, 500 литров бензина, спецоборудование. А это, если остается бесхозным в дикой тундре, может быстро исчезнуть. По примеру Робинзона Крузо он соорудил себе «телевизор» с прекрасным видом и вечерами, когда позволяла погода, смотрел на убегающую в закат реку. В это время его посещали всякие мысли, один раз даже посещала муза. Огненной воды у Володи не было, — она вся осталась в основном отряде под строгим контролем руководителя экспедиции, поэтому приходящие ненцы у него долго не задерживались. Мысли приходили только мудрые и философские, «муза тихо посидела и ушла, не оставив после себя ничего, кро-

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

ме одного четверостишия — танка». (Танка (яп. 短歌 танка, «короткая песня») — 31-слоговая пятистрочная японская стихотворная форма (основной вид японской лирической поэзии). Зато вечером, после нашего приезда и выданной Фиратом Захарычем «арктической нормы, чтобы не заболеть», Волододу было не остановит. Слава о геологе-отшельнике «дошла» до Воркуты.

Мы были приятно удивлены, когда через 6 дней около нас остановился «Трекол» с туристами. Погода была «грустная» (ветер и дождь), а тур у них назывался — «Дыхание Арктики» — лучше не придумаешь. Один из первых вопросов у туристов был: «А вы не видели геолога-отшельника, ко-

вторилось... Лодка и двигатель покупались в одной фирме, но подходящего движка для нашего варианта не оказалось. Его нам выслали напрямую в г. Воркуту, место заброски отряда. Собрав для работы лодку и двигатель, оказалось, что бензонасос положили от другой модели. В результате получилось у нас по Черномырдину: «Хотели как лучше, а получилось...».

От базы до места геологических работ надо было добираться 1,5 километра по реке и 2,5 — по морю. По реке мы на веслах ещё ходили, а вот по морю не получилось. И каждый раз на заброске-выброске была занимательная картина — «Бурлаки на Карском». Приходилось тащить лодку с гру-

зом по 200–300 килограмм и заниматься проводкой между льдами.

Про лед хочется сказать отдельно. В экспедиции 2016 года в эти места лед на море нам не попадался. На побережье были отдельные снежники до 1–3 метра в затемненных местах. В этом году с 26 на 27 июля подул, и очень даже сильно, северо-западный ветер. Он нагнал большое количество морского льда в Байдарацкую губу. На побережье повсеместно наблюдались огромные снежники-ледники мощностью до 3 метров. В первый рекогносцировочный выход на побережье мы, по выражению Фирата Захарыча, попали в настоящий холодильник. Местами между льдами был проход только по узкой кромке побережья. Учитывая погоду (+5 — +7, ветер и дождь), за 4–5 часов маршрута с отбором пробы мы промокали и промерзли «до костей». Позже, когда погода немного успокоилась, можно было наблюдать, как лед в море превращался в красивые изваяния и довольно быстро таял. Вместе со льдом «пришли» тюлени, поэтому первые дни на маршруте приходилось часто останавливаться и осматривать горизонт на предмет появления «хозяйина Арктики». По словам биологов и ранее полученной информации, это не редкое событие на побережье. Вдобавок ко всему, недалеко от нас выкинуло мертвого моржа. На медведей нам с Фиратом Захарычем «всегда везет». Об этих приключениях, уважаемый читатель, можно прочитать в выпусках (*Уральский следопыт* № 11 (725) ноябрь 2017, № 10 октябрь 2014).

Основной задачей экспедиции было изучение минералогических особенностей редких пород — флюидозитов. В 2016 году на этом побережье мы обнаружили данные породы,

◀ В брод

▼ Места в машинах хватило не всем

▼ Красоты Талаты

◀ Отбор шлихов

торый рассказывает байки про камень».

Для выполнения основных работ на побережье мы приобрели лодку для морского использования. К ней в комплект был предусмотрен для передвижения по мелководью мотор-водомер. Но, как и при заброске группы на первый полигон, когда что-то пошло не так, в случае с лодкой все

www.uralstalker.com

но не смогли их детально изучить. При просмотре полевого материала в институте в них была обнаружена редкая и экзотическая минерализация: самородная сера, платина, пириты необычной формы, гранаты от пироба до гроссуляра. В этом году мы изучали распространение данных пород по побережью, их строение и состав. Основная работа состояла в прохождении маршрутов, отборе шлифов по побережью и промывке большого количества пород.

А теперь, дорогой читатель, хотелось бы немного рассказать про наш быт. Базу экспедиции мы соорудили в полуразрушенном здании рыболовного совхоза, стоящем в месте

впадения реки Нгоюяха в Байдаракскую губу Карского моря. Место очень красивое, залив защищен сопками от моря. По словам местных жителей, совхоз прекратил свою работу в перестроечное время — такая участь постигла многие предприятия на Севере. В 90-х годах в этом месте стояла геолого-разведочная партия, которая занималась буровыми работами. В настоящее время сюда привозят туристов, приходят половить рыбу ненцы, в основном сетями, и жители г. Воркуты. Традиционно для российского Севера, здесь царит разруха: груды ржавого железа — бочки, электростанции, вездеходы, буровое оборудование, раскуроченные балки,

◀ На маршруте

▶ Река Талата днем

обвалившиеся зимники-хранилища. Хотя в советское время все было обустроено по высшему уровню — свой водопровод, тротуары, двухэтажная контора. Спальню мы разместили в помещении для копчения рыбы. Пришлось дополнительно перекрывать крышу брезентом и полиэтиленом, обшивать стены пленкой, вместо двери сооружать полог. Здесь нам очень пригодилась запасливость Рамиля, сказался его опыт экстремальных походов-командировок. В его большой бочке (когда Рамиль появился на вокзале перед отъездом, помимо большого рюкзака с собой

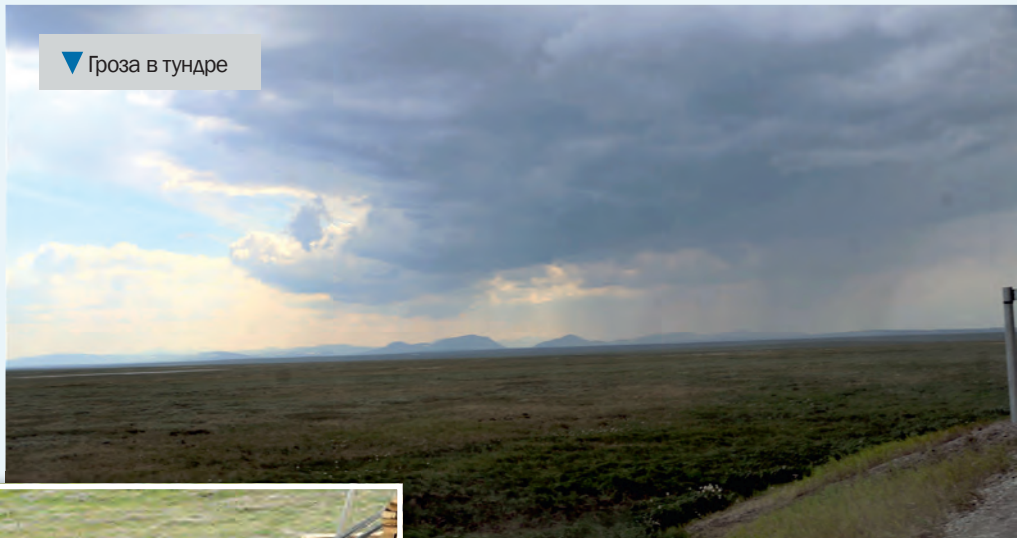
▶ Талатаяха в июле

Собрали мы её быстро, но помещение не было оборудовано под печь. Пришлось рубить дыру в крыше и выводить её наружу. Чтобы не загорелось перекрытие — по периметру трубу обложили кирпичом. Через два часа топки почувствовали запахи гудрона. Оказывается, начал плавиться старый рубероид на крыше и капать прямо на печь. Сначала мы его счищали, но потом Рамиль предложил и претворил в жизнь «гениальный план-идею». Он нашел кусок асбоцементной трубы, и она, к удивлению, хорошо наделась на основную трубу печи. Через час, а было это уже в 8–9 вечера, асботруба нагрелась и начала тихонько потрескивать. Когда труба довольно сильно «шелкнула», Рамиль произнес историческую фразу: «Чувствую, ночью будет весело», но все это пропустили и спокойно легли спать, подкинув очередную партию дров в печь. Спалось в эту ночь хорошо, мне снился полет

у него была 40-литровая бочка) нашелся и строительный степлер, и саморезы, и мощные ножницы, и много полезных вещей. Из разбросанных повсюду кирпичей соорудили пьедестал-камин, куда вначале поставили банную печь. Топить пришлось регулярно, так как на улице температура не превышала 5–7 градусов, не прекращался ветер и часто шел дождь. Через два дня печь заменили на чугунную: банная могла быстро прогореть, и начали топить хорошо, благо разобранных балков было много. Но тут появилась другая проблема — печная труба.

▼ Гроза в тундре

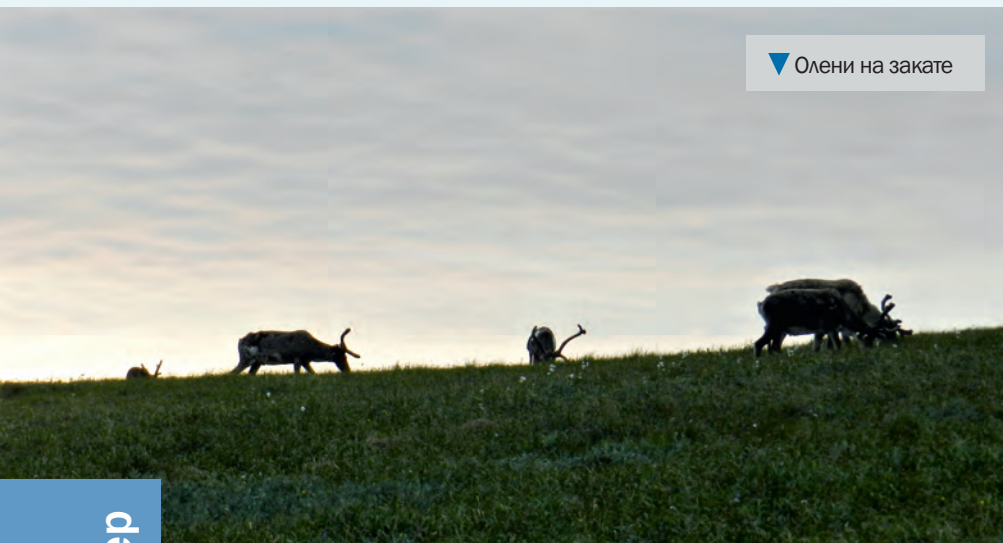
▼ Дежурные по столовой

в самолете над морем, цветной реальный сон. И вдруг в 2 часа ночи, а они стали уже темные, раздался сильный взрыв, и через 5–6 секунд сильный крик. Спросонья никто не понял, что произошло. Верхнюю часть трубы разорвало на десятки кусков и разметало во все стороны жилья. Печь стояла почти в центре помещения. По одну сторону от неё спали я и Рамиль, а по другую — Фират Захарович, Дима и Эдик (в порядке удаленности от печи). Над нами с Фиратом просвистели куски трубы «как пули у виска» и упал только «рикошет». Рамиля с Димой «накрыло» удачно — их куски попали на спальник, одежду. Больше всех не повезло Эдику (это был его крик)... Он находился в 4 метрах от печи и спал «как младенец» — лицом вверх с открытым

▲ Лагерь экспедиции на Талатаяхе

▼ Олени на закате

ртом. Кусок трубы (4–5 см) упал ему на переносицу, ближе к глазу. Ладно бы просто упал, но он был раскален в прямом смысле. Пока включили фонари, разобрались с ситуацией, загасили печь — прошло несколько минут. У Эдика «нарисовался» синяк-ожог. Уснуть после этого не могли больше часа.

Готовили мы обычно на улице на печи-очаге. За время ожидания Володя собрал и переложил её несколько раз. В неё спокойно умещалась бревно до 1,5 метров в длину. Получилось так, что главным шеф-

поваром у нас стал Володя. Все у него выходило вкусно и быстро.

Отдельно про рыбу. Когда наши рыбаки первый раз закинули невод — пришла одна камбала, не более 20 сантиметров, свежая она показала нам объеденьем. Но на следующий день нам принесли первого гольца, достигавшего 60 сантиметров. В экспедиции 2014 года Фират Захарович с товарищами сидел две недели на озере Большое Щучье, это в 150 км на север в горы от г. Салехард. Там его баловали свежей зайчатиной и двумя видами гольца. После

такой «пытки» он в течение года другую рыбу не ел, настолько вкусен свежий голец в жареном и малосоленном виде. Еще через день «принес невод» омуля карского, гольцов, треску, корюшку. Камбала вмиг стала сорной рыбой. За экспедицию рыбы мы наелись, спасибо Володе и рыбакам, и в жареном, и в соленном, и в малосоленном виде.

Порадовал нас своими кулинарными способностями и студент Дима. К концу работ мы решили перебрать продукты, сделать ревизию. И нашли 3 пачки для приготовления блинов — взяли на случай нехватки хлеба. Бросили клич — «Кто умеет, будет жарить блины». Наш шеф-повар скромно сказал, что у него блины плохо получаются — скромничал или не хотел возиться. И тут Дима, наверное, хотел понравиться Фирату Захаровичу, бойко говорит: «Я умею и приготовлю». Мы перелюбулись — ну давай. Первое, что сделал Дима, нагрел горячую воду и вылил в нее полпачки смеси (хотел всю, но его остановили). Потом начал ложкой мешать-замешивать. Поставил сковороду на газ... Сюжет начинал походить на фильм из детского сериала «Ералаш». Никто дипломатично не вмешивался, но все ждали развязки... Три человека собирались в маршрут и сели переку-

силь. Краем глаза видим, что Дима что-то пихает в рот. Понятно, первый блин комом. Вторую партию блинов-каши с комками попробовали мы. Дима с горечью сказал, что сам блинный раствор за него готовит мама, а он только жарит. Перекусив красной рыбой вместо блинов, не худший вариант — я вам скажу, мы ушли на 4 часа. Каково же было наше удивление-восхищение, когда по возвращении мы наблюдали большую красивую стопку настоящих тонких блинов. В наше отсутствие Эдик больше не смог наблюдать за трагикомедией «Дима и блины». Под его чутким руководством Дима приготовил из проволоки хороший венчик, замесил новое тесто и сделал-таки настоящие блины. Открыв банку сгущенки и заварив крепкий чай, мы душевно посидели. Поручили Диме порадовать маму и нас ещё пару раз в институте. Дима на следующий год с нами хочет поехать в новую экспедицию.

Расскажу про баню, которая в поле, тем более в Арктике, является целым событием. У нас она была полевая просторная, которая при необходимости могла переоборудо-

ваться под палатку. Мы её соорудили на берегу ручья, в котором брали воду, недалеко от большой реки. Периодически с моря в реку пригоняет соленую воду. Отливы-приливы бьют по берегу до 5-8 метров. В один из сильнейших приливов и ураганном ветре ночью её все-таки сорвало и смыло. Утром на ее месте в воде нашли скамейки, тазики, черпаки, а бани-палатки нигде не оказалось. Были объявлены поиски, и через час в полутора километрах в небольшом озере, если бы не оно, улетела бы дальше, нашли исковерканную палатку. На этом баня закончилась, стали мыться из ведра...

Так за круговертью событий пролетели 12 дней. Потом приехали *спасители нашей экспедиции* и вывезли нас в «люди». Закончился второй этап арктической экспедиции. Основная группа уехала с оборудованием и грузом домой. А трое: Фират Захарович, автор статьи и Эдик, готовились перескочить в г. Лабытнанги, где находятся геологические фонды ЯНАО, а оттуда отправиться в горы для поиска приключений и изучения некоторых геологических объектов. Но это уже другая история... **УС**

▲ Отбор пробы

Правительство
Свердловской
области

Министерство общего
и профессионального образования
Свердловской области

Администрация
города
Екатеринбурга

Департамент образования
Администрации
города Екатеринбурга

22-24
марта
2019

Екатеринбург

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ВЫСТАВКА-ФОРУМ

smartexpoural.com

SMART
EXPO-
URAL

Образование. Наука. Профессия и карьера

Программа форума:

22 марта

ОБРАЗОВАНИЕ:
открытое партнерство

23 марта

ПРОФЕССИЯ:
слагаемые успеха

24 марта

РАЗВИТИЕ:
воспитание личности

Умные решения —
успешное будущее!

Организатор:

Тайна Красного ЛОГА

Где покоятся останки великого князя Михаила Романова?

▲ Крестный ход в память великого князя Михаила Александровича. Пермь, 2017 г.

Прошло столетие со дня драматических событий 1917–1918 гг., когда произошло свержение царского самодержавия, а затем уничтожение членов императорской фамилии на Урале — в Екатеринбурге, Алапаевске и Перми.

После обретения останков царской семьи в Екатеринбурге центр поисков переместился в Пермь, где в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. был «ликвидирован» великий князь Михаил Александрович Романов. Поиски останков великого князя Михаила оказались трудной загадкой для уральских следопытов. В январе 2019 г. исполнится ровно

сто лет, как начались эти поиски, до сих пор не принешие результата.

В декабре 1918 г. войска адмирала Колчака взяли Пермь, и Верховный правитель лично распорядился организовать поиск тела великого князя. Работы начались и целенаправленно велись в январе 1919 г. в районе Соликамского тракта, недалеко от Красного

Михаил Давидов

Врач, историк литературы и космонавтики, краевед. Доцент Пермского медицинского университета им. акад. Е. А. Вагнера. Автор более 650 научных и научно-популярных статей и 9 книг. Публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Москва», «Наука и жизнь», «Урал» и других. Член Союза писателей России. Живет в Перми.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Иллюстрации предоставлены автором

▲ Великий князь Михаил Александрович. Фрагмент картины И. Репина «Заседание Государственного Совета»

► Остров на Каме напротив Пушечного завода. Начало XX в.

▲ Мемориальная доска на здании гостиницы

▲ Здание бывшей гостиницы «Королевские номера» в Перми. Современный вид

лога и складов Нобеля. Однако суровые условия зимы (местность была занесена снегом, а земля промерзла) не позволили найти тела великого князя Михаила и его секретаря Н.Н. Джонсона.

Рассмотрим основные версии мест трагедии.

Неубедительным представляется вариант убийства и захоронения жертв в лесу на Сибирском тракте. Он вытекает из допроса А.Ф. Кирстой гражданина А.С. Ребухина, произведенного в феврале 1919 г. Последний показал, что при поездке вместе с А.И. Плешковым по Казанскому тракту оба выпили спирту и Плешков рассказал о своем участии в похищении Михаила Романова. Якобы великого князя увезли на Сибирский тракт, а там свернули в сторону, велели выйти из фэзтона и расстреляли. Показания Ребухина интересны, но он сам и рассказчик Плешков находились в состоянии алкогольного опьянения. Скорее всего, Ребухин плохо запомнил или перепутал названный Плешковым Соликамский

тракт с Сибирским, который находится совсем в другой стороне.

Одной из самых популярных является версия сожжения Михаила Романова в мартеновской печи Мотовилихинского пушечного завода.

«Отцом» этой версии является белогвардейский следователь Н.А. Соколов. В книге «Убийство царской семьи» он пишет: «Данными моей агентуры установлено, что великий князь вместе с Джонсоном был увезен пермскими чекистами в соседний с Пермью Мотовилихинский завод, где они оба и были убиты. Их тела были там же, видимо, сожжены». Слово «видимо» ясно показывает, что у Николая Алексеевича не было никаких фактов в доказательство сожжения.

Директор Пермского архива социально-политической истории (ПермГАСПИ) С.В. Неганов называет предположение следователя «версией отчаяния»: отчаявшись обнаружить факты, улики и сами тела, Соколов объявляет их несуществующими, а тела сожженными. Вспомним, что точно так же Н.А. Соколов поступил в Екатеринбурге: не найдя тела Николая II и членов императорской семьи, он с упорством утверждал, что они «ликвидированы» и сожжены с использованием серной кислоты, огня костра и бензина.

Известный пермский краевед В.Ф. Гладышев, отдавший много сил и времени изучению обстоятельств жизни и смерти Михаила Романова, считает версию сожжения абсурдной. Это был закрытый оборонный пушеч-

ный завод со строжайшей пропускной системой. Там работали десятки тысяч людей, а у мартеновской печи круглосуточно буквально кипели рабочие. Между тем нет ни одного очевидца сожжения тел в печи.

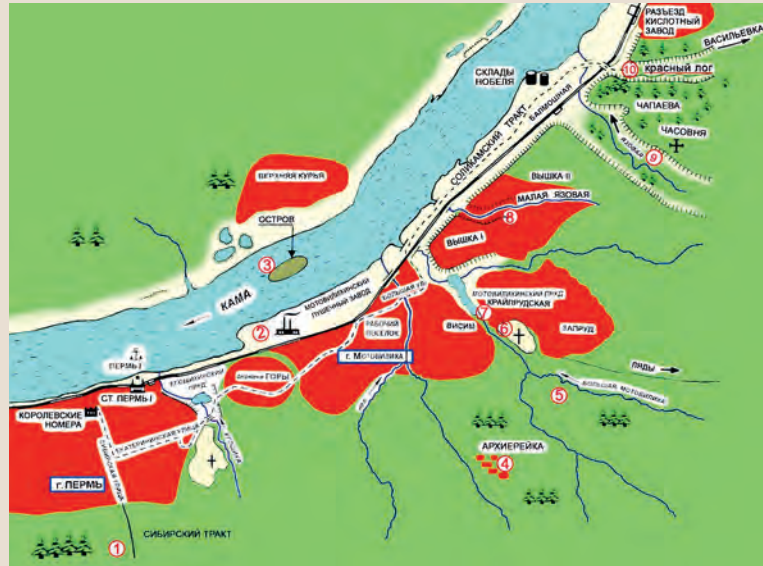
Безусловно, отпадает версия убийства жертв на острове посреди Камы, с последующим утоплением трупов в реке. На фотографиях и по воспоминаниям очевидцев, остров в черте Перми был небольшим, абсолютно плоским, лишенным не только деревьев, но и любой растительности. Не было на острове и никаких строений. Зачем нужно было сначала тайно, в закрытом фэзтоне, везти Романова и Джонсона, а затем на лодке переправить на абсолютно голый остров для всеобщего обозрения с обоих берегов реки и там на виду у всех убивать?

С 1990-х годов по настоящее время пермские краеведы во главе с В.Ф. Гладышевым упорно разрабатывают Архиерейско-Запрудскую версию. Она базируется лишь на одной фразе из беседы директора Пермского партархива Н.А. Аликиной с непосредственным убийцей великого князя, 88-летним А.В. Марковым, случившейся в Москве в 1964 г. Долгие годы Надежда Алексеевна молчала, а в период гласности вдруг заговорила, сообщив журналистам: «В устном рассказе Маркова, как я его запомнила, и в письменных воспоминаниях имеются существенные расхождения, касающиеся места расстрела Михаила Романова... Я хорошо запомнила слова Маркова о том, что в Мотовилихе они поехали в район речушки

▲ Группа поисковиков международной экспедиции 2016 г. перед началом трудового дня. В центре — Петр Сарандинаки

▼ Схема старой Перми начала XX в. и г. Мотовилиха с предполагаемыми местами убийства и сокрытия тел Романова и Джонсона. Пунктирной линией обозначен путь фээтонов к Красному логу

Архиерейки, где и осуществили задуманное».

Однако это — совсем другое направление! Ведь письменно в 1924 г. Марков и его сообщники называли Соликамский тракт.

В середине 1990-х годов Гладышеву назначил встречу житель Висима Ю.А. Логунов. Сам он не был очевидцем, а описывал события со слов отца и деда. Жили Логуновы на окраине Висима. Однажды в годы Гражданской войны (точная дата неизвестна) отец и дед Юрия Логунова на опушке леса недалеко от дороги обнаружили два трупа людей, закиданных ветками. Собаки нашли неподалеку третий труп. Логуновы захоронили их здесь же, на опушке леса. В дальнейшем появился слух, что один из захороненных — Михаил Романов.

По версии Ю. Логунова, жители окраин Запруды и Висима слышали стрельбу со стороны посотины и старого Лядовского тракта. По дороге с шумом и стрельбой двигалась цыганская свадьба из Лядов. А навстречу им ехали фээтоны с Романовым и его секретарем. Похитители были вынуждены свернуть с дороги вправо, где глухие лога, и там расстрелять пленников.

Но свидетельства, что Логуновы нашли трупы именно 13 июня 1918 г. (в день расстрела Романова и Джонсона), нет. И почему обнаружили не два, а три трупа? Возможно, Ю. Логунов говорит правду. Но где доказательства, что двое убитых были именно М. Романов и Н. Джонсон? Ведь в годы Гражданской войны в Перми убивали и рас-

стреливали сотни людей, а в лесах возле Мотовилихи зверствовала банда «лесных братьев» А. Лбова.

Тем не менее, в версию охотно поверили. В течение 20 лет было проведено большое число экспедиций, организованных В.Ф. Гладышевым, археологом Пермского университета А.Ф. Мельничуком, следователем Генпрокуратуры РФ В.Ф. Константиновым, поисковиками из Екатеринбурга А. Григорьевым и Л. Вохмяковым и другими.

Все лето 1997 г. группа археологов во главе с А.Ф. Мельничуком производила многочисленные раскопы в местах, которые пометил крестиками на плане местности Ю. Логунов. Все было тщетно. И даже в двух указанных «могилах» Романова и «государева слуги» никаких человеческих останков не было обнаружено.

Неудачи при поисках останков породили версию, что тела Романова и Джонсона местные жители перезахоронили на старом Запрудском кладбище. Краеведы начали поиски и там.

Вскоре к поисковикам обратилась жительница М.Н. Мурашова, которая раньше жила на улице Крайпрудской в Запруде, в бывшем доме участника похищения Романова Н.В. Жужгова. Она заявила, что Жужгов закопал великого князя и секретаря в своем огороде или во дворе. Бедный дом и его новые жители! До сих пор десятки журналистов и сотни зевак атакуют его. Напрасно перерыты и огород, и сад, и двор.

Для меня основной версией убийства и захоронения М.А. Романова и Н.Н. Джонсона является Соликам-

ская, утверждающая, что убийство и захоронение произошло в лесу около Соликамского тракта. Сторонниками ее являются председатель Пермского краевого совета ВООПИК Л.В. Перескоков, доктор исторических наук Л.А. Лыкова, президент фонда «Поиск» П. Сарандинаки, поисковики из Екатеринбурга Л. Вохмяков и А. Григорьев, Л.П. Маркова, Н.А. Зенкова и другие.

Если Запрудская версия опирается на слухи и домыслы, то Соликамская — на целый пакет достоверных архивных документов. Это воспоминания непосредственных участников расстрела великого князя и его секретаря А.В. Маркова, В.А. Иванченко, Н.В. Жужгова и И.Ф. Колпащикова, организаторов расстрела Г.И. Мясникова и А.А. Микова, свидетелей И.Г. Новоселова, И.И. Сигова и других лиц. Все эти документы собственноручно подписаны авторами.

Главным архивным документом является статья, составленная Пермским испартом для готовящегося в Москве сборника «Борьба за власть» (неизданного). Статья «Похищение Михаила Романова» была составлена заведующей Пермским испартом* К. Ольховской на основании сверенных показаний допрошенных участников дела (Иванченко, Маркова, Мясникова, Жужгова и Колпащикова). Бумага с грифом «Совершенно секретно» была подписана К. Ольховской и секретарем Окружкома РКП (б) М.П. Туркиным, к ней было приложено два групповых фотоснимка участников «ликвидации».

Из документа следует, что в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. Иванченко, Жужгов, Марков и Колпашиков (под контролем Мясникова) вывели из номеров гостиницы «Королевские номера» М.А. Романова и его секретаря Н.Н. Джонсона, усадили их в два закрытых фаэтона, проехали через г. Мотовилиху (ныне — Мотовилихинский район Перми) и двинулись по Соликамскому тракту. «Проехав Язовую, около керосинового склада свернули направо по дороге в лес... Раздалась команда: стой! Не успел Иванченко попросить Романова выйти из экипажа, как раздался выстрел. Это т. Марковым был убит наповал выстрелом в висок секретарь Джонсон, по требованию Маркова вышедший из фаэтона. Колпашиков тоже стрелял, но курок его дал осечку... Испугавшись выстрелов, лошадь Иванченко понеслась в глубину леса. Иванченко бросился за ней. Жужгов выстрелил в Романова, но только ранил его. Раненый Михаил с распростертыми руками бросился к Джонсону и кричал: «Разрешите проститься с ним». В это время Марков в упор на расстоянии сажени дал второй выстрел. Романов был убит... Вскоре начало светать. Остерегаясь, чтобы не заметили большую группу людей с экипажами, забросали трупы убитых прутьями, хворостом и уехали обратно в Мотовилиху. Там в управлении милиции обсудили, когда и как зарыть трупы. Решили, что на следующую ночь Жужгов и Колпашиков должны выкопать ямы на три сажени глубины, сложить в них трупы и засыпать, заложить дерном вровень с землей. Так и сделали» (РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 226. Л. 357).

Г.И. Мясников контролировал акцию. Догнав на пролетке два фаэтона,

в Мотовилихе он организовал третий фаэтон, куда сели с лопатами А. Плещков и И. Новоселов. Таким образом, к месту расстрела подъехали уже три фаэтона. Вернувшись из леса, исполнители доложили Мясникову о расстреле.

В воспоминаниях А.В. Маркова от 15 февраля 1924 г. более точно указано место расстрела: «Когда приехали в Мотовилиху, [похищенные] стали спрашивать, куда их везут. Мы объяснили, что на поезд, что стоит на разъезде (разъезд № 100, ныне — станция Кислотный. — Авт.), там в особом вагоне отправим их дальше... Проехали керосиновый склад (бывший Нобеля), что около 6 верст от Мотовилихи. По дороге никто не попадал; отъехавши еще с версту от керосинового склада, круто повернули по дороге в лес направо. Отъехавши сажен 100–120, Жужгов кричит: «Приехали — вылезай!» (Гос.архив РФ (ГАРФ). Ф. 539. Оп. 5. Д. 1552. Л. 49–50).

Г.И. Мясников на месте расстрела не был и в воспоминаниях ошибочно указал на «лесок с Малой Язовой». Краевед Л.В. Перескоков установил, что в 1918 г. в балке, где находится речка Малая Язовая, уже был не лес, а жилой район. Кроме того, от центра Мотовилихи (ул. Большая) до Малой Язовой всего 4 версты, а не 7, как указано в воспоминаниях Маркова.

В связи с этим, с 2009 г. начались активные поиски останков Романова и Джонсона в следующей балке, где течет другая речка — Язовая. Этот район, где расположена станция Балмошная, отстоит от старого центра Мотовилихи в 5 верстах. Ежегодно в летние месяцы здесь работает международная экспедиция под руководством президента фонда «Поиск», американца русского происхождения Петра Сарандинаки,

с участием екатеринбургских поисковиков Л. Вохмякова и других, под контролем Генпрокуратуры РФ и патронажем Пермской епархии. В международной экспедиции ежегодно участвуют специалисты из США, Великобритании, России и других стран: судебные геофизики, археологи, следователи по уголовным делам, судмедэксперты, кинолог с поисковой собакой, специализирующейся на нахождении человеческих останков. Используются радары, просматривающие почву на глубину до 3–4 м, и другие современные способы обнаружения останков. Поиски ведутся от Соликамского тракта вглубь балки, вдоль речки Язовая. Изучена обширная территория площадью более 1 кв. км, до подножия холма, где Пермской епархией была построена и освящена часовня Святого мученика Михаила Тверского и установлен Памятный Крест.

Однако есть ряд моментов, которые заставляют задуматься о поисках именно в этой балке. Найденная здесь старая дорога идет вдоль речки Язовой. И если бы расстрел произошел именно здесь, исполнители его записали бы в воспоминаниях: «Мы свернули направо и ехали по дороге вдоль речки». Ни у одного из них такого ориентира нет. Во-вторых, А.В. Марков указывает место расстрела в 100–120 саженях от Соликамского тракта, что соответствует 200–240 м. А именно в этом участке расположено построенное в советское время закрытое учреждение — ИТК-29, где поиски не проводились. Международная экспедиция просто пропустила этот участок и стала искать в более удаленных от Соликамского тракта участках балки.

▲ Участники IV Международных Романовских чтений возле Соликамского тракта в районе предполагаемого места убийства. 12 июня 2009 г.

▼ Доцент М.И. Давидов показывает Красный лог доктору исторических наук, ведущему специалисту РГАСПИ Л.А. Лыковой. 12 июня 2010 г.

В 1995 г. Л. В. Перескоков выдвинул версию Красного лога, как места убийства и захоронения Романова и Джонсона. Этот лог начинается через 1,5–2 версты после предыдущей балки (остановка автобуса «Вторчермет») и расположен именно в 7 верстах от центра Мотовилихи 1918 г., что полностью соответствует воспоминаниям Маркова.

Вот как описывает Л. В. Перескоков путь боевиков с похищенными, одновременно обосновывая Красный лог как место расстрела и захоронения тел.

Фаэтоны двигались по Соликамскому тракту, который проходит по нижней террасе берега Камы у подножия высокой и крутой возвышенности. Отвернуть вправо с тракта можно только в редких участках логов и балок, которых здесь три. Балки, где текут реки Малая Язовая и Язовая, мы уже рассмотрели. Однако свернуть вправо в лес боевики там не могли, ибо до строительства Камской ГЭС железная дорога располагалась справа от тракта, а переездов там не было.

Следующий лог по пути движения назывался Красным. У этого лога был железнодорожный переезд, который существует до сих пор. Л. В. Перескоков делает вывод, что переехать железную дорогу фаэтоны могли только здесь. И только здесь, в Красном логу, можно было въехать в лес, ибо далее тракт до самого разъезда № 100 тянулся вдоль крутой, почти отвесной горы.

По моему мнению, Красный лог полностью соответствует ориентирам, указанным в воспоминаниях боевиков: удаление от центра старой Мотовилихи в 6,5–7 км (по спидометру автомобиля от улицы Большой до лога 6,7 км), склады Нобеля (расположенные по наиболее достоверным данным в 5–6 км от Мотовилихи) оставались сзади, а разъезд — в 1 км кпереди.

Для совершения преступления Красный лог удобное место — глухое, лесистое, с тракта закрытое рельефом. Здесь располагался смешанный лес из сосен, елей и берез, по низу лога проходила лесная дорога, которая сейчас заасфальтирована, протекает ручей с родниковой водой. Имеется небольшое болотце, куда можно надежно схоронить трупы — как это сделали с телами семьи Николая II. К логу примыкает кладбище, открытое позже 1918 г., и обширный луг, где рабочие раньше проводили маевки и собрания. От Красного лога идет дорога на автодром и речку Васильевку. А из воспоминаний И. Ф. Колпащикова следует, что Ро-

▲ Современный вид Красного лога после вырубki леса. Деревянная будка, в которой жители набирают воду из ручья, расположена в 240 м от Соликамского тракта в зоне остановки фаэтонов и расстрела

манова и Джонсона убили на лесной дороге, идущей от Соликамского тракта на Васильевку.

В начале Красного лога, у Соликамского тракта, стоят несколько домиков. Жительница одного из них в огороде находила череп, в связи с чем по инициативе В. Ф. Гладышева сюда приезжали поисковики Л. Вохмяков и А. Григорьев и проверяли огород щупами. Остальное пространство Красного лога еще не подвергалось исследованию.

В 2010 г. я привозил в Красный лог главного специалиста РГАСПИ Л. А. Лыкову, которая вместе с Л. В. Перескоковым, осмотрев округу, нашла это место наиболее вероятным для тайного расстрела и сокрытия тел. Не было никакой нужды увозить их куда-то, с риском обнаружения случайными свидетелями.

Местные жители утверждают, что раньше здесь росло много сосен. По легенде, после захоронения тел расстрелянных на ближайшей сосне могильщики вырезали ножом буквы «ВКМР» («великий князь Михаил Романов»). Так записал в воспоминаниях милиционер И. Новоселов, который считал себя несправедливо обиденным и писал жалобы в партийные инстанции. Пермский истпарт провел расследование и заключил, что Новоселов, приехавший с лопатой на третьем фаэтоне, действительно участвовал в сокрытии тел. Но скоро стало светать. А на следующий день закапывать тела ездили уже Жужгов и Колпащиков, без Но-

воселова. Однако он мог знать место и детали (надпись «ВКМР» на сосне) от Жужгова, с которым был дружен.

Для поиска останков тел важны детали их закапывания. В воспоминаниях Жужгов и Колпащиков не отмечают, что куда-то перевозили тела. Группы были закопаны целиком. Первоначально Жужгов хотел расчленить тело М. Романова и закопать голову и руки по отдельности в других местах. Однако Колпащиков отговорил его от этого изуверства. И еще: в коллективных воспоминаниях (статья Истпарта) ясно указано, что тела захоронены на глубину трех саженей (6 метров). (РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 266. Л. 357). Никто так глубоко обычных людей не хоронит. Но разве здесь — обычный случай? Могли использовать природные углубления и ямы, которых, кстати, много в Красном логу, и именно в них выкопать могилу. А сверху еще и яму землей забросать. Вот и получилось три сажени. Знать этот факт для поиска необходимо — радар должен «просматривать» почву на глубину до 6 метров!

Теперь главное, чтобы здесь не появлялось самовольных «закопшек» и осуществлялся контроль над поисками со стороны Генпрокуратуры РФ.

Где свершилось убийство великого князя Михаила Александровича и его секретаря Н. Н. Джонсона и где спрятаны их останки — пока еще загадка. Но я верю, что когда-нибудь эта тайна будет открыта. **УС**

*Истпарт — комиссия по изучению истории революции и партии, имевшая местные бюро в регионах.

**XIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
ТУРИСТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА**

ИНТУРМАРКЕТ

2019 9 - 11 марта

Москва, МВЦ «Крокус Экспо»

**ВЫБЕРИТЕ свой лучший отдых от
надежных турфирм НА ВЫСТАВКЕ**

вход бесплатный

- Официальная государственная поддержка
- 1 340 участников из более чем 140 стран и регионов мира
- 72 500 посетителей
- 150 мероприятий деловой программы

WWW.ITMEXPO.RU

Тайные захоронения старообрядческого священника Симеона

▲ Бывшая единоверческая церковь в деревне Краснояр

Владимир Трусов

Автор двенадцати книг, в том числе «Особенностей национального туризма на уральской реке Серге» и пятитомника «Шайтанский завод Никиты Никитича Демидова», в библиографии более 300 статей на исторические, родоветческие и краеведческие темы. Живет в Первоуральске.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

...Придя с Керженца, священноинок Никифор поставил в священство появившихся на уральский земле из Вятской губернии Симеона и Гавриила. Симеон отправился на Ирюм, а Гавриил — в Ишим.

Небольшая часть жизненного пути на Урале старообрядческого священника о. Симеона (Семена Васильева, сына Ключарева, 1697–1754) описана в книге Н.Н. Покровского и Н.Д. Зольниковой «Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания» (2002).

В 1723 году, в самый разгар тарского розыска и самосожжений, состоялся Ирюмский собор староверов востока России, по сути конституировавший создание на Урале и в Сибири на базе пришлых с Керженца софонтиевцев и местных староверов согласия противников никоновских реформ, принимающих, хотя и с важными оговорками, иереев, перешедших из «никонианской» церкви. Согласно постановлениям, допускался как прием беглых священников, удовлетворявших определенным критериям, так и бессвященническое требоисправление. На ближайшее время проблема хотя бы частично решалась тем, что по благосло-

вению Тарасия (и, возможно, Никифора) собор принял и поставил старейшим на Ирюме священника Вятской епархии Симеона Ключарева, ставшего незадолго до этого, в 1720 году, иереем по выбору вятских крестьян и архиерейскому поставлению, но перешедшего в староверие под влиянием агитации софонтиевских старцев с Керженца, укрывавшихся в его доме. Так, в самом

начале урало-сибирской софонтиевщины объединяются поповская и беспоповская идеологии, местные и керженские традиции.

Один из главных организаторов Ирюмского собора Тарасий сотрудничал с Авраамием Венгерским и был его преемником по руководству Ирюмским центром еще до окончательного обособления там о. Симеона Ключарева в 1730-х годах. Сам Симеон, в 1730–1740-х годах успешно руководивший ирюмскими крестьянами-староверами и отличавшийся враждебным отношением к самому институту российских императоров (вопреки призыву Ирюмского собора не ссориться с государственной властью и признавать ее), был привезен на Урал руководителем главного подзаводского скита Дионисием и имел инока этого скита Игнатия в качестве своего духовного отца.

В начале 1730-х годов Симеон живет в скиту Дионисия в висимских лесах близ заводов Акинфия Демидова. Однако после того, как о. Симеон в полном соответствии с постановлениями Ирюмского собора перебирается в д. Саламатову на Ирюм, между ним и Дионисием с его старцами происходит конфликт. Среди захваченных при аресте Симеона Ключарева в апреле 1750 года писем было несколько и от Дионисия. В одном из них Дионисий, как объяснял следователю Симеон, писал «по ненависти, якобы он, поп Семен, возмутил душ до трех тысяч, а он, поп Семен, никого ничем не возмущал». В другом письме из скита Дионисия, от «раскольничьего чернеца софонтиевского толку Игнатия», о. Симеону было запрещено священнодействовать и он вызывался в скит.

Но за Симеона вступились авторитетные пустынноики демидовских скитов. Среди найденных у С. Ключарева

писем есть несколько посланий с Яика от иноков и от войсковой старшины с подтверждением его полномочий и с просьбами приехать на Яик для исправления треб. В одном из них от яицких иноков, схимников Антония, Авраамия и Ионы, Симеону прямо предписывается «письму к нему от инока Дионисия не верить, а поступать по благословлению инока Никифора непременно». Письма с Яика, подтверждающие законность его священнического сана, писали к Симеону, его пастве и в скит Дионисия сам Никифор (около 1740 г.), один из инициаторов Ирюмского собора, а также глава яицких старцев Авраамий, яицкий чернец Иоаким (в 1736 году), чернец Иона и другие.

Связи о. Симеона с Яиком были прочными — туда яицкие старообрядцы тайно переправили его сына Стефана, там поповича удалось записать в казаки. Симеон переписывался с несколькими старшинами, а уже после завершения конфликта со скитом Дионисия, в 1747 году, он провел полгода на Яике, в скиту приехавшего за ним Ионы, исповедовал не только иноков, но и главных атаманов — Григория Меркурьева и Андрея Никитина с семьями. В свою очередь яицкие скиты были тесно связаны с беглопоповским Ирғизом. В начале 1750-х годов воинские команды одновременно громили скитские центры заводского Урала и казачьего Яика.

Конфликт о. Симеона с Дионисием закончился примирением в 1743 году. На Великий пост Симеон уехал по приглашению в скит к Дионисию и Игнатию и прожил там до конца августа. Вернулся он, соорудив сам себе от имени приказчика Староуткинского завода Василия Тихонова подложный паспорт для проезда, в свою тайную резиденцию в д. Саламатовой, заручив-

шись благословением обоих скитских старцев на исправление треб, все священнические действия (кроме литургии). В качестве подарков Симеон вывез из скита 13 листовок, сапоги, «ступни» и выписку из книги Стефана Яворского «Камень веры». Позднее Дионисий и Игнатий в письмах к пастве о. Симеона подтверждали свое благословение, а известный инок Корнилий Ипатьев около 1746 года просил о. Симеона о требоисправлении.

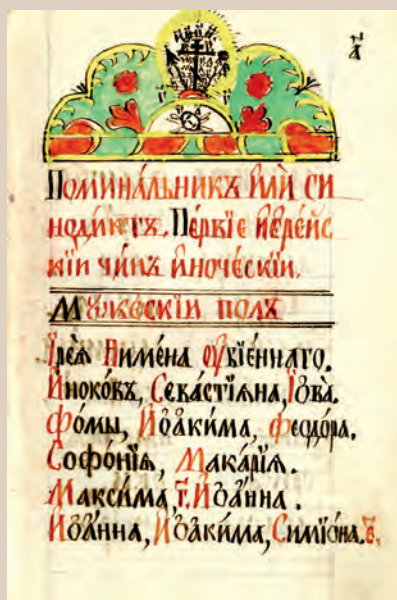
Во второй четверти XVIII века Симеону Ключареву и его послушнику из сибирских иереев Гавриилу Семеновских (Семеновских) удалось создать в Зауралье многолюдные тайные приходы, обращая целые деревни и села в свою веру (например, д. Саламатову, в дальнейшем ставшую видным центром старообрядчества, где была тайная резиденция Симеона). Во время очередного усиления репрессий в 1750 году, когда вскрылся широчайший масштаб деятельности Симеона и Гавриила, ее явная антиправительственная направленность, оба первых зауральских иерея были арестованы и погибли под пытками. Впоследствии и полемические сочинения часовенного согласия XVIII–XX вв. будут высоко чтить память двух первых иереев, возглавлявших склонные к беспоповской ориентации ирюмские общины.

Священники Симеон и Гавриил оба были замучены в Тобольске. Позднее в том же XVIII столетии тело Симеона старообрядцам удалось тайно перевезти из Тобольска и похоронить на Шарташе на Махаевских могилах. К этой могилке приходило много людей, которые брали землю для исцеления разных болезней.

При новом строительстве в Екатеринбурге и разрушении старообрядческого кладбища на Шарташе в начале 1990-х годов мраморное надгробие Симеона (возможно, и мощи) снова тайно перевезли, но к селению Краснояр, южнее Ревды, на правый берег речки Большой Ик к двум старинным старообрядческим могильным холмам. На мраморном надгробии Симеона выбит седален «Канона за упокой единоумершего»: «Покой спаси наш с праведными раба своего итого всеми во двory своя, якоже пишет, презря ему вся согрешения его яко благ,вольная и невольная, и вся яже в ведении и неведении человеколюбче». Эти три захоронения у ревдинского Краснояра почитаются старообрядцами, на них летом происходят ночные моления. ✠

▼ Памятное надгробие Симеона

◀ Ревдинский синодик-поминальник

Проект **Виталия Воловича**
Координатор проекта **Юний Горбунов**

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Начало экспедиции
в № 4 за 2014 год

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

▲ Стрелка. Городище. Фото Валерия Заровняных

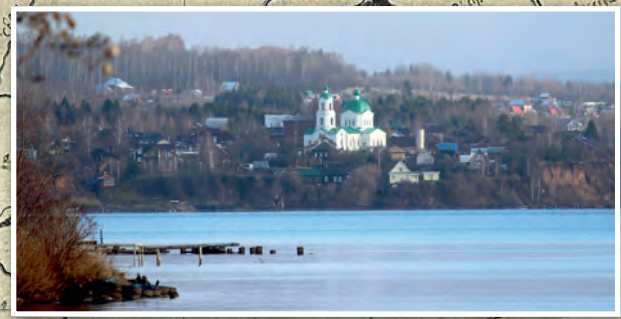

▲ Левшино. Причал

▼ Деревня Адищева. Фото Михаила Калинина

▼ Красная Слудка. Фото Михаила Калинина

Река времени

Юний Горбунов

Литератор, историк издательского дела в России. Редактор раздела истории и краеведения.

Чу, сова я!

Течет женщина-река и не узнает себя. Ее ли это воды, ее ли берега?

Где ее мели и заводи, где зеленые острова и островки? Куда подевались такие узнаваемые и привычные устья ее сестер-притоков? А какими молчаливыми, далекими и отчужденными стали берега! Близко и незнакомо подступают они к реке — то железной техникой, бесцеремонно бунтующей ее воды, то сплошными зелеными дачными заборами. Редко-редко где проглянет деревушка. Не слышно песен, гуляний, даже бабьих причитаний по беде, и еще реже донесется издали голос колокола...

А ведь она так отчетливо помнит себя речкой-девочкой, игривой и скорой на выдумки в играх с притоками-подружками. Помнит рекой-девушкой, прячущей свое любопытство и смущение, протекая мимо парочек, хоронящихся в зарослях ее черемух. И рекой-женщиной видит себя в окружении трогательных ухажеров — Лесогора в его буйных весенних нарядах и Огнедела с непокорным чубом и сдвинутым набекрень картузом.

Река научилась понимать людей, сочувствовать им, даже любить. Она послушно и безоглядно жертвовала собой в угоду Огнеделовым затеям: позволяла осушать береговые свои болота-накопители, прореживать, а то и начисто изводить пойменные леса, затеняющие и стерегущие ее воды; потворствуя городам и заводам, попускала запруживать свое течение плотинами, образующими водоемы — безжалостные испарители ее вод. И в этой щедрости своей не заметила река, как с тех городов и заводов потекли в нее чуждые ручьи и речки отравленной воды, губительной для всего живого.

Женщина-река как могла, залечивала эти раны, оставаясь для людей притягательной и красивой.

И вдруг... Когда и как это случилось, что перестала река узнавать себя и окружение свое?

Она упустила момент очередного творения Огнедела, когда гигантская речная запруда стала неостановимо полнить ее воды, жадно слизывая все живое с островов и берегов. Река не умеет посмотреть на себя и свое окружение с лесогоровых небес. А если бы она могла, то узрела бы вместо недавних рек море. Очертанием, контуром своим оно явило бы реке распятого на кресте человека. А удлиненная левая его конечность — это и есть она, вздувшаяся оголтелыми водами река Чусовая!

Не видела этого река. Но куда же смотрел Лесогор!? Ведь так оно и было: руками извечных и безгласных обитателей берегов множества рек и речек Огнедел в одночасье презрел и нарушил ход жизни людей и ее, реки, животворное течение.

— Лесогор, ау! Ты слышишь меня? — зовет женщина-река. Но Лесогор откликается нехотя — шумом дождя или ветра, далекими раскатами грома. А леса, луга, береговые скалы незнакомо молчат ей в ответ.

Зато Огнедел — он близко и повсюду. Его не надо звать. Река всегда слышит его голос, видит его неукротимый, раздобревший лик. Огнедел один и все здесь олицетворяет. «Да и был ли Лесогор, — мелькнуло реке. — Может, Лесогора и не было вовсе?» Мановением железной руки Огнедел, обрушивая берега, меняет русла рек, дает или не дает дорогу притокам, смахивает деревни или велит им пятиться от воды. Да и сама-то женщина-река не его ли уже служанка-домработница?

— Огнедел, — просительно вопрошает река, — а где бобровые поселения? Гнездовья птиц, норки, выдры, ондатры? А облюбованные людьми рыбные места, заливные луга, обихоженные родники, пляжи, где часовни и погосты их, Огнедел? Ведь ты знаешь, все это люди и называли родиной и платили за это своими жизнями! Теперь им ничего не стоит уйти, куда глаза глядят, и стать перекати-полем.

— Ты не узнаешь себя, любимая? — железно обнимает реку Огнедел. — Ты вспоминаешь себя капризной недотрогой под приглядом скал-бойцов? Какие гнездовья, милая? Спроси о них у Лесогора.

— Лесогор, ответь мне, — снова в отчаянии кричит вопросами женщина-река. — Ты — властелин? Твоя обитель — храм природы?

Словно тихим громом обнесло округу. Гром покатылся по вершинам деревьев и над ее водами:

— Я не храм, река. Я — мастерская. И Огнедел в ней хозяин!

— Вот, — с умильной улыбкой и разведя железными руками, сказал Огнедел. — Да и не хозяин я никакой. Вот хозяева, — и он указал на зеленые дачные заборы, круто подступившие к самой воде. Или ты не хочешь, милая, чтобы твои берега вновь населились людьми? А этих «хозяев» никто не неволил и на твои берега не ссылал — сами пришли. Значит, надолго, значит, будет жить поселение.

— Ты рубишь сук, на котором сидишь, Огнедел! Или ты думаешь, что все железное, сотворенное тобой, даст

корни и побеги, расцветет и превратится в живой рукотворный сад?

Огнедел только пожал железными плечами.

Отяжелевшая женщина-река текла медленно, будто с закрытыми глазами. Она вспомнила, как юной Полуденкой играла со своими сестричками-притоками в прятки. Сестрицы были еще меньше нее и прятались в зелени трав и деревьев почти ненаходимо. Отчаявшись найти, Полуденка изображала из себя большую сову и ухала по-совиному, пугая сестричек и выгоняя их из травы.

«Теперь я и впрямь большая, — горько усмехнулась женщина-река. — Большая белая сова».

— Чу, сова я! Чу, сова я! — разносило по пустынным берегам тихое эхо.

А новые берега и незнакомые люди на них жили своей, еще неведомой ей жизнью.

Деревня Гари

Фото автора

Михаил Калинин

Родился в с. Висим Добрянского района Пермской области. Окончил исторический факультет Пермского госуниверситета. Работал в школах и газетах г. Добрянки. Член Союза журналистов РФ (1994). Автор многочисленных статей, книг, фильмов, радиопередач о прошлом Добрянского района и Прикамья, постоянный участник различных научно-практических конференций. В настоящее время сотрудник Добрянской центральной городской библиотеки, руководитель Добрянского краеведческого общества. Почётный гражданин г. Добрянки (2008).

Иллюстрации из фондов Добрянского историко-краеведческого музея

Фото автора

▲ На уборке хлебов. 1979 г.

Места в низовьях Чусовой – залобуешься. И в старину такими были, когда вольная, струящаяся меж лугов Чусовая впадала в такую же вольную, не перекрытую ещё железобетонной плотиной ГЭС Камой, и сейчас, когда здесь плещут волны Камского «моря».

Великолепный вид на «морские» и «заморские» дали открывается с возвышенности, откуда дорога бойко сбегает к деревне и берегу Чусовой. Деревне по статусу, но не по облику. Миллионная Пермь недалеко, и нынче здешние окрестности застраиваются капитальными частными домами да коттеджами. Видно, не зря какой-то шутник в своё время торопливо переправил на дорожном указателе деревенское название «Гари» на столичное... «Париж».

Судя по всему, прежние, расположенные в версте друг от друга деревни Гари Верхние и Гари Нижние уходят своими корнями в XVII век. До 1853 года они относились к приходу Полазненской Свято-Троицкой церкви, но с учреждением в 1853-м в соседнем селе Крас-

нослудском Вознесенской церкви они вошли в новый для себя приход. По сведениям за 1869 год, в Нижних Гарях была православная часовня. Реальных, документальных подтверждений о якобы существовавшей в Гарях церкви нет.

К концу 60-х годов XIX века обе деревни были примерно одинаковы, как по числу дворов, так и жителей. В деревне Гарь Нижняя имелось 30 дворов и проживали 72 человека, в то время как в Гари Верхней насчитывался 31 двор с 86 жителями. По данным Пермской временной уездной комиссии по введению земства за 1869 год, Краснослудская волость состояла из шести крестьянских обществ, в том числе Верхне-Гаревского в составе 65 дворов и 147 крестьянских душ.

В феврале 1894 года над этими деревнями поднялась заря школьного образования. В Верхних Гарях при большом скоплении официальных лиц открылась школа грамоты. Большую роль в этом сыграл земский начальник А. И. Прозоровский. Он, «проникнутый желанием помочь вновь открываемой школе, пожертвовал

▲ Арсений Игнатьевич Баженов

на нужды ее 150 рублей из своих средств». Всего на содержание учителя и наем помещения потребовалось 350 рублей. По сведениям «Пермских епархиальных ведомостей», на торжестве открытия школы прозвучали такие слова: «Пожелаем, чтобы ваши дети выходили из нее не только грамотными, но и людьми благочестивыми, имеющими страх Божий, добрыми детьми и верноподданными Государя Императора, чтобы добрые начала они распространяли и в среде своих родных и знакомых. Этого желает сам Государь Император, этого желают и Св. Синод, и Его Преосвященство, и училищный Совет, и все благомыслящие высокообразованные люди. Вот почему так заботливо отнесся к открытию у вас школы и г. земский начальник, лицо

высокообразованное, вполне знающее цену образованию. (...) Думаю, что самой лучшей благодарностью с вашей стороны будет заботливое попечение о вашей юной школе».

К 1910 году Гаринское училище было уже земским и для него строилось новое здание.

Основным занятием местного населения издавна являлось земледелие, но размеры посевов были невелики. В начале XX века на одного здешнего домохозяйства приходилось в среднем около 2,5 десятины. Главными культурами считались рожь, овес и ячмень. Несмотря на ограниченность посевов, урожайность зерновых здесь была достаточно высокой, в среднем 70 пудов ржи с десятины посевов (примерно 11 центнеров с гектара). Однако в случае неурожайных лет хлеб приходилось докупать на торжках и ярмарках. Такая же картина наблюдалась в 20-х годах. «В земельных обществах Краснослудского сельсовета (...) озимые очень плохи, очень редки, у некоторых же гр-н нет совсем, вымокли», — писала, к примеру, в июне 1925 года пермская крестьянская газета «Страда».

В развитии животноводства также существовали сложности. По сообщениям современников, домашние животные страдали как от «скотских болезней», так и от дикого, лесного, зверя. Случалось, что из-за опасных хищников жители деревень боялись выходить не только в лес, но и на свои поля и луга. В 1906 году, например, медведи «свободно разгуливали возле самых селений Переволока, Гари, Романиха Краснослудской волости», где, по данным газеты «Камский край», задрали «четыре коровы и много овец», а также «испортили несколько ульев».

В 1926 году Верхние Гари уже значительно опережали по количеству дворов и жителей деревню Нижние Гари. В Верхних проживало 256 человек, в Нижних — 187.

В 1931 году в Гарях был создан колхоз «Всходы коммуны», который в 1960-м стал называться «Всходы коммунизма» и объединил под своим началом колхозы из соседних деревень. Со временем это хозяйство, потерявшее от создания Камского водохранилища 3 тыс. гектаров пашни, лугов, пастбищ и расчистив под поля лесные неудобья, вошло в число лучших колхозов Пермской области. В 1979 году коллектив доярок Гаринской фермы колхоза «Всходы коммунизма» стано-

▼ На пасеке колхоза. Рубеж 40-50-х гг.

◀ Пчеловоды Ошвинцевы получают зерно, заработанное на трудодни. 40-50-е гг.

вился победителем Всесоюзного социалистического соревнования, а в 2007 году его бывшему многолетнему председателю, орденосцу А. И. Баженову было присвоено звание «Почетный гражданин Добрянского муниципального района».

Руководителем Арсений Игнатъевич был жёстким, по-крестьянски упёртым, не боявшимся идти даже против партийных установок, если видел их бесполезность для земледельцев. То ордена получал, то выговоры. Во всём у него существовали учёт и контроль. Вот один небольшой, но характерный для Баженова штрих. Как-то в колхоз приехал председатель районного комитета народного контроля Беляев. Поглядел и чуть было не упал от удивления, когда увидел, что в Гарях даже навоз на поля вывозят через автовесы.

— А это-то зачем, Арсений Игнатъевич? — спросил Беляев.

— Как зачем? Должен же я знать, сколько удобрений на поля пойдет и какую отдачу они принесут, — был ответ председателя.

«Мелочь», скажет кто-то. На таких «мелочах» и прорастали «Всходы коммунизма».

Урожаи картофеля в Гарях доходили до 260 центнеров с гектара, урожаи зерновых превышали 20 центнеров, в то время как в других хозяйствах 10–12.

▼ Школа в д. Гари

При непосредственном участии А.И. Баженова еще в 1970 году в Гарях установили автоматическую телефонную станцию (АТС), здесь активно строилось жилье, на высоком уровне поддерживался соцкультбыт. В 1999-м вступила в строй новая двухэтажная каменная школа. Она заменила давно устаревшую деревянную школу, перевезенную в 50-х годах из зоны затопления Камской ГЭС.

О той, старой корреспондент Добрянской районной газеты «Камские зори» писал в середине 90-х годов: «В зимнюю пору, да еще после февральских вьюг Гари кажутся совсем придавленными снегом. Под его непомерной тяжестью деревенские избы словно бы скатились под высокую, почти безлесую гору и только каким-то чудом сумели задержаться на берегу разлившейся здесь сверх всякой меры реки Чусовой. Лишь старая Гаринская школа застряла на косогоре в каком-то перекошенном состоянии. По крайней мере, все то время, пока я был в ней, меня где-то на уровне подсознания не покидало чувство неуверенности и опасности, ибо все в ней (стены, полы, косяки) давно уже потеряло своё вертикальное или горизонтальное положение и застыло (надолго ли?) в самых невообразимых видах. Разномастные подпорки лишь дополняют эту картину».

— А что удивляться, ведь основное наше здание было построено ещё в 1910 году под земскую школу, а в 50-х годах его перевезли из зоны затопления и на скорую руку, даже без фундамента, восстановили на этом склоне, — признавался тогда директор школы А.Н. Каниюков.

Александр Николаевич — ещё один из упёртых гаринцев. Благодаря его упорству и трудам строителей из Добрянки в 1999 году в Гарях появилась двухэтажная, кирпичная, оснащённая всем необходимым школа. Строилась она восемь долгих лет, из-за настойчивости директора проект не раз менялся, но в итоге здание получилось одним из самых удобных в районе. Учительский стаж одной из гаринских учительниц, А. Ф. Обориной, достигал тогда аж 57 лет!

В настоящее время в д. Гари, уже без разделения на Верхние и Нижние, прописано более двух сотен человек, но летом население деревни многократно увеличивается за счет отдыхающих и дачников. Еще в советское время в ее окрестностях открылось немало пионерлагерей и баз отдыха, а в последние годы на бывших колхозных землях по берегу Чусовой, как мы уже знаем, растут все новые и новые коттеджные поселки. Способствует этому и недавно построенная асфальтированная дорога от Перми до самых Гарей. Минут 30–40 пути и каждый желающий попадает из центра светлого города в речную чусовскую благодать. ✎

Пророчества уездного масштаба

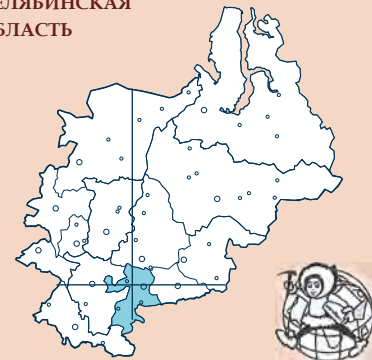
▲ П.А. Кузнецов (Мурмелон, Франция, 1910 г.). Датский национальный музей

Александр Булгаков

Родился в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический институт. Инженер-технолог. Член Международной гильдии писателей. Живёт и работает в Челябинске. Интересуется историей своей семьи, авиацией.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Небольшой фельетон, размещённый в газете «Голос Приуралья» № 161 от 30 июля 1911 года, напомнил о первой попытке покорить небо Челябинска, а также заставил задуматься о том, насколько неожиданно пророческим может стать любое печатное слово.

► П.А. Кузнецов на «Блерио». Датский национальный музей

Маленький фельетонъ

Полетѣли

30 и 31 состоится полѣтъ авиатора Кузнецова (Телеграмма).

— Ну, братъ, полетимъ!
— Какъ полетимъ?!
— Да такъ. Кузнецовъ, слышь, летитъ.
— Ишь, новость! сказать! Намъ въ этому не привыкать...
— Какъ не привыкать!
— Да такъ. Много уже Кузнецовыхъ у насъ пролетѣло...
— Какъ, пролетѣло?!
— Да въ трубу вылетѣли!
— Эхъ, голова! Вѣдь, я говорю объ авиаторѣ Кузнецовѣ, который на „Блерио“ летаетъ.
— А я думалъ ты о мукомольтъ...
— ?!
— Эхъ, свать! Слыхалъ — человекъ летѣть по-птичьему хочетъ.
— Ну и что-жъ!
— Да, вѣдь, это чудо изъ чудесъ!
— Никакого чуда нѣтъ.
— Какъ это?
— Да у насъ не только люди, а и камни летаютъ.
— Ври больше!
— Что ври! Рядъ, вылетѣлъ съ Южного бульвара на усадьбу Малашиной сквазько улетѣло.
— ?!

Нето.

На этот фельетон автор наткнулся, просматривая подшивки старых газет, в которых искал ответа на вопрос: когда состоялось первое знакомство жителей Челябинска с самолётом? В данном случае интересен не сам фельетон, а его исторический контекст и некоторые фразы из него, по прочтению которых сразу приходят на ум слова русского поэта В.Ф. Ходасевича: «Если не каждый русский писатель — пророк в полном смысле слова (как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Достоевский), то нечто от пророка <...> живёт по праву наследства и преемственности в каждом, ибо пророчественен самый дух русской литературы».

Вся эта история началась 29 июля 1911 года, когда в газете «Голос Приуралья» было сообщено о прибытии утром 28 июля в Челябинск известного авиатора Павла Андриановича Кузнецова. Также сообщалось, что полёт планируется совершить в воскресенье, 31 июля, или на следующий день — в понедельник. До сведения челябинцев доводилось, что Кузнецов прибыл из Уфы, где 20 и 22 июля совершил удачные полёты, и рекомендовалось заблаговременно запастись билетами.

Для того чтобы дать читателю представление о личности прибывшего в город авиатора, в этом месте автор вынужден сделать небольшое отступление. Павел Андрианович, которому во время описываемых событий исполнилось 36 лет, происходил из семьи крестьяни-

«Голос Приуралья»
№ 161 от 30 июля 1911 г.

на села Лукина Поляна (Пензенская губерния). В 1894 году он окончил Пензенское техническое железнодорожное училище, после чего стал преуспевающим техником-строителем. В 1909 году «заболевает» авиацией, бросает высокооплачиваемую работу и уезжает во Францию, где на свои деньги приобретает аэроплан и проходит обучение в авиашколе, расположенной в местечке Мурмелон-ле-Гран.

Что интересно, в капитале, употреблённом на нужды авиации, есть частичка, которую он зарабатывал, когда служил инженером на Урале, в том числе в Троицке и Верхне-Уральске. К моменту прибытия в Челябинск он уже был достаточно известен в авиационных кругах: только четыре человека имели на тот момент диплом пилота-авиатора Императорского Всероссийского аэроклуба и он один из них преподавал в офицерской авиашколе (Одесса), издал две книги — первый учебник по пилотированию и техническое описание аэроплана «Блерио-Х». Одновременно с этим разъезжает по городам России с платными лекциями и демонстрационными полётами, один из которых и должен был состояться в Челябинске.

Казалось бы, ничто не предвещало срыва первого в истории Челябинска авиашоу. Тем не менее, в выпуске от 30 июля, кроме сообщений о том, что полёт состоится завтра, а также об уступке городской управой в размере 2% от сборов, был опубликован вот такой фельетон:

— Ну, брат, полетим!
— Как полетим?!
— Да так. Кузнецов, слышь, летит.
— Ишь, новость! сказать! Нам к этому не привыкать...
— Как не привыкать?
— Да так. Много уже Кузнецовых у нас пролетело...
— Как пролетело?!
— Да в трубу вылетели!
— Эх, голова! Вѣдь я говорю об авиаторе Кузнецове, который на «Блерио» летает.
— А я думал, ты о мукомолѣ...
— ?!

Здесь следует сделать ещё одно отступление, чтобы пояснить, что под «мукомолом» подразумевается купец Алексей Васильевич Кузнецов (однофамилец П.А. Кузнецова), который в 1904 году начал строительство мельницы в Челябинске. К сожалению, увидеть завершение строительства, которое произошло в 1913 году, ему не до-

велось: к 1908 году дела А.В. Кузнецова расстроились вследствие тяжёлой болезни и опротестования векселей, а в 1910 году Алексей Васильевич скончался. В 1911 году случился страшный неурожай, крепко ударивший по всему мукомольному хозяйству Урала, вследствие чего торговый дом «Братья Кузнецовы» оказывается в крайне тяжёлом финансовом положении. Во время описываемых событий мельница простояла без работы почти год, и дело шло к передаче её за долги в руки другого собственника.

Причина, побудившая автора, укравшего за псевдонимом *Nemo*, написать этот фельетон, не совсем ясна. Может быть, он подобным образом хотел высмеять косность обывателя, жизненные интересы которого весьма приземлены, и потому в его голове происходит путаница между личностями пилота-авиатора и купца-банкрота.

Хотя надо признать, что высокие цели, как, например, просвещение народа, не были в первых строках побудительных причин при организации подобного рода представлений. В первую очередь, это было чисто коммерческое предприятие и билеты на него стоили не дёшево: за первые места — 3 руб., за вторые — 2 руб., за третьи — 1 руб. и за входные билеты по 50 коп. и 25 коп. (для сравнения — учитель в Челябинске в среднем получал 31 руб. 60 коп. в месяц). Однако справедливости ради

◀ Челябинский метеорит
(Государственный исторический музей Южного Урала)

следует отметить, что практически во всех городах Российской Империи публика, даже весьма состоятельная, не спешила раскошелиться и норовила насладиться подобными зрелищами на халяву. Тем более что полностью избавиться от любителей дармовщинки у организаторов не было никакой реальной возможности.

Не исключено также, что это была не преследующая никаких иных целей попытка развлечь читателя, обыграв показавшуюся забавной идентичность фамилий авиатора и известного челябинцам купца.

Неожиданно оказалось, что в совпадении их фамилий можно усмотреть мистическую связь между их судьбами в той части, что касается провала их бизнес-проектов на земле челябинской.

Такая трактовка фельетона стала возможной, когда через вышедшую 6 августа газету устроители полётов были вынуждены оправдываться, что столь ожидаемое представление было отложено по причине испортившегося двигателя, так как «аппарат смочило дождём», но в настоящее время двигатель «после чистки и проверки был <...> пущен в ход». В расстроенных горожан пытались вселить надежду заявлением, что, «если не помешает погода, челябинцам всё-таки представится возможность видеть полёт». Потенциальным зрителям предлагалось не пропустить момент, когда вывешенные по всему городу синие флаги будут заменены оранжевыми, — условный знак, что полёт состоится.

Но тщетно многие вглядывались во флаги. В выпуске от 9 августа «Голос Приуралья» была опубликована заметка, которая поставила жирный крест

◀ Домникия Иларионовна Кузнецова-Новолейник, 1910 г.

на надеждах челябинцев воочию лицезреть победу человека над силами воздушной стихии. В ней сухо сообщалось: «... полёт авиатора Кузнецова в Челябинске не состоялся, деньги возвращаются в уездном полицейском управлении. Выдача денег продлится по 12-е августа».

Правда, на следующий день в той же газете обманутых в своих ожиданиях зрителей пытались успокоить заявлением, что мотор «Блерио» будет чиниться в Челябинске и займёт это 1,5–2 недели. Но тут же следовала огорка: «... если только найдётся более или менее подходящая мастерская, где будет возможно некоторые части заменить другими». По всей видимости, из этой затеи тоже ничего не вышло, так как это было последнее упоминание о Кузнецове в челябинской прессе, дальнейшее освещения эта тема не получила.

Так неудачно закончилось для Павла Андриановича Кузнецова посещение Челябинска, больше он сюда не возвращался. Разве что был проездом в 1912 году по дороге во Владивосток, где серьёзно пострадал при аварии во время показательного полёта. После этого П.А. Кузнецов был вынужден завершить лётную карьеру и вернуться к работе по прежней специальности — строителя. Работал во Владивостоке и в причерноморских городах России: Керчи, Кисловодске, строил порт в Туапсе. В конце жизни вместе с женой осел в Кисловодске, где и скончался в 1963 году. В настоящее время имя его основательно подзабыто и вспоминается, по большей части, когда заходит разговор о его жене — Домникии Иларионовне Кузнецовой-Новолейник.

Дело в том, что в мае 1911 года Павел Андреевич, уступив настоятельным просьбам своей дражайшей половины, посчитавшей, что для постижения искусства пилотирования домаш-

него лётного образования ей более чем достаточно, разрешил той совершить полёт на своём «Блерио-XI». Неудивительно, что незадачливая авиатрисса (так в то время называли женщин-авиаторов) не смогла укротить капризную «железную птицу», которая и мужу-то её не всегда подчинялась, и аэроплан рухнул на землю, получив повреждения, приведшие его в состояние, исключаящее восстановление. К счастью, высота полёта была незначительной и Домникия Иларионовна не пострадала. Более с её стороны попыток совершать полёты зафиксировано не было. Тем не менее, с подачи журнала «Вестник воздухоплавания», опубликовавшего в № 9 за 1911 год заметку об этом событии, в дальнейшем Д.И. Кузнецову-Новолейник стали называть не иначе как «первая русская женщина-авиатор».

Небо же над Челябинском покорились в конце сентября того же года другому, далеко не столь именитому авиатору, Михаилу Леонтьевичу Григорашвили. Всех интересующихся информацией об этом удивительном человеке автор отсылает к своему очерку, опубликованному в журнале «Уральский следопыт», № 10, 2018 год.

В завершение — ещё один фельетон, опубликованный там же, где и первый, и так же навеянный предстоящим полётом П.А. Кузнецова.

— Эй, сват! Слышал — человек поттичьему лететь хочет.

— Ну, что ж!

— Да ведь это чудо из чудес!

— Никакого чуда нет!

— Как это?

— Да у нас не только люди, а и камни летают!

— Ври больше.

— Чего ври! Вон, видел с Южного бульвара на усадьбу Мланиной сколько улетело. — ?!

На первый взгляд, вполне обычный фельетон, в котором идёт речь об актуальном до сих пор явлении — хищениях при производстве муниципальных работ по благоустройству проезжей части, а фраза: «Да у нас не только люди, а и камни летают!» долгое время воспринималась исключительно как фигура речи. И только когда в Челябинском краеведческом музее был выставлен на всеобщее обозрение метеорит, наделавший столько шума в городе 15 февраля 2013 года, стало возможно по достоинству оценить пророческий характер этих слов. ☑

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70 - отдел реализации;
г. Березовский, ул. Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г. Екатеринбург

ул. Победы, 38 +7 (343) 330-16-82
ул. Пехотинцев, 6 +7 (343) 323-81-81
ул. Родонитовая, 9 +7 (343) 381-35-43
ул. Волгоградская, 190 +7 (343) 234-47-73
ул. Блюхера, 12 +7 (343) 374-53-81
ул. Крауля, 44 +7 (343) 278-40-46
пр. Космонавтов, 72 +7 (343) 216-38-21
ул. Красных Командиров, 23 +7 (343) 367-71-23
ул. Грибоедова, 12 +7 (343) 258-43-45
ул. Гагарина, 1 +7 (343) 374-76-37
ул. Кировоградская, 4 +7 (343) 317-25-95
ул. Вильгельма де Генина, 37 +7 (343) 205-98-29
ул. Баумана, 35 +7 (343) 300-17-44
ул. 8-марта, 167 +7 (343) 300-65-50

г. Каменск-Уральский

Комсомольский б-р, 39 +7 (3439) 540-510
ул. Победы, 4 +7 (3439) 370-567

г. Нефтеюганск

М-н «Канцлер», 13 микрорайон, 4 ... +7 (3463) 244-141

г. Сургут

ул. Университетская, 29 +7 (3462) 95-14-46

г. В.Пышма

ул. Кривоусова, 55 +7 (34368) 7-91-56

г. Березовский

ул. Гагарина, 17 +7 (343) 385-66-52

г. Ишим

ул. Горького, 28/9 +7 (34551) 5-09-05
ул. Советская, 19 +7 (34551) 5-12-38

г. Асбест

пр. Ленина, 21 +7 (34365) 2-95-73

г. Серов

ул. Ленина, 148 +7 (34385) 7-50-70

г. Новоуральск

ул. Комсомольская, 18 +7 (34370) 7-100-7

г. Миасс,

пр. Автозаводцев, 52 +7 (3513) 26-65-74

г. Н. Тагил

пр. Мира, 37 +7 (3435) 379-731

ул. Фрунзе, 42 +7 (3435) 379-732

ул. Пархоменко +7 (3435) 379-733

г. Челябинск

ул. Комарова 110 +7 (351) 220-28-70

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Январь 2019

Элита

50 **Законы Вселенной**

РОМАН ПАВЛОВ

Билет в Гиперборею

50

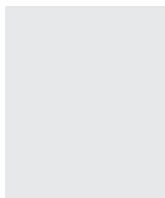
72 **Координаты чудес**

АНАТОЛИЙ МАТВИЕНКО

Подбросьте меня домой

72

Билет в Гиперборею

Роман Павлов

Глава 1

Обеспокоенный голос журналистки вернул разум Жерома из нахлынувших воспоминаний.

— Месье Карро! Месье вице-президент! С вами всё в порядке?

Жером сфокусировал взгляд на прекрасном лице собеседницы и улыбнулся. Со-всем ещё молоденькая, многообещающая работница пера могла бы легко стать звездой подиума. Но нынешнее поколение предпочитало зарабатывать умом или руками и не гонялось за дешёвой популярностью и лёгкими деньгами.

Любому, кто впервые беседовал с Анной Брюгге, было трудно поверить, что за внешностью первой красавицы прячется острый, пронизательный ум. Девушка в свои двадцать три уже была ведущим журналистом «Французских Ведомостей» и ей прочили блестящую карьеру в столице Федерации. Но многие талантливые французы предпочитали оставаться в Малой Франции, как неофициально называли Французскую Автономную Республику (ФАР). Да и сам Жером (себя он ни в коем случае не считал талантливым) отказывался от выгодных предложений продолжить карьеру в центре.

Мужчина встал, одёрнул пиджак и подошёл к стеклянной стене кабинета. Глядя от-сюда на город, можно было подумать, что находишься не в молоденькой Лютеции, а в древнем Париже. Только купола церквей да позолота на копии Эйфелевой Башни выдавали разницу. Позолоту нанесли специально к Юбилею. Федеральные власти потратили уй-му денег, и вице-президент Жером Карро был яростным противником этой идеи. Но теперь, глядя на сверкающий в лучах ласкового летнего солнца архитектурный шедевр (точнее — копию шедевра), он не мог не признать, что вели-

чественное, роскошное зрелище стоило каждой потраченной копейки.

Как всегда, к гордости и радости за прекрасную Лютецию добавилась печаль о далёкой утраченной Родине, Старой Франции.

— Матушка Россия всегда была безумно щедра к нам. Заслуженно ли? — пробормотал чиновник.

Жерому Карро было шестьдесят два года. Постоянные занятия спортом и регулярные походы на природу по выходным сохранили его фигуру. Волосы его только-только начали седеть, а отличная работа стоматолога делала его улыбку поистине голливудской. Летом кожа его приобретала нежно-бронзовый оттенок. В общем — на вид ему трудно было дать больше пятидесяти лет.

— Вы правы, месье. Трудно приёмным детям желать большей любви, чем она дарит нам.

— О, нет, мадемуазель Брюгге, это мы — старики, приёмные дети. А вы, молодёжь — дети родные.

Произнося некогда запрещённые в сходящей с ума Европе слова «мадам» и «мадемуазель», Жером почувствовал удовлетворение.

— Месье вице-президент, будьте же объективны, стариком вы станете не ранее, чем через двадцать тридцать лет.

Чиновник рассмеялся. Ему нравился такой неформальный стиль общения. Здесь, на востоке, человеческие взаимоотношения ценились больше, чем буква протокола.

— Что ж, мадемуазель. Вы пришли ко мне, чтобы взять интервью по случаю Тридцатилетия Малой Франции, но я предлагаю вам нечто большее.

Чиновник подошёл к громоздкому сейфу, стоявшему в углу. Совершенно не скрываясь, он ввёл нужную цифровую комбинацию и открыл дверцу. Журналистка, движимая любопытством, сумела заметить

лишь краешек магазина автоматического оружия, скорее всего — АК-47 или более новой модификации знаменитого автомата. Анна решила, что месье Карро продемонстрирует ей личное оружие, которым пользовался во времена Переселения. Но вице-президент ФАР даже не посмотрел на автомат. С верхней полки он взял небольшую пачку бумаги.

— Взгляните, — он аккуратно положил листы на стол перед юной визитёршей и уселся в своё кресло. — Я написал это десять лет назад, когда понял, что детали начали изглаживаться из памяти. Можете напечатать целиком, можете использовать отдельные части в своей статье. Делайте, что вам угодно. Об одном лишь прошу — сохраните дух событий, их суть.

Изящные пальчики Анны легли на стопочку листов. Она сдвинула их так, чтобы оценить количество страниц и мельком ознакомиться с содержанием. На лице её медленно проступало изумление.

— О, Господи! — она перешла на русский (Жером, когда волновался, наоборот, говорил только по-французски). — Это же заготовка под мемуары! И вам не жалко отдавать это мне? Надеюсь, у вас есть копии?

— Никаких копий, — чиновник улыбался, довольный реакцией прелестной журналистки, — и я не собираюсь писать мемуары. Считайте это моим подарком к Юбилею. И не судите строго мои литературные таланты. В конце концов, я обычный госслужащий, а не писатель.

Глава 2

Трава, за пучок которой я держался, свисая над трёхметровым обрывом, начала вырваться из земли. Моё и без того ненадёжное положение ухудшилось из-за того, что под левой ногой рассыпался

небольшой уступчик. Мне нужно было продержаться всего пару секунд прежде, чем бинокль в моей правой руке закончит подсчёт людей в отряде, следовавшем нас. Наконец, двойная вибрация на поверхности цифрового оптического прибора сообщила мне, что процесс окончен. Почти сразу же последние травинки под рукой с треском вырвались, но я успел забросить бинокль за спину (он держался на ремне) и ухватился правой рукой за корень, торчавший из стенки оврага. Мне удалось спуститься, не наделав шума.

Оказавшись на дне, я не стал сразу знакомиться с результатами наблюдения, но предпочёл отойти подальше. Около сотни метров я двигался по ручью, текущему по дну оврага, а потом, скрывшись от возможных наблюдателей за резким поворотом русла, в несколько прыжков взобрался по склону и растворился в густом кустарнике. Осенний камуфляж, подаренный мне русскими солдатами, позволял буквально сливаться с природой. Я сел, опёршись на ствол дерева, и взял в руки бинокль.

Небольшое, размером с пачку сигарет устройство было весьма высокотехнологичным. Бинокль мог работать в обычном оптическом режиме, а также в тепловом и ночном режимах. Его также можно было использовать как датчик движения, камеру, фотоаппарат и прочее. Меня интересовала запись в тепловом режиме тех двадцати секунд, когда я висел, распластавшись по стенке оврага.

Бинокль представил мне следующую картину. Мужчины склонились в земном поклоне, повернувшись ко мне задницами. Они молились. Я также счёт не лишним возблагодарить мысленно Деву Марию за то, что она привела меня в такой удобный момент. Ведь у преследователей тоже могли быть различного рода следящие устройства (именно по этой причине

я опасался даже поднять голову над обрывом). Для меня их красные си-луэты сливались в одно огромное пятно, так как расположились они в несколько рядов. Но компьютер бинокля безошибочно подсчитал точное количество. Их было тридцать семь человек. На девять больше, чем днём раньше. Это плохо. Значит, исламисты охотились именно за моим отрядом.

Теперь мне следует отступить от основной линии повествования и кратко рассказать о ситуации, в которой оказалась Европа и её обитатели в те поистине печальные и трагические времена.

Я не стану, подобно некоторым, возлагать вину за всё произошедшее на плечи великих предков, создавших в своё время колоссальные империи. Раскинувшиеся на несколько континентов сразу, империи дали такой сильный толчок человечеству, что было порождено само понятие научно-технического прогресса. И именно благодаря им родилась современная цивилизация. Не пращуров виноваты, но близорукие и бездарные политики конца века прошлого и начала нынешнего, двадцать первого века. Безвольные ма-рионетки заокеанских кукловодов, они уничтожали одно государство Востока за другим. «Кто сеет ветер, пожнёт бурю», — так гласит Ветхий Завет.

И буря пришла к нам. Лишённые крова, потерявшие родных и близких, затаившие в глубине души злобу и ненависть, миллионами устремились они в Европу. И они несли с собою свою веру. Зелёное знамя Пророка поднималось всё выше и выше. Они выигрывали выборы и меняли законы. А местные жители равнодушно смотрели на всё это, убеждённые, что лично для них ничего не изменится.

К 2030 году целые области Старого Света входили в неформальный Союз Мусульманских Общин. В 2031 году в результате победы на всеобщем референдуме было провозглашено преобразование Ев-

ропейского Союза в Аль-Еврабию, провинцию Всемирного Халифата. Центром новой провинции стала Кордова, в память о средневековом эмирате. Народы бывшего соцлагеря воспротивились, и на их усмирение была отправлена армия, уничтожавшая несогласных целыми деревнями. Сербь и черногорцы направили офици-альное прошение о помощи и практически в полном составе были эвакуированы в Рос-сию, где был создан субъект федерации «Республика Новая Сербия».

Французские патриоты тоже не сидели сложа руки. Началось «Восстание Белых Генералов» (я принимал в нём активное участие в ранге офицера). Но силы были слишком неравны, и к концу 2031 года наша армия была прижата к морю и ей угрожал полный раз-гром. И тогда на побережье высадились русские, кардинально изменив ситуацию.

Нетерпеливый читатель (если я всё-таки решусь когда-нибудь опубликовать свои жалкие литераторские потуги) воскликнет: «Но месье! Почему вы, подобно сербам, не об-ратились к единственному на белом свете государству, которому небезразлична судьба христиан и Европы и которое было в силах помочь?»

Ответ на этот простой и очевидно логичный вопрос довольно сложен. Человеку, родившемуся уже в Малой Франции, считающему Россию своей Родиной, трудно понять ход мыслей моего, старшего поколения. Десятилетиями, нет — столетиями в Европе процветала махровая русофобия. С рождения и до самой смерти европейцам буквально вдалбливали в мозги образ «тюрьмы народов», «империи зла», «зверских монголоидных орд» и прочая и прочая. Среднестатистический житель Старого Света был уверен, что где-то на далёких восточных рубежах Евросоюза размещается агрессивное, злобное образова-

ние, нечто среднее между Мордором, Нифльхеймом, Тартаром и бесконечным Гулагом. А населяют это противное добру и свету недоразумение вечно пьяные, злобные, бескуль-турные орки, морлоки, демоны снегов — выбирай персонажей на свой вкус. Половина про-клятых обитателей «Мордора» — это забитые и бесправные жертвы, а другая половина — кровожадные палачи и надзиратели.

Я прошу тебя, мой юный друг, быть снисходительным к невежеству твоих отцов и дедов. Воспринимай нас как неких древних людей, абсолютно уверенных в том, что земля плоская и покоится на спинах четырёх слонов. Нам, несчастным, далеко до твоих познаний в истории. А нашим бедным учителям бесконечно далеко до прекрасных педагогов, что обучают детей в школах Лютеции, Москвы, Петербурга или другого города или селе-ния необъятной России...

Двадцать второго января 2032 года было подписано Компьенское соглашение. Ши-рина приморской территории, подконтрольная русским, ограничивалась 50-тью километ-рами (на протяжении от Бреста до Антверпена), ещё 50 были провозглашены нейтральной демилитаризованной зоной. Христианам Халифата был разрешён беспрепятственный проход к побережью. Началось Переселение, благодаря которому около четырнадцати миллионов моих соотечественников обрели новый дом и сохранили культуру, веру и язык.

Белые Генералы, веря лживым обещаниям англосаксов, начали наступление ранней весной, не согласовав его с русскими, и были повержены (позже выяснилось, что британ-цы и американцы, у которых ситуация была ненамного лучше, чем у французов, продали врагу все планы наступления). Халифат ужесточил условия, и Россия, поражённая черной неблагодарностью руководства повстанцев, при-

няла их. Переселенцев обязали отписывать движимое и недвижимое имущество властям и брать с собой только документы и одну дорожную сумку или рюкзак.

В нейтральной зоне по-прежнему не было исламской власти. Те, в ком жила надежда, устремились туда группами и поодиночке.

Из остатков повстанческих войск было сформировано ополчение, неофициально получившее прозвище «Бригада Проводников». Полностью на добровольных началах. Регулярным частям было запрещено появляться на ничейной полосе, и роль защитников беженцев была возложена на проводников.

Глава 3

Я прошу прощение за перечисление фактов, которые известны всем. События тех дней ещё живы в моей памяти, хотя отдельные детали начали забываться ввиду наступающей старости. Служба государству занимает всё моё время и мне крайне редко удаётся поговорить о делах минувших дней с кем-нибудь, кто в те смутные времена бродил по тем же опасным тропам, что и я. Не желая обременять семью проблемами из прошлого, я решил довериться бумаге. Ибо она, как говорят, всё стерпит. Для меня важно передать не только хронологию событий, но и настроения в обществе и то, что творилось в головах людей: наши чаяния, страхи, надежды, иллюзии.

Я к тому времени уже налазил кое-какие контакты с русскими. Моё мнение о них постепенно менялось. Мне стали импонировать их молчаливость, профессионализм, честность, прямота. Они мало говорили, но много делали; в отличие от моих соплеменников, привыкших к обильным словоизлияниям, за которыми они скрывали лень и хитрость и вечную надежду на то, что дело сделает кто-то иной.

Я стал проводником. Наши новые союзники снабжали нас всем необходимым, отдавая лучшее из того, что у них было. Так мне открылась ещё одна черта русских — невероятная щедрость. Чтобы помочь другу, они в буквальном смысле слова готовы отдать последнее. Я сам был свидетелем подобных случаев. Наверное, именно потому, что русские способны ценить других более, чем самих себя, Господь и наделил их бескрайними землями и бесконечными богатствами.

Но и враги не сидели без дела. И если мы создали ополчение для защиты беженцев, то они сформировали отряды для поимки и препровождения беглецов обратно в Халифат. Мы называли их «охотниками». Не открою ни для кого секрет, если скажу, что частью как проводников, так и охотников были профессиональные солдаты. На нашей стороне — русские, на их — арабы и турки. Но прочие условия перемирия соблюдались свято: никакого тяжёлого вооружения, никаких регулярных частей, никакой бронетехники или самолётов.

Май и июнь 2032 года были благоприятным временем для переселенцев. Охотники предпочитали брать взятки и закрывать глаза на огромные караваны беженцев, идущих из Парижа и даже более дальних от нейтральной полосы городов. А когда закончился священный месяц Рамадан, всё изменилось. Из Мекки, столицы Халифата, прислали новую команду управленцев. Покатились головы (в прямом смысле слова). Полицейские, военные, ополченцы, все были жутко напуганы. Золото, которым русские щедро снабжали нас, стало бесполезным. На всех дорогах, даже грунтовых, появились посты, перекрывающие путь на нейтральную полосу. Нарушителей и их семьи арестовывали и запирали в специальных фильтрационных лагерях. Выйти оттуда можно

было, только приняв ислам, после чего бедролаг переправляли в Северную Африку, где Халифат осуществлял амбициозную (но полностью провалившуюся) программу по озеленению пустынь. Смертность там достигала таких масштабов, что многие неудавшиеся переселенцы предпочитали погибать под пулями исламистов, чем обречь себя на муки голода, жажды, каторжных работ.

Большинство маршрутов бегства пролегло через Нормандию, единственную из северных французских провинций сохранившую значительные лесные массивы.

Я не буду утруждать тебя, читатель, перечислением и описанием всех моих «про-водок», да это и не относится к делу. Упомяну лишь, что к концу октября 2032-го я вывел из нейтральной полосы двадцать пять групп переселенцев. И хотя я повидал войну, как во Франции, так и в Африке (ещё в пору моей службы в армии), но ничто не было для очей моих столь тяжёлым и угнетающим зрелищем, как вид моих соотечественников, превратившихся в беженцев на земле своих предков. Надеюсь, что мы полностью искупили вину за многовековые злодеяния и Господь более не станет наказывать наш род...

Я руководил отрядом проводников численностью в пятнадцать бойцов, мы вели к свободной прибрежной зоне внушительных размеров группу беглецов, не менее полутора сотен человек. Самые опасные, открытые участки пути уже были позади, и можно было несколько расслабиться. Хотя впереди и оставалось несколько мест, где охотники могли устроить засаду. И тут по сотовой связи нам передали, что исламисты предположительно вскрыли несколько тайников с продуктами и боеприпасами. Если это правда, то бригаде пришлось бы изменить маршруты проводок, поэтому нужно было провернуть на местах.

Из отряда я был единственным уроженцем данной местности. Мне не нужны были ни карты, ни глосс-навигаторы, чтобы выполнить задачу. Я передал командование своему заместителю, Полю, и в одиночку отправился к цели. При себе у меня имелось: би-нокль, аптечка, нож русских спецназовцев, АК-12 и три рожка к нему, армейский паёк на двое суток и сверхлёгкая палатка. Я не собирался задерживаться и рассчитывал покинуть нейтральную полосу не позже, чем через один-два дня.

Прикинув маршрут, я первым делом отправился к тайнику, располагавшемуся ближе к территории Халифата. Нижняя Нормандия — земля лесистая и холмистая. Имеются здесь и скалы и ущелья. А вследствие военных действий и экономической разрухи последних лет многие фермы были разрушены, почти все деревни и городки — покинуты. Природа быстро взяла своё, так что можно было скрытно перемещаться не только по лесам, но и по полям, заросшим одичавшими культурами, сорняками и кустарником. Одно-му человеку, даже и без всякой подготовки было легко перемещаться незамеченным.

Ночь я провёл в одном из покинутых домов на хуторе неподалёку. Как ни странно, но мародёры до сих пор не ограбили здешние жилища. Мебель была целёхонькой, так что ночевал я с комфортом — на мягкой кровати под тяжёлым и тёплым шерстяным одеялом. Проснувшись с рассветом, я заварил себе кофе из рациона и подогрел рисовую кашу с курятиной. Надо отдать должное российским пайкам — они были намного вкуснее тех, к которым я привык во французской армии.

Человеку, длительное время ночующему в палатке в дождливом осеннем лесу, даже такие мелочи, как уютная постель под настоящей крышей и горячий крепкий кофе, могут здорово поднять настро-

ение. И в пути я мурлыкал себе под нос задорную и несколько похабную песенку «Соседская девчонка».

Я добрался к первой цели рано утром. Мне потребовалось время, чтобы отыскать тайник, ведь прежде я не пользовался им. Те, кто устраивал подобные схроны, отлично знали своё дело: несколько раз я в буквальном смысле слова наступал на крышку тайника и ничего не замечал. Я опустил на четвереньки и принялся руками простукивать почву перед собой. И только тогда мне удалось обнаружить деревянную крышку склада. Я руками стрёб с неё листья и землю. Открыв тайник, я убедился, что он цел и не тронут. Я спустился в землянку и мне на глаза попался ящик со сгущённым молоком — излюбленное лакомство русских солдат, туристов и путешественников. И детей, конечно же. Я взял жестяную банку, пробил в ней две дырки и с наслаждением поглощал жидкий десерт.

Перед уходом, я взял ещё два рожка с патронами и положил их в карманы на разгрузке. Это старый метод защиты тела, в случае, если нет бронежилета. На мне был но-вейший (всего два килограмма весом) керамический броник. Но лишняя защита, да и патроны, мне бы не помешали. Я тщательно замаскировал схрон.

Так, с банкой стущёнки в руке, я и наткнулся на них. Они притаились за ближайшим холмиком и наблюдали за мной. По внешнему виду они не смогли определить, враг я или друг. И хотя у них была пара древних охотничьих ружей, стрелять они не стали, опасаясь, что на шум уж точно выйдут враги. Если бы мне нужно было идти в другую сторону, то я, скорее всего, вообще не заметил бы этих людей.

Их было десятка два. Чуть позже я узнал точную цифру — двадцать два человека.

— Брось автомат на землю, и подальше. Делай это медленно. У меня в ружье — пули на слонов, никакой бронежилет тебя не спасёт, — чётко выговаривая слова (как мы зачастую делаем, обращаясь к иностранцам), пожилой мужчина водил стволом вверх-вниз, точно решая, куда выстрелить.

Это был высокий, полный, широкоплечий и краснолицый старик с кустистыми бакенбардами. Второй человек с ружьём — маленький, сухонький, желчный старичок с бо-родкой клиншком. Но тяжёлый дробовик он держал крепко и целился мне прямо в голову. На мой взгляд, они были ровесниками: я дал бы им лет по шестьдесят пять (и я не ошибся).

Остальные члены группы: женщины от сорока до пятидесяти лет, трое детишек дошкольного возраста и две молоденькие, не старше восемнадцати, девушки.

— Слушайся Жана, — басу здоровяка вторил скрипучий голос его низкорослого приятеля, — иначе прямо сейчас отправишься к Аллаху.

Я улыбался, но выполнил их приказ, отбросив АК метров на пять.

— Успокойтесь, месье, я проводник, а не охотник, — я старался говорить как можно миролюбивее и дружелюбнее. — Могу провести вас к Фалезу, там ближайший опорный пункт и транспортный хаб. Там вы будете в безопасности.

— То, что ты француз и у тебя нет бороды, ещё не значит, что ты — проводник, — проворчал великан Жан. — Чем ты докажешь нам, что не работаешь на Халифат?

Они оба несколько расслабились и убрали пальцы с курков.

— У меня есть доказательство. Я сейчас медленно засуну руку под куртку и достану его. Это не оружие, уверяю вас.

Я медленно забрался левой рукой за пазуху и извлёк пластиковый прямоугольник, испускающий мягкое белое свечение.

— Это удостоверение проводника. Оно настроено на мои мозговые волны и биоритмы. В чужих руках оно светиться не будет. Слышали о таком?

Они моментально успокоились. Кто во Франции не слышал про «билеты в Гипер-борею»? Так остроловы прозвали особые документы проводников. Если боец погибал или пропуск снимали с него, он тут же переставал функционировать.

Мужчины разрядили ружья, поставили ихна предохранитель и сдвинули за спину. Все члены группы, движимые любопытством, подошли ко мне. Одна из женщин, Натали, подняла мальчика на руки и тот, раскрыв рот от удивления, дотронулся до моего пропуска. «Билет» заиграл всеми цветами радуги, а через пару секунд на его поверхности началась трансляция рекламного ролика. Только рекламировали не автомобили или зубную пасту, а будущую жизнь переселенцев. Я видел этот клип множество раз, но терпеливо ждал, когда он закончится. Панорамы грандиозной стройки, занимающей сотни квадратных километров, сменились видами суровой, но прекрасной природы. А завершало всё компьютерное изображение Лютеции, какой она будет по окончании стройки — практически точная копия Парижа, только из самых современных материалов, с более развитой сетью метро и расширенными улицами, ради удобства автолюбителей.

— Не может этого быть, — проскрипел после просмотра невысокий старичок и солидно, со знанием дела, прокашлялся. — Я кое-что понимаю в строительстве и заявляю со всей ответственностью, что подобную стройку не завершить и за двадцать лет.

— Тут ты прав, старина Адриан, тут ты попал в важную точку, в десяточку. Построить Париж за пару

лет? Это разве что Господу Богу по силам, но уж точно не людям. И тем более — не русским.

Понимая, что подобная дискуссия может продолжаться бесконечно, я спрятал «би-лет», взял с земли автомат и немного поднялся по склону. Я сказал им, что раз они теперь под защитой французских добровольцев, то обязаны беспрекословно слушаться меня. Я осведомился о запасах пищи, после чего Адриан достал из кармана выдавший виды блок-нот и дал мне детальный отчёт. Надо признать, что старики, как старшие группы, подошли к делу серьёзно и с пониманием. Они позже поведали мне, что были заядлыми охотниками и, в своё время, отслужили в армии.

Закончив ревизию и удостоверившись, что с продуктами и средствами для ночлега проблем нет, я скомандовал повесить рюкзаки на спины и двинуться в путь. Опасно было долго находиться возле тайника, чьи координаты могли быть известны охотникам.

Жан и Адриан подготовились отлично, вот только они не могли знать, что в районе Вимутье, куда они намеревались попасть, рыскают десятки вражеских отрядов. Я предложил двигаться в сторону Фалеза. Пусть расстояние почти в три раза длиннее, но и шансов благополучно добраться намного больше.

Я приказал всему отряду молчать во время переходов, дабы не привлекать внимания. И хотя сначала это условие тяжело давалось детям и женщинам, но усталость брала своё и разговоры постепенно утихли. Продвижение наше было крайне медленным. Только к обеду мы добрались до хутора, где я провёл прошлую ночь. Впереди нас ждали сплошные поля, по которым двигаться группой среди белого дня было не очень разумно. Это в оди-

ночку я мог незаметно прокрасться прямо под носом у врагов, но не теперь. Поэтому я приказал всем разместиться в самом большом доме и как следует выспаться, чтобы продолжить путь ночью. Я занял позицию на крыше и дежурил до наступления сумерек. Потом я спустился, разбудил Натали и вместе с ней занялся приготовлением пищи. Она и поведала мне печальную, но довольно обычную для тех времён историю их группы.

Глава 4

Они были жителями городка Сен-Антуан-Креви. Обычное селение средневековой архитектуры, коих много раскидано по Франции. Местные жители занимались фермерством: по большей части выращивали пшеницу, но также разводили скот, имели давние традиции виноградарства и виноделия. Перемены, казалось, обходили их стороной. В окрестностях городка не встречалось ни мусульманских беженцев, ни мечетей, ни шариатских патрулей. Новости из Парижа воспринимались как некая абстракция, вроде бы где-то существующая, но абсолютно не касающаяся поросших мхом стен городка. Поэтому новость о том, что Франция стала частью Халифата, была воспринята в селении крайне болезненно. Многие запыли, некоторые покончили с собой. Когда Белые Генералы подняли мятеж, часть мужчин и женщин вступили в ряды повстанцев. Большинство из них погибли во время боёв. После высадились русские, и почти все остальные жители собрали вещи и поехали на север. А в конце лета в городок заявилось три сотни переселенцев-мусульман из Чёрной Африки. Мэра сместили, церковь оперативно переделали в мечеть (по правде сказать, священника не было уже около года). Оставшихся белых обложили неофициальными, но вполне реальными на-

логами. Жаловаться было некому, приходилось платить. Французов постоянно оскорбляли на улицах, их обсчитывали в магазинах, за ними гонялись толпы смуглявых детишек, бросаясь тухлыми продуктами, а иногда и камнями. Жизнь стала очень тяжёлой, а после катастрофы последнего наступления мятежников — и вовсе невыносимой. Семеро из оставшихся приняли ислам, а остальные решили бежать. К побегу готовились тщательно, ведь городок располагается за пределами пятидесятикило-метровой нейтральной зоны, и всем было отлично известно, какое наказание полагается нарушителям. Тайные встречи, заготовка необходимых продуктов, палаток и спальников — всё это происходило в атмосфере тщательной конспирации и напоминало фильм о шпионах. Благо, отцы города — Жан Верон и Адриан де Крюсси были достаточно умны и проницательны, чтобы всё организовать. Они улыбались захватчикам, исправно платили непосильные поборы и делали вид, что раздумывают над переходом в магометанство. И в то же время, готовили побег.

Тут она спросила меня, тщательно скрывая улыбку, кто из стариков был нотариусом и много раз избирался мэром, а кто был владельцем виноградников и винного завода. Само собой, я ответил, что красноносый здоровяк Жан — винодел, а его приятель Адриан, судя по цвету лица, явно провёл большую часть жизни в кабинетах, а значит, был юристом. Натали звонко рассмеялась и заявила, что я ошибся. Но утешила меня тем, что ни один иногородний до сих пор не угадывал.

Адриан де Крюсси был дворянином. В древние времена его семье принадлежал и сам Сен-Антуан-Креви и все окрестные земли. Его виноградники и винный завод давали работу почти для трети трудоспособного населения городка. Новые мусульман-

ские власти закрыли завод (к тому времени, работать на нём всё равно было некому), и предписали заметить винные сорта винограда на десертные. Адриану, оставшемуся без работников и без прибыли от продажи вина, сделать это было не проще, чем слезать на Луну. Жена его давно умерла, а дети и внуки жили в Новой Зеландии и связь с главой семейства почти не поддерживали.

Жан Верон был выходцем из бедной семьи. Однако, он с детства отличался сообразительностью и любознательностью, поэтому с отличием окончил школу и поступил в Университет Пантеон-Ассас, лучший ВУЗ Франции, специализирующийся на праве. Жану прочили большое будущее в Париже. Однако, окончив с красным дипломом университет, он неожиданно для всех вернулся в родной городок.

У блестящего юриста и местного винного магната сложились весьма непростые отношения. Жан был сторонником левых идей, а де Крюсси отличался весьма консервативными взглядами. Некоторые считали его даже монархистом (каким именно — легитимистом, орлеанистом или бонапартистом, распространители слухов не уточняли), хотя никто и никогда не слышал от него упреков в адрес республиканского строя или тостов за здравие Бурбонов или Бонапартов.

Острое соперничество за влияние в городе, перераставшее иногда чуть ли не в войну, не мешало нотариусу и виноделу жениться на сёстрах-близняшках. Элеонора и Мари плодотворно влияли на супругов и свели «боевые действия» к ворчанию и колкостям. Обе женщины умерли в возрасте сорока лет с разницей всего три дня. После чего дети Жана и Адриана покинули Сен-Антуан-Креви и больше никогда не возвращались. Внезапно ставшие одинокими, Верон и де Крюсси позабыли преж-

нюю вражду. Они сблизились и даже почти подружились, хотя стоило кому-то высказаться на этот счёт в их присутствии, они мгновенно распались и горячо отрицали саму возможность потепления между «заносчивым аристократишкой» и «красноносым крючкомвором».

Когда наступил «час икс», все христиане городка под покровом темноты покинули свои дома. Той же ночью они достигли леса. Днём, опасаясь разоблачения, они отсиделись в подвалах разрушенного замка, вечером выступив в путь. А на следующее утро наткнулись на меня, уже будучи на нейтральной полосе.

Натали, как и многие женщины, могла совмещать абсолютное поглощение болтовней и приготовление ужина. Её руки словно действовали отдельно головы. К тому времени, как мы закончили сервировать стол (его размеры позволяли поужинать всем вместе), я уже знал о Сен-Антуан-Креви и его жителях больше, чем какой-нибудь налоговый инспектор или полицейский могли узнать за всю свою жизнь.

Через пару минут столовая наполнилась весёлым шумом и звоном посуды (мы с Натали нашли фарфоровый сервиз и хрустальные бокалы). Каждому члену отряда, даже детям, налили по бокалу вина, ибо так принято среди французов, да и согреть организм перед выходом в холодную осеннюю ночь всегда на пользу.

Когда голод был утолён, завязалась дискуссия, главными участниками которой были Жан и Адриан. Эти двое были умными, образованными, знающими жизнь людьми, поэтому я постараюсь как можно точнее отобразить ход их разговора. Эта беседа представляет собой, если можно так выразиться, срез настроений общества по отношению к печальным событиям во Франции и Переселению, и отража-

ет стереотипы, довлевшие во французском сознании в отношении России и русских.

Глава 5

Адриан де Крюсси достал из внутреннего кармана две сигары. Одну предложил мне, но я отказался. Элегантным движением он отрезал кончик с помощью гильотинки, зажёл спичку и закурил. В это же самое время, Жан Верон достал трубку и мешочек с та-баком. Я отказался и от его любезного предложения, ибо я в своей жизни не сделал ни единой затяжки. Женщины и даже дети притихли.

— Нет, Жан, я положительно настаиваю на своих словах о том, что показанное нам месье Жеромом рекламное видео, есть не что иное, как пропаганда. Отчаянная агитация и не более того, — голос потомка знатного рода за столом звучал более приятно. Еда, вино и добрая сигара несколько смягчили его сварливый нрав.

Я подметил, что эти двое имели привычку начинать разговор между собой так, будто и не прерывали его вовсе.

— Дома, больше похожие на бараки, тяжёлая работа, плохая еда. Вот, стало быть, что ждёт нашего брата в диких северных краях, — отрёпённо отвечивал здоровяк Ве-рон.

Жан Верон, человек, получивший прекрасное образование говорил простовато, на крестьянский манер. Это помогало ему выигрывать выборы, а со временем вошло в привычку.

— В культурном смысле русские стоят настолько ниже французов, насколько наши собственные предки — франки — были ниже римлян. Это народ малограмотный, ленивый, пьющий без всякой меры, злобный, агрессивный, неблагодарный. Мы, европейцы, веками пытались сделать из них порядочных лю-

дей, но всё напрасно. Обратите внимание, сколь малую помощь оказали они нам сейчас, во времена трагические и бурные. Разве не могли они обрушить всю свою злобу и мощь своего оружия, чтобы добиться освобождения Франции и всей Европы? Разве не это было и есть их первейшим долгом — спасти величайшую цивилизацию для потомков, для человечества как такового? Мир без Европы обречён на падение во тьму Средневековья. Воинствующий клерикализм заменит собой на-учно-технический прогресс. Общественные отношения деградируют до уровня феодализма. Все завоевания социального государства будут утрачены. Зато буйным цветом уже в самом ближайшем будущем расцветут такие кошмарные вещи, казалось бы, навеки забытые, как рабовладение и работорговля.

Голос пророчествующего де Крюсси снова приобрёл раздражительные, скрипучие нотки.

— Уж можно даже и не сомневаться в том, — вторил ему краснолицый товарищ, всматриваясь в клубы дыма, точно пытаюсь увидеть там грядущее, — что каждого работоспособного француза, в том числе детей и женщин, отправят прокладывать какую-нибудь железную дорогу в Сибири. Конечно же, рабочие будут одеты в плохонькие куртки, а надзиратели — в добротные овчинные тулупы. Именно так русские и строят объекты в совершенно непригодной для жизни местности. И уж если они своих соплеменников не жалеют, то нам и подавно надеяться не на что.

— Дикий народ, совершенно тёмный, — качал головой дворянин. — Когда император Наполеон Бонапарт нёс им освобождение, культуру, законность — они даже не смогли осознать, осмыслить это. Вместо того, чтобы войти в эру просвещения и всеобщего равенства, стать членом европейской семьи народов, объединённых под началом гениального корсиканца, они сопротивлялись.

Подобно древним степным язычникам, они сжигали то, что не могли защитить. В припадке безумия, они уничтожили собственную столицу!

— Они воображают себя великими воинами, — усмехался бывший мэр, — но весь секрет их успехов на поле боя — привычка к суровым холодам. У народов культурных, цивилизованных такой привычки не было. Вот именно поэтому проиграли свои войны в России шведы, немцы и, стало быть, мы. В честной битве, в равных условиях, эти белокожие дикари всегда проигрывают.

— А вспомни, как они ведут себя с проигравшей стороной? — Адриан махнул рукой, пепел разлетелся по столу. — Есть ли в их мрачных душах хотя бы намёк на благородство? Они изнасиловали миллионы немок, неповинных в злодеяниях сумасшедшего Гитлера! Они крушат и грабят, убивают и истязают — совершенно обычное состояние для человека первобытного, примитивного! Внешне похожие на европеоидов, внутри они — азиаты, коварные, жадные, жестокие! Соседствуя на протяжении веков с кочевниками, вышедшими из суровых монгольских степей, русские переняли у них привычки, черты характера, отношение к жизни и смерти. У них притуплённые эмоции, как бывает при психических расстройствах. Они предпочитают зыбкую власть понятий и личных договоров фундаментальной, незыблемой власти закона и порядка. Я вообще не представляю, как миллионы наших соотечественников смогут интегрироваться в чуждой, непривычной среде!

— Однако, Адриан, французы ведь неплохо приспособлялись в колониях. А тамошние аборигены были ещё более дикими, чем русские.

— Это разные вещи. Там мы были колонистами, несущими свет цивилизации и Христовой веры. А в России мы будем жалкими беженцами: людьми

бесправными, бес-словесными, неимущими. Помимо жесточайшей эксплуатации в качестве дешёвой рабочей силы, мы обязательно подвергнемся насильственной русификации. Наши собственные культура и язык будут либо запрещены в открытую, либо поставлены в настолько дискриминационные условия, что будут обречены на ассимиляцию и скорое вымирание. Одних варваров мы меняем на других. Слепая безумная надежда движет нами. Надежда найти убежище и покой. Конечно же, даже в самых заветных, самых глубоких мечтаниях мы не надеемся увидеть своими глазами город, созданный русскими мультипликаторами и любезно продемонстрированный нам месье Жеромом Карро.

Жан фыркнул. Он не более товарища верил в реальность Лютеции. В два удара он выбил золу из трубки, продул её, прочистил специальной палочкой и снова набил табаком. На некоторое время за столом повисло молчание.

Всего несколько месяцев назад и мои собственные познания о России не выходили за рамки фантазий, обильно и с самой искренней в них верой изливаемых почтенными отцами города Сен-Антуан-Креви. И хотя к тому времени, когда состоялась пресловутая беседа, моё мнение о русских изменилось я, к стыду своему, предпочитал молчать. Для женщин и детей, оказавшихся в положении беглецов, двое пожилых мужчин обладали непререкаемым, абсолютным авторитетом. Начни я им возражать за столом, я рисковал утратить своё влияние и уважение как проводника и командира. А это чрезвычайно опасно и может привести к самым непредсказуемым последствиям. Ну не выводить же мне их из нейтральной зоны под дулом автомата?

— А ведь наверняка найдутся те, кто поверит в легенду о прекрасной и дружественной стране, леген-

дарной Гиперборее, не так ли? — с хитрым и в то же время мрачным прищуром осведомился Жан, выпустив очередной клуб дыма. И тут же ответил сам себе. — Наивные, глупые люди! Кто во всём мире станет тратить такие средства ради чужеземцев? Вспомните нашу собственную историю последних времён. По экономическим пока-зателям мы опережали Россию, но разве могли мы себе позволить строить города для бе-женцев из Африки и Ближнего Востока? Представляете себе новенький, с иголочки Да-маск в районе Тулузы? Это невозможно! Физически невозможно! Тем более, при россий-ской производительности труда и отсталых технологиях. Им пришлось бы использовать труд миллионов невольников.

— Боюсь, Жан, что в последнем у них нет недостатка. Авторитарный режим без труда может мобилизовать миллионы работников под каким-нибудь благовидным предло-гом. Или даже без него. В крайнем случае, они могут объявить врагами народа некую на-циональность или прослойку населения. Бьюсь об заклад, что несчастные европейские беженцы — первые в очереди на определение в нечто вроде трудовых лагерей. И дай Бог, что бы мы, как ты предположил ранее, строили железную дорогу. В конце концов, это общественно полезное дело. Куда хуже, если нам придётся возводить дворцы для нуво-ришей или воплощать в жизнь безумные и напрасные планы типа озеленения пустынь, как делают наши сородичи, пойманные на нейтральной полосе. Кто знает, что хуже — терпеть жару или холод?

Тут я заметил, что месье де Крюсси внимательно, хоть и деликатно присматривает-ся ко мне, следит за выражением моего лица. Он ненадолго замолчал, а потом обратился непосредственно ко мне.

— Месье Карро, я не покажусь вам не вежливым, если выскажу своё мнение на счёт того, что вы хо-

тели бы спросить, но по определённым причинам предпочли молчать?

Я лишь кивнул в ответ.

— С моей стороны это несколько самонадеянно, ведь я не психолог или физионо-мист, но мне кажется, что вы хотите спросить, а зачем мы вообще покинули Сен-Антуан-Креви? — я снова кивнул, усмехнувшись. — О, молодой человек, не проходит и минуты, чтобы я не задавал этот вопрос сам себе. Все мы непрерывно думаем об этом, поверьте.

Он окинул взглядом всех присутствующих. Возражать ему никто не стал.

— Всё же, из двух зол выбирают меньшее, — вздохнул дворянин. — По крайней мере, мы сможем ходить в христианскую церковь, и никто не прикажет нашим женщинам заку-тывать себя с ног до головы в чёрное покрывало.

— И никто не заберёт их в свой гарем, — добавил Жан, наливая себе очередной бокал вина (все, кроме него ограничились одним бокалом, но на него, казалось, спиртное не ока-зывало никакого действия). — Как ни крути, Россия нам ближе, чем Халифат. Я не соби-раюсь платить налог только потому, что верую во Христа. Это неслыханно!

— А может быть, — мечтательно протянул Адриан, — нам, точнее тем из нас, францу-зов, кто выживет в самые первые, самые трудные годы, в конце концов, удастся изменить, цивилизовать русских. Может, они проникнутся идеями свободы и законности...

Мне стало душно. И не потому, что в столовой поднялась температура, просто этот диалог порядком действовал мне на нервы. Я не был никогда в России и не знал со сто-процентной вероятностью, что ждёт нас на далёких берегах загадочной страны. Но мрачные ужасы, порождаемые извечным высокомерием,

мессианством и тупой верой в навязанные нам стереотипы о русских, порядком утомили меня и даже рассердили. Прежде я мог слушать подобную ерунду часами и сам принимал участие в поддержании мифов и сплетен.

Тебе, читатель, особенно если ты молод, подобный разговор показался бы бредом глубоко больного человека или самым глупым розыгрышем на свете. Но для моего поколения, а ещё более — для наших предшественников всё это казалось истинным. Теперь и я сам не могу понять, как можно быть действительно культурным и развитым народом, и в то же время пребывать в плену самых далёких от реальности иллюзий, самых нелепых суеверий.

Успокоившись и проведя разведку, я вернулся в дом и приказал всем собираться. Через десять минут мы возобновили продвижение к цели.

Глава 6

Примерно в первом часу ночи я понял, что за нами следят. Называйте это интуицией или шестым чувством — не важно. Важно то, что за время службы проводником это чувство у меня чрезвычайно развилось. Я приказал Жану следовать точно на север (у отряда было несколько компасов), а сам затаился в кустарнике и стал ждать.

Через полчаса по следам моих подопечных крадущейся походкой прирождённых хищников прошли двое мужчин. На головах у них были тюрбаны на туарежский манер (к тому времени я знал очень много о привычках и традициях самых разных мусульманских народов). То, что эти двое были туарегами, обеспокоило меня. Представители этого североафриканского племени — отличные воины и охотники, к тому же они беспощадны и совершенно неподкупны. Но вдвоём они не рискнут напасть. Я акку-

ратно следовал за исламистами, больше полагаясь на ночное видение бинокля, чем на свои глаза, ибо я опасался приближаться к охотникам. Охотники шли примерно с километр по следам моего отряда, а потом ушли на запад.

Мне не нужно было объяснять, что произошло. Туареги убедились, в каком направлении движутся беженцы, и отправились за подмогой. Радиосвязью в нейтральной полосе не пользовались (с обеих сторон стояли мощные «глушилки»), так что им придётся потратить какое-то время на то, чтобы достичь одной из стоянок охотников. Стоянки эти менялись раз в несколько дней, так что я не имел никакого представления, как скоро они вернуться.

Что есть духу, я помчался к своей группе. Перед тем как рвануть на север, я отдалился на восток метров на двести, чтобы охотники не догадались по следам, что их планы могут быть известны «дичи».

Оказавшись среди беженцев, я не стал во всеуслышание объявлять о том, что мы стали объектом преследования. Новостью я поделился только с Жаном и Адрианом. Старики, услышав об опасности, лишь крепче сжали ружья. Они были готовы сражаться насмерть. Жаль, что во Франции оставалось мало мужчин, подобных им...

Днём мы разбили лагерь в подходящем месте, защищённом со всех сторон невысокими, заросшими густым кустарником, холмами. Я приказал не разжигать костёр. Ели всухомятку — галеты и вяленое мясо из запасов группы. Я выделил себе на сон лишь четыре часа. Дважды, пока остальные спали, я возвращался по нашим следам на несколько километров. Во второй раз я почти столкнулся с одним из охотников. Паренёк со светлой бородой — явный француз, недавно перешедший в мусульманство, шёл сбоку от основного отряда. Противники знали приёмы

проводников и мне очень повезло, что этот новообращённый исламист явно был городским жителем и ещё не развил в себе достаточную для хищника наблюдательность и не обзавёлся необходимым чутьём (та же самая интуиция работала и на вражескую сторону). Я прятался за деревом буквально в двух метрах от не-го. Я легко мог убить его с помощью ножа, так, что он не успел бы даже пикнуть. Но я пожалел парня. Он был ещё слишком юн.

Прячась в складках рельефа, с помощью бинокля я сумел подсчитать количество врагов. Их было двадцать восемь человек. Это уже солидный отряд, способный вступить в бой почти с любым отрядом проводников, ибо мы редко собирались более пятнадцати человек для одной проводки. Исламисты понимали, что наше оружие и экипировка лучше, ведь нас снабжали русские. Но в их положении были и свои плюсы. Им не нужно было никого защищать, а ещё им платили как за живых беженцев, так и за мёртвых. У них не было моральных ограничений, потому что они воевали с кафирами, и любое зверство было им заранее прощено духовными лидерами.

К сожалению, у меня не было времени следить за ними дольше, чтобы понять, кто составляет большинство в отряде. Если бывшие французы неохиты — это одно, а если большинство охотников туареги или, к примеру, чеченцы — это уже совершенно иной расклад сил.

Я решил на всякий случай готовиться к худшему.

Вернувшись к беглецам, я собрал военный совет в лице мужчин, и сообщая мы решили открыть положение дел всем остальным. Новости не вызвали паники. Храбрые женщины знали, на что идут, с самого начала, а дети воспринимали всё происходящее как увлекательное приключение (к счастью для них).

Нужно было торопиться. Натали, фармацевт по образованию и владелица единственной аптеки в Сен-Антуан-Креви, выдала всем по таблетке, снимающей усталость и стимулирующей физическую активность. Я тоже выпил лекарство. Подозреваю, что это было что-то наркотическое, ведь я почувствовал не только бодрость, но и лёгкую эйфорию. Положение было тяжёлым и нам не следовало пренебрегать никакой помощью.

Подгоняемые страхом и действием наркотика, мы двинулись в путь с максимальной скоростью. Оставалось пройти не более пятнадцати километров по извилистым тропам Нормандской возвышенности (по прямой — километров восемь), и я начал всерьёз надеяться на успешный исход предприятия.

К утру следующего дня бодрость сменилась усталостью и апатией. Меня это касалось в меньшей степени, так как я вёл здоровый образ жизни и был в хорошей форме. Но все остальные выглядели скверно. Я поинтересовался у Натали, есть ли у неё ещё таблетки, но она ответила, что это сильнодействующий препарат и она опасается за сердца Жана и Адриана. Пожилые люди могут просто не вынести повторного употребления в такой короткий срок.

Пока все отдыхали и набирались сил для последнего перехода (нам осталось километра три-четыре), я вновь отправился на разведку.

И вот моё повествование вернулось к тому месту, с которого и начиналось.

Тридцать семь охотников против меня и двух стариков с дробовиками. Я очень жалел, что не взял с собой спутниковый телефон. Но кто мог знать, что лёгкая прогулка с целью инспекции тайников превратится в напряжённую, опасную проводку? Я спрятав бинокль, поднялся и бегом отправился обрат-

но в лагерь. Предаваться отчаянию было не-когда: у меня имелся запасной план.

Примерно в полутора километрах от места, где мы устроили привал, стояла в узком ущелье средневековая оборонительная башня. Миновать её было невозможно, забраться на отвесные скалы — без соответствующего снаряжения и опыта скалолазания нереально. Заняв оборону в башне, я мог задержать преследователей и дать группе достаточную фору для того, чтобы они достигли блокпоста русских. Там, на блокпосту, помимо оборонительных бетонных укреплений, снайперов и пулемётчиков, имеется тяжелая бронетехника (обычно — тяжелая БМП Т-15 или даже танк Т-14). Исламисты не рискнут атаковать.

Проблема была в том, что по моим расчётам, у башни мы с охотниками окажемся примерно в одно время, плюс-минус несколько минут. С одной стороны молчаливые, бородастые, суровые мужчины, вооружённые автоматами, ручными пулемётами, РПП и фанатичной верой в рай с гуриями, положенный им в случае смерти. А с другой — уставшие, непривычные к тяготам походной жизни женщины, дети и двое смелых, но малополезных в реальной битве стариков. Мои надежды на случайную встречу с коллегами, что уравнило бы шансы, таяли с каждой минутой.

Я как мог, подгонял своё «воинство», получая в ответ озлобленные взгляды. Что ж, злость — неплохой стимулятор. Уж куда лучше, чем обида или отчаяние. Отдавая команды, я смотрел поверх голов, и старался изобразить на своём лице выражение высокомерного презрения. Я насмеялся над их неумелой ходьбой, лишним весом, дряблыми мышцами. Я вёл себя как последняя скотина, но психологическая обработка делала своё дело: мне удалось ускорить наше продвижение. Уверен, они догадывались, что я не зря

вдруг превратился из вежливого профессионала в редкую сволочь. Натали, единственный чело-век, близкий к медицине, бросала на меня понимающие взгляды.

И мы дошли первыми. Мрачная круглая башня, построенная ещё первыми герцогами Нормандии, довлела над узкой дорогой, словно гигантский страж. Тёмно-серые её стены, поросшие мхом и полностью лишённые окон и бойниц, были сложены из огромных гранитных блоков. Ни цемента, ни его древнего заменителя — только скрупулёзная, точная работа каменщика, позволившая башне пережить бесчисленное количество осад и почти в полном своём феодальном великолепии достичь двадцать первого века.

Из моей груди вырвался вздох облегчения. Ещё пара километров по тропе — и всё, проводка окончена. Жаль, что завершится она без меня...

В двух словах я объяснил всё Адриану. Винодел и его товарищ отдали мне свои ружья и патроны. Они крепко пожали мне руку, пожелали удачи и ушли. Я несколько секунд смотрел группе вслед, а затем ринулся к башне. Здесь, невидимый с дороги, заросший кустарником притаился вход.

Когда-то башня была трёхэтажной, но деревянные перекрытия давно сгнили. Осталась лишь каменная винтовая лестница, сиротливо приткнувшаяся к стенам. Некоторые ступени обвалились, но для тренированного человека взобраться по спирали на самый верх не составляло труда. Я поднялся по ступеням, опасаясь, что исламисты подойдут, пока я буду внутри.

Я выскочил на крышу и тут же бросился к краю, чтобы осмотреть ущелье. К счастью, охотники не только не приблизились к башне, но и всё ещё не появились на дороге. У меня было пару минут, чтобы подготовиться к встрече.

Верх башни был плоским, без конусной крыши. Большая часть пола наверху в давние времена была деревянной и не сохранилась до наших дней. Но и метрового каменного карниза мне вполне хватало. Огромные зубцы, стоявшие здесь когда-то, валялись под стенами — неизвестно кто и неизвестно зачем скинул их. Остался барьер, чуть меньше метра в высоту. Прячась за ним, я мог стрелять, стоя на колене, обоих коленах или сидя на корточках (не очень любимая мной позиция).

Я разместил рожки с патронами, достал и раскрыл аптечку, поставил рядом оба дробовика. Охотничьи ружья я рассчитывал применить в самом конце, когда враги проникнут внутрь и начнут подниматься по лестнице.

Понимая, что скоро меня убьют, я взмолился мысленно Деве Марии, прося о её заступничестве. Я просил Бога, дабы Он укрепил мои силы в последнем бою.

Через мгновение после того, как я перекрестился, из-за поворота показались исламисты. Я испытал облегчение от того, что они появились так быстро, ведь долгое ожидание и неизвестность могут подорвать боевой дух. Я бросил взгляд на часы: было двенадцать минут десятого. Прошло четыре минуты с тех пор, как я остался один. Значит, мне нужно продержаться максимум четверть часа и тогда отважные жители Сен-Антуан-Креви будут спасены.

Рельеф местности был на моей стороне. Отрезок дороги в сторону преследователей не превышал двести метров. Мой АК был оснащён новейшим коллиматорным прицелом, и подобное расстояние не было для меня проблемой. В то же время, их снайпера не получали своих обычных преимуществ за счёт дальних выстрелов с незаметной позиции. Там, у самого поворота, не было и достаточно больших валу-

нов, чтобы укрыться. Но они появлялись примерно на середине пути, где ущелье становилось шире.

Я позволил двум охотникам сделать несколько шагов (это были мужчины со смуглой кожей и густыми чёрными бородами, явно не европейцы) и потом открыл прицельный огонь. Одного я ранил, другой же мгновенно развернулся и в два прыжка скрылся за поворотом.

Они не знали, что им противостоит один человек. Их лидер должен был решить — вступать в битву, или ретироваться. Если вожак араб, чернокожий или турок, они могли бы и уйти. Но если отрядом руководил экстремист с Кавказа или из Центральной Азии (после того, как бывшие республики СССР вошли в состав Евразийской Федерации, исламистское подполье там было разгромлено, но немногие выжившие и убежавшие в Хали-фат стали самыми жестокими врагами всех иноверцев, особенно — христиан), то они будут воевать до последнего живого охотника.

Наступление продолжилось. Они швырнули дымовую гранату на дорогу и начали прорыв. Я подцепил бинокль на специальное крепление на шлеме, чтобы освободить руки, и включил инфракрасный режим. Я стрелял одиночными по бегущим в дыму фигуркам, но чисто физически не мог остановить их всех. Пока я перезаряжал автомат, некоторые из них, я не знал, сколько именно, достигли камней и залегли за ними. Моё положение значительно ухудшилось. И теперь они поняли, что им противостоит всего лишь один человек.

Я был уверен, что они снова кинут «дымовуху» и бросятся прямо к башне. Но они решили подавить меня огневой мощью. Те несколько человек, что залегли за валунами, открыли шквальный огонь по моей позиции. Гранитные осколки сыпались на меня градом. Я отцепил бинокль и аккуратно

приподнял его над барьером, рассчитывая снять происходящее на дороге. Однако, в этот самый момент на стену башни, чуть ниже уровня крыши, обрушились сразу два выстрела из РПП. Древнее укрепление выдержало, но меня тряхнуло так, что бинокль выпал из рук, а сам я едва не свалился с карниза.

Понимая, что в то время вражеский отряд преспокойно двигался по дороге, я встал на правое колено, переключил автомат на стрельбу очередью и высунулся из-за барьера. Я выпустил весь магазин по шедшим кучкой исламистам (их очень часто подводила излишняя самонадеянность), вынудив их снова искать укрытие или отступать. Я заметил, что двое пытаются забраться по скалам — сверху им было бы легко убить меня. Донёсшиеся вскоре крики и звуки падения тел сообщили мне, что затея не удалась.

Когда я в очередной раз приподнялся, чтобы открыть огонь, две снайперские пули одновременно ранили меня в правое и левое плечо. Раны были не смертельные, но оружие я выронил и медленно осел на карниз. Это был конец, и мне оставалось лишь молиться Богу и готовиться к встрече с Ним.

Но у Провидения были свои планы на этот счёт.

В момент моего наиглубочайшего отчаяния что-то вдруг закрыло Солнце. Туч на небе не было, поэтому я невольно заинтересовался. Я поднял голову и успел лишь заметить, как нечто белое накрыло меня, да и почти всю крышу башни. Несколько секунд я пребывал в полном недоумении, а потом порыв ветра унёс упавшее с небес покрывало и я понял, что это был парашют. Я ещё понял, что уже не один.

Не важно, сколько событий исчезнет из моей памяти под влиянием неотвратимой старости, это лицо я буду помнить всегда. У парня была снежно-белая кожа, весёлые, совершенно простецкие голубые глаза, высокие скулы, впавшие щёки, волевой подбородок

и мягкая золотистая бородка. На груди из-под камуфляжа показывалась тельняшка, что указывало на принадлежность воина к ВДВ. Я дал бы ему лет двадцать на вид. Он осматривал меня, а потом взял шприц-тюбик из моей аптечки. Солдат уколол обезболивающее мне в ногу, прямо через штаны. После поднял меня на руки и буквально спихнул на лестницу. Улыбаясь, он произнёс по-русски: «Иди, братка, иди». И указал рукой в сторону русского блокпоста.

Может показаться, что на всё это потребовалось довольно много времени. На самом же деле, с момента ранения и до того, как я покинул башню, прошло минуты две-три. За это время мой спаситель швырнул во врагов несколько гранат и короткими, прицельными очередями удерживал их на расстоянии от башни.

Древнее оборонительное сооружение скрывало меня от глаз охотников, и лишь перед самым поворотом дороги мне нужно было проскочить простреливаемый участок. Но ни одна пуля не полетела в мою сторону.

Пропетляв минут пятнадцать по извилистому ущелью, я вышел на блокпост. Руки меня по-прежнему не слушались, и мне пришлось подбородком указывать солдатам на свою грудь. Один из них подошёл ко мне и достал «билет в Гиперборею», после чего меня немедленно пропустили.

Глава 7

Миновав блокпост, я почти сразу потерял сознание. Как выяснилось позже, раны мои отнюдь не были пустяковыми. Пуля раздробила кость в левом плече, да и крови я потерял много.

На несколько минут я пришёл в себя и узнал, что нахожусь в самолёте, летящем в Москву, вместе с другими ранеными.

Тем же вечером мне сделали операцию, и через три дня я почувствовал, что доста-точно силён, чтобы покинуть госпиталь. Российская медицина уже тогда была самой передовой в мире и за столь короткий промежуток времени врачи вернули мне полный контроль над руками и не оставили на теле ни единого, даже самого мелкого шрама (по этому поводу я несколько расстроился, ведь как и каждый воин я считал, что шрамы украшают мужчину).

Первым делом я сделал официальный запрос командованию российского военно-го контингента во Франции по поводу судьбы моего, и всей группы из Сен-Антуан-Креви, спасителя. Вежливая девушка в военной форме на безукоризненном французском ответила мне, что информация засекречена. Не помог ни мой статус проводника, ни рассказ об обстоятельствах. Мне объяснили, что подобное поведение неизвестного десантника было бы прямым (будь оно вольным или невольным) нарушением Договора о нейтральной полосе, что неприемлемо, а значит — не имело место быть. Я вынужден был согласиться с железной логикой официальных инстанций. В конце разговора девушка сжалилась и намекнула, что на месте у меня будет больше шансов разузнать что-либо.

Моё начальство, по рекомендации врачей, дало мне пятнадцать дней на выздоровление и реабилитацию. Плюс, мне полагался двухнедельный отпуск. Так что я решил не возвращаться сразу в Нормандию, а побывать там, где мне всегда страшно хотелось побыть — в загадочной Лютеции, столице ноообразованного региона Федерации.

Я заказал билет на самолёт, приятно удивившись низкой цене. Не успел я отойти от кассы, как мне позвонили из администрации Аэрофлота и объявили, что недавно утвер-ждённый Государственной Думой

закон позволяет мне пять раз в год пользоваться услугами авиалинии совершенно бесплатно, вне зависимости от дальности полёта.

Мой военный мундир давал мне не только официальные преимущества. Передви-гаясь по Москве, я стал объектом благожелательного внимания со стороны местных жителей. Со мной попросились сфотографироваться не менее двадцати раз. Плюс, каждый мальчишка считал своим долгом отдать мне честь и с горящими глазами провожал мою скромную фигуру. Девушки дарили мне самые обворожительные улыбки. Мужчины ува-жительно кивали, а одна старушка даже поцеловала меня по-матерински в лоб и переkreстила.

Сказать, что я был тронут — значит не сказать ничего. Я был потрясён до самых глубин своего естества. Все мои прежние стереотипы, какие-то внутренние барьеры, ком-плексы — всё это было смыто, сметено теплотой и искренним участием совершенно чужих мне людей. Во мне что-то плавилось, очищалось, я ощущал, что дух мой воспарил над бы-том, буднями, мелочами. Новый человек рождался внутри меня. Страна, приютившая мой народ, давшая кров и убежище миллионам изгоев, она была рядом. Она была в глаза мальчишек, в улыбках девушек, она была разлита в воздухе, которым я дышал. Она струилась в солнечных лучах, она капала дождём, она была настолько яркой, настолько бесконечной, настолько величественной, славной, гордой и прекрасной, что человеку было трудно это выразить словами, но можно было принять и поверить. На меня вдруг на-хлынул такой поток неведомых прежде чувств, что я, воин, видевший смерть и убивавший врагов, разрыдался.

Позже я не раз был свидетелем, как с людьми здесь происходило нечто подобное. С кем-то раньше, с кем-то позже. У некоторых уходили годы, пре-

жде, чем душа их станови-лась способной воспринять прикосновение новой Родины. Уже тогда, в свою самую пер-вую поездку в Лютецию, я научился по глазам определять, кто уже открыл свою душу, а кто — ещё нет.

Единственное, что доставляло неудобство в те дни, так это незаконченное строи-тельство метро. Номно-жество такси (как автоматических, так и с водителем-человеком) решали эту проблему.

Я живо интересовался всеми вопросами, связанными с производящей впечатление чуда стройкой Лютеции (прочие города Малой Франции тогда ещё не были даже заложены). Мне удалось пообщаться с инженером-строителем, работавшим в «отделе соответствия оригиналу» архитектурного департамента. И он в буквальном смысле слова закатывал глаза и причмокивал от удовольствия, рассказывая о процессе возведения новой столицы. Он поведал мне, что русские создали десятки тысяч единиц автоматизированной строи-тельной техники, а руководит всем суперкомпьютер, брат-близнец электронного мозга, «служащего» в Госплане. Задача, поставленная правительством, поначалу казалась невы-полнимой из-за своих невероятных масштабов и сжатых сроков. К тому же, не смотря на автоматизацию, нужны были десятки, сотни тысяч рабочих. На призыв России откликну-лись китайцы, индусы, иранцы, корейцы. Интернациональная стройка сблизила народы не хуже, чем совместная войнапротив беспощадного врагом. Инженеру казалось, что город строится не людьми, а богами. Просыпаясь, онкаждое утро видел новые дома, новые ули-цы. Всё происходившее в то время он сравнил с медовым месяцем.

На четвёртый день, гуляя по Елисейским Полям, я с интересом смотрел на гала-визор (голографический транслятор), одну из последних научных раз-

работок. Миловидная девушка, обладательница чистейшего парижского произношения в сводке новостей упо-мянула, что среди прочих беженцев этим вечером в Лютецию прибывает самолёт с жите-лями Сен-Антуан-Креви. Новость заинтересовал меня, ведь мне не удалось пообщаться с беглецами после моего ранения во Франции.

Я встретил их в аэропорту. Они сжимали в руках документы, выданные правитель-ством России. Вид у них был испуганный и потерянный. Земляки поминутно оглядыва-лись и даже вздрагивали, когда раздавался голос диктора.

Увидев меня, они очень обрадовались. Жан и Адриан хлопали меня по плечам, женщины и девушки целовали в щёки, а дети — обнимали за пояс. Я был единственным для них связующим звеном между старым миром и новым, неизведанным, а от того пу-гающим.

Я заказал такси-микроавтобус при помощи одного из многофункциональных тер-миналов. Мои бывшие подопечные впервые видели автомобиль без водителя. Да и яс-толкнулся с подобным чудом лишь несколько дней назад, в Москве.

По дороге жители Сен-Антуана-Креви с любопытством разглядывали столицу рес-публики, делясь впечатлениями. Город-младенец бурлил. На улицах было великое множе-ство машин и людей. Для строи-тельной техники на каждой дороге выделили специальную полосу. Неторопливо, даже как-то величаво, следовали экскаваторы, грузовики, катки, ко-пёры, грейдеры и прочие, которые я видел впервые в жизни и даже не догадывался об их предназначении. В воздухе над нами постоянно мелькали вертолёты. Вдалеке, на окраи-нах, где стройка ещё только начиналась, высились сотни строительных кранов, из-за рас-стояния казавшихся хрупкими и воздушными.

Даже в самые лучшие годы старый Париж не мог похвастаться подобной энергичностью и динамичностью. И ни один город мира не сравнился бы в этом с прекрасной, юной Лютецией!

Такси высадило нас по указанному адресу. Мы очутились в квадратном дворе, окружённом семиэтажными домами (соответствие оригиналу соблюдали только в отношении исторического центра города, и то, кроме православных церквей, ближе к окраинам допускались серьёзные отличия, не влияющие на стиль, дух и архитектурный ансамбль города). Всё здесь было настолько новым, что казалось с асфальта, стен, детской и спортивной площадок ещё не сняли упаковочную плёнку. Будто всё это сделано не для того, чтобы здесь жили люди, а на выставку.

Мои товарищи, равно как и я сам, были изумлены. Жан, не веря глазам своим, подошёл к детской качельке и потрогал её рукой, словно опасаясь, что это мираж, который в любой момент может растаять.

Дверь первого подъезда открылась (всего их было двенадцать, по три на каждую из сторон двора), из него выскочила женщина средних лет в элегантном деловом костюме. И бросилась к нам.

— Простите, простите меня, дамы и господа! — сокрушалась она. — Я должна была встретить вас, но сама переехала только три дня назад и у меня столько работы! Чуть ли не каждый час кто-нибудь прибывает и мне всех нужно расселить! Ой, я ведь даже не представилась!

Дама всплеснула руками, поправила волосы (хотя, на мой взгляд, они были идеально уложены) и протянула руку тому, кто был ближе — Адриану.

— Мадам Делаж. Ирен Делаж. Управляющая домом, — старый дворянин поцеловал руку управляющей с такой галантностью, что вызвал её восхищённый взгляд. — Для группы из Сен-Антуан-Креви

у нас зарезервирован пятый подъезд. Будете соседями. Надеюсь, никто не против?

Она щебетала беспрерывно, не давая нам опомниться и сказать хоть слово. Управляющая открыла двери подъезда и завела нас внутрь. Потом вручила электронные ключи новоиспечённым владельцам жилплощади. Женщины с детьми получили трёхкомнатные квартиры на шестом и седьмом этажах, а все остальные уже не беженцы, но жители Лютеции, стали владельцами двухкомнатных квартир. Жан и Адриан, как самые пожилые из группы, были поселены на первый этаж (власти, к вящему удивлению стариков, учитывали даже возрастные ограничения). В подъезде осталось ещё несколько пустых квартир. Но, по словам мадам Делаж, ненадолго.

Многие женщины, и Натали в их числе, плакали от радости и не могли поверить своему счастью. Из любопытства, я зашёл в одну из квартир и убедился, что они обставлены вполне достойно. Мебель была добротная, из дерева и очень качественно пластика. В Старой Франции далеко не каждый представитель верхней прослойки среднего класса мог позволить себе так обставить квартиру.

Так как было уже поздно, я попрощался со всеми и отправился в гостиницу. Я отлично понимал, что женщинам, а особенно детям, будет довольно просто адаптироваться на новом месте. И совсем другое дело — Жан Верон и Адриан де Крюсси. Их авторитет, ум и жизненный опыт в новых обстоятельствах будут мало что стоить. Если у земляков возникнут вопросы, то они скорее обратятся к Ирен Делаж, чем к отцам родного городка. Это грозит депрессией, запоями, даже разрушением личности. Старому человеку очень трудно привыкать на новом месте даже в обычных обстоятельствах. Что уж говорить о катастрофе, уничтожившей всё, что знали и чем гордились эти двое.

И я решил продолжить функции проводника уже здесь, в мирной Лютеции.

Утром, едва забрезжил рассвет, я стоял у них во дворе. Я правильно догадался, что Жан и Адриан придерживались привычки вставать с петухами. Они, конечно же, поворчали для вида, но я знал — они рады моему обществу.

В последующие дни я возил их на Елисейские Поля, излюбленное место молодых лютечанок с маленькими детьми. Умилительные и важносмешные карапузы — лучшее средство от депрессии. Завтракали и обедали мы в самых настоящих французских кафе. А к вечеру я сопровождал стариков домой, к телевизору и новостям (уже тогда работало не-сколько франкоязычных каналов в самой Лютеции, плюс многие ведущие агентства России срочно создавали отделения для новообретённых соотечественников).

Они ворчали всё меньше, и всё больше замечали позитива вокруг себя. Но моя своеобразная «терапия» могла бы и не добиться успеха, ведь отпуск подходил к концу. В свой последний день я приехал за старшими товарищами и обнаружил, что они надели свои лучшие костюмы, гладко выбрились и надушились дорогим одеколоном.

В Булонском Лесу, куда мы отправились по их желанию, они много флиртовали с пожилыми (и не очень) дамами, сыпали шутками и необходимыми остротами, и, что самое главное — я впервые услышал из их уст «русские неплохо постарались» и «Россия не такое уж и плохое местечко». В их исполнении подобные, весьма умеренные, комплименты можно было смело расценивать как наивысшую похвалу и признание собственной неправоты.

Они открыли свои души.

Глава 8

Анна Брюгге не собиралась читать рассказ вице-президента в его кабинете. Но увлеклась и сама не заметила, как отложила в сторону последний лист бумаги. Сам этот факт, а ещё повлажневшие глаза журналистки Жером счёт положительным отзывом на свой литературный эксперимент.

Несколько секунд Анна молчала, прокручивая перед мысленным взором события тридцатилетней давности.

— И что случилось дальше? — она аккуратно сложила листы стопочкой и спрятала в портфель.

— Дальше случилась жизнь, — улыбнулся чиновник. — Адриан де Крюсси возглавил крупное винодельческое хозяйство в Грузии. Жан Верон устроился в юридический отдел республиканской администрации. Они вышли на пенсию только в восемьдесят лет. Оба старика ещё живы, обычно они играют в домино или шахматы в сквере неподалёку от дома. А по воскресеньям их можно встретить на Елисейских Полях, где они рассказывают детям о Старой Франции и о Новой Родине, спасшей европейскую цивилизацию от вымирания. Натали владеет сетью небольших аптек здесь, в Лютеции. Что касается солдата, моего спасителя, несмотря на многолетние поиски и помощь влиятельных друзей в Москве, мне так и не удалось разузнать о нём хоть что-то. Ни один десантник, служивший в то время во Франции, не подходит под его описание. Я много раз пересматривал все личные дела в архивах. Ничего. Словно такого человека никогда не существовало. Но благодаря работе моего знакомого скульптора, Максима Нуэля, его бронзовый бюст может увидеть каждый француз на Аллее Героев, неподалёку от голографического памятника «билету в Гиперборею». **У**

Подбросьте меня домой

Анатолий Матвиенко

Родился в 1961 году в городе Минске, СССР, где живёт и поныне. Получил юридическое образование, служил в МВД. В «перестроечный период» служил в Южной Армении и в Нагорном Карабахе. Там Анатолий принял взвод, командира которого убили армянские «повстанцы». Прошло больше 20 лет, но «калаш» в руках, песок на зубах и вероятность засады на каждом углу забыть не может. Писательство началось с писания рассказов, мемуаров и прочего «в стол». Первый роман появился, когда публикаций на юридическую и компьютерную тематику было больше полусотни. В Питере начала публиковаться серия «Инкубатор для вундерваффе», пока что написано четыре книги. «Аэропланы над Мукденом», роман в жанре «чистой» альтернативной истории без попаданцев и прочих прогрессоров, посвященный рождению российской авиации, появился на полках в 2013 году.

Огненное действо завораживает, особенно в ночи. Поэтому для казни на костре выбирают тёмное время суток.

В предутреннем сумраке на площадь Кампо-деи-Фьори проследовала процессия молчаливых мужчин в одинаковых рясах. Капюшоны скрыли лица, придавая фигурам зловещий вид.

Несмотря на ранний час и февральский холод, на площади былолюдно, так же как и в церквях, где благочестивые служители церкви читали молитвы за спасение грешной души, что вот-вот вознесётся к небесам.

Богохульника велено умертвить без пролития крови, ибо такой вид казни открывает дорогу к божьему престолу. Иными словами, человека сожгут заживо, чтоб страдания испутили грехи.

Еретик не смотрел на плачей и толпу. Молился ли? Неизвестно. Злые языки утверждали, что он почитал не Христа, а некоего языческого бога из древнего Египта.

Костёр горел вяло, муки грешника длились не менее часа. Когда пламя охватило одежду, дым заполнил лёгкие, а чудовищная, нестерпимая боль увеличилась стократ, осуждённый вскинул глаза к светлеющему небу с абрисом Луны. Если он о чём-то сожалел, покидая этот мир, так только о невозможности взглянуть на земной шар со стороны, увидеть гармонию небесных тел и тем самым убедиться в правильности своих суждений, за которые отправился на казнь...

...Четыреста тридцать лет спустя двое очень разных людей достигли Луны, но чувствовали себя немногим лучше умиравшего на костре. Корабль Чанчжэн-Ангара-12 падал на бугристую от кратеров поверхность, беспорядочно кувыркаясь в пространстве. Командир экипажа Руслан Белько и тайконавт Ли Цинь сумели-таки выровнять спускаемый аппарат и пере-

вести отвесное падение в пологое. Он вспахал борозду в лунном грунте и затих, лишённый тепла, энергии, воздуха. Главное — оставивший экипаж без связи.

Через трещину просочилась лунная пыль. Её кристаллики собрались внизу и задорно поблёскивали на уплотнителе иллюминатора.

Командир судорожно проглотил слюну. В наушниках просипел голос напарника:

— Ты цел, кэп?

Руслан осторожно набрал полную грудь воздуха. Тело отчаянно жаловалось — правый бок как сплошной синяк. Но не было самой опасной — резкой колющей боли, когда потревожены сломанные рёбра. Значит, жить будем. Долго ли?

— Если всё, что нас не убило, делает сильнее, я одной левой уложу чемпиона по кун-фу. С приездом на Луну, напарник.

Перекошенный от удара люк они открыли, упираясь ногами изнутри. Сапоги скафандров на полпальца ушли в лунную пыль.

— Красиво, кэп.

Точно. Лунный пейзаж потрясает, даже виденный тысячу раз на фотографиях с предыдущих экспедиций, особенно контрастом ярко освещённых мест и чернильной тени. Даже солнечный диск над лунным горизонтом и уютный шарик Земли в зените выглядят как-то иначе, чем из иллюминатора, обрамлённые россыпью звёзд, словно драгоценные камни на фоне мелких бриллиантов.

И в этой красоте придётся умереть.

— У Робинзона были вода и воздух. Сколько хочешь, — в наушниках отчётливо слышалось, что голос китайца погрузнел. — Если скажешь зватьсь мне Пятницей, кэп, обзову тебя расистом.

«А у астронавта Марка из «Марсианина» был здоровенный жилой комплекс», — подумал Руслан. Тут же

встряхнулся, прикрикнул на себя: нельзя расслабляться. Пока живы, нужно бороться, хотя бы прикинуть шансы на спасение.

— Ладно, Четверг, посмотрим, что уцелело.

С целеустремлённостью луддита тайконавт отодрал панель инструментального отсека.

— Ёмкости с виду в норме... Кэп! Мне показалось... или бахнуло после того, как мы отошли от «Хуанхэ»?

— Я уж думал об этом... Секунд семь, не меньше. Надеюсь, грузовикне повреждён. Так что есть два пути — достучаться до Земли или заарканить наше сокровище.

Сосредоточенная физиономия Ли едва проглядывала через стекло шлема. Мелкий китаец отличался почти европейскими чертами лица, кроме характерной для азиатов формы глаз.

— И что это было? Метеорит? Самый важный шуруп, что выпал на орбите из предыдущих кораблей?

Руслан пожал бы плечами, если б позволили жёсткие плечи амуниции.

— Не думаю. Лунное пространство не так загажено по сравнению с околоземным. Что-то рвануло, как на Аполлоне-13... Или просто качественная китайская сборка.

— Или русская, — не остался в долгу тайконавт. — Если делали в конце месяца с ядрёной мамой и кувалдой вместо отвёртки.

Они прекратили соревноваться в националистических предрассудках и убедились: воздуха хватит дней на пятнадцать, при экономии — чуть больше. Если повезёт, а после неудачи на посадке их должно просто распирать от удачливости, получится оживить буровую установку и добыть с глубины кристаллический лёд. Тогда воды и кислорода хватит. Между партнёрами не разыграется драма — умирать двоим либо один пожертвует собой, чтоб продлить жизнь второму.

Помереть предстоит от голода.

Они копались в изувеченном корабле до захода солнца, словно старьёвщики в свалке рухляди. Устраиваясь на отдых, командир спросил:

— Ли... Пока работали, я не обращал внимания...

— На что, Рус?

— Не знаю. Где-то за час до заката вроде как померещилось. Выкручивал решётку антенны, чувствую — ты рядом. Поворачиваюсь — нет тебя, ты с другой стороны.

— Словно кто-то третий за нами подглядывает, — резюмировал китаец. — Отличный глюк, кэп. То ли ещё будет, когда в мозгах помутится от голода.

Они позволили себе четыре часа сна.

Если надеяться на помощь Земли, нужно спать как можно больше — во сне потребности снижены. Но до Земли около четырёхсот тысяч километров, а прямо над головой летает спасение — грузовик «Хуанхэ».

По плану, экипаж должен был пробурить скважины и определить место с максимальным количеством подлунного льда. Потом полагалось установить радиомаяк на ровной площадке и посадить «Хуанхэ» в беспилотном режиме. В его контейнерах находится конструктор «Лего» для взрослых — первая очередь постоянно действующей базы в Море Спокойствия на пятнадцать человек.

Когда пара квартирьеров поднялась после короткого отдыха, им не хватало всего двух мелочей: исправного маяка и связи с грузовиком.

В этой части Луны наступила долгая ночь, она длится две земных недели. Эта ночь гораздо светлее земной: родная планета ярче лунного диска, да и звёзды сияют ярче, их лучи не увязают в атмосфере. Но уцелевшие солнечные батареи бесполезны, половина аккумуляторов вышла из строя...

— Боюсь, это не последний поганый сюрприз, кэп, — вздохнул Ли по поводу электропитания.

Отработанная на Земле и крайне неприятная ситуация — выживание на безлюдном космическом теле около разбитого корабля — стала для них реальностью.

Руслан отправил команду в количестве одного тайконавта промышлять с бурением, сам, наконец, сумел вытащить из корпуса изрядно покорёженный электрокар. Его радиостанция рассчитана на связь с посадочным модулем с дистанции в полтораста километров.

Столько же до «Хуанхэ», когда его звёздочка будет чертить линию в вышине. Скорее всего, надёжный трафик сохранится минут десять-пятнадцать, не больше. Нужно успеть задать полётную программу, чтобы грузовик ещё раз обогнул Луну, и автоматика включила тормозные двигатели до того, как модуль снова войдёт в зону уверенной связи.

— Воды ноль-два процента, кэп! — донеслось с противоположной стороны площадки, которую неуправляемый корабль избрал последним пристанищем.

— Неплохо. Бури дальше. Даю тебе ещё четыре попытки.

Без солнечных батарей дальше транжирить энергию опасно.

— Как успехи, Рус?

— Передатчик живой. Остаётся дожидаться грузовика. Как ты думаешь, нас далеко унесло на запад?

— Километров сто. Плюс-минус пятьдесят, — слышно было сопение Ли, он усердно орудовал буром. — Мы точно не выскочили за Море Спокойствия, там дальше сплошь скалы и цирки.

И где-то к югу лежит посадочный модуль «Аполлона-11». Толку с него... На Луне разбросана техника десятков экспедиций — с экипажами и без. Но нет

ни одного герметичного отсека, где можно открыть забрало, перекусить. Да хотя бы спину почесать!

Наконец, на внутренней поверхности остекления шлема побежали символы об установлении коннекта с грузовиком. Руслан едва сдержал волнение. Сердце билось как отбойный молоток, частое дыхание даром сжигало драгоценные литры кислорода...

— Что там, кэп? — бросил работу Ли. Не вмешиваясь в манипуляции старшего, он задрал голову вверх. — Вижу его! Идёт с востока, красавчик!

— Не ори под руку... Есть... Вижу интерфейс «Хуанхэ»!

Обеспокоенный длинной паузой, китаец осторожно спросил через пару минут:

— Не томи, кэп. Удалось?

Вместо ответа Руслан подошёл к товарищу и положил ладони в перчатках ему на плечи.

— Беда... Комп «Хуанхэ» отвечает — недостаточно приоритета доступа.

Узкие глаза азиата тревожно расширились.

— То есть... Командир, это получается — отдана команда из ЦУПа... На коррекцию орбиты или ещё что-то, корабль перешёл под управление Земли... Мы его не перехватим! Рус! Мы в ловушке!

— Хуже, — проскрипел командир. Он уже успел прояснить для себя ситуацию. — Нас спасали.

— Не может быть! — взвился китаец. — Даже когда беспилотник замолкает, до него неделями пытаются достучаться!

— Вспомни «Челленджер». Когда он рванул, с его экипажем пробовали связаться? Ни разу. Только потом искали обломки, не торопясь. Мы не знаем, что передали камеры «Хуанхэ», какая в ЦУП ушла телеметрия с нашей лоханки. Радиосигнала нет. Визуального контакта — тоже нет. Нас считают покойниками.

Не хотелось верить... До тайконавта постепенно дошёл весь ужас ситуации.

— Море Спокойствия со стометровым рубцом от нашей посадки они осмотрят в телескопы, когда его осветит солнце. Увидят обломки корабля и пропавшую борозду... Место будущего мемориала в честь двух погибших героев. Через тринадцать дней, — китаец впервые за время экспедиции соскочил с английского и выдал эмоциональную тираду на родном языке. Вероятно, не совсем приличную. — Как назло, над головой не пройдёт ни один из искусственных спутников Луны!

— Теперь считаем вместе, — подвёл к неутешительному выводу командир. — Буксир уже на подходе к околоземной, его нужно заправить, и он вновь готов тянуть корабль к Луне. Но у Земли сейчас нет аппаратов на орбите с посадочной ступенью для Луны! На подготовку внепланового пуска нужно недели две, а команду заправлять ракету дадут, только убедившись в нашем здравии. То есть, если не продержимся месяц, на помощь Земли можно не рассчитывать.

Не говоря о том, что при известии о катастрофе все построенные корабли бросятся разбирать по винтикам в поисках возможной причины неисправности. Так что месяц для нового земного корабля — чересчур оптимистичный срок.

— Остаётся «Хуанхэ»... Но им не решатся рисковать без уверенности, что на Луне ждёт наша парочка. Мы в заднице, кэп.

Тем более грузовик не рассчитан на горизонтальный полёт у поверхности. Он сядет на облюбованное ровное место. Подобие радиомаяка изготовить несложно... Но как заставить аппарат сойти с круговой орбиты? Как достучаться до ЦУПа через четыреста тысяч километров с отчаянным воплем «мы живы!»...

С этого часа передатчик лунного электрокара долбил в пространство простейшую комбинацию символов: три коротких, три длинных и три коротких. Мало кто знает азбуку Морзе, но сигнал SOS известен практически всем. Небесный свод обшаривают чувствительные радиотелескопы — с поверхности Земли и с орбиты. Поймать передачу с Луны сможет даже радиолучитель, вооружившись вполне доступной аппаратурой... Если только кто-то пожелает нацелить направленную антенну на Море Спокойствия.

Руслан и Ли теперь практически всё время проводили в креслах. Каждое движение, каждый вздох, каждый удар сердца транжирили невозобновимые запасы.

Голод, буквально разрывающий изнутри, скоропоутих. Тела смирились с отсутствием еды.

Покорёженный и негерметичный корпус спускаемого аппарата давал какую-то защиту от космической радиации. Скафандры не рассчитаны на пребывание в них неделями, после длительного выхода в открытый космос полагаются принимать пилюли, выводящие ионизацию из организма. Впрочем, это была наименьшая из проблем.

Потом Ли сделал отличную штуку, позволявшую смешать внутри баллона питательный концентрат с жидкостью, а раствор подать через клапан в скафандр. Руслан, не желая отставать от подчинённого, сумел добыть из грунта грамм триста воды. Её можно выпить. Или разложить на кислород и водород, если хватит заряда в аккумуляторах.

С отчаянием обречённых они снова пытались достучаться до электронных мозгов грузовика и очередной раз любовались сообщением об отказе. Быть может, в Центре Управления Полётами когда-нибудь проанализируют файл бортового компьютера и обнаружат попытки обращения к нему, поймут, что своими руками угробили экспедицию... Но будет поздно.

Понимая, что получает дополнительную и совершенно ненужную дозу жёсткого излучения, Руслан без особой причины вылез на поверхность. Шли шестые земные сутки после аварии.

Он присел на раму электрокара. Вокруг ничего не менялось. Без прикосновения человеческих рук — так продолжается миллионы лет. Как обычно синееет Земля в белых завитках облаков, светят немигающие звёзды.

Семье, наверно, уже сказали. Вряд ли прозвучало «они погибли». Скорее всего, чиновник Роскосмоса с постной физиономией промывчал: «мы сохраняем надежду, пытаемся восстановить связь, определить местонахождение...»

Каждый космонавт, астронавт, тайконавт, укладываюсь в ложемент перед стартом, прекрасно знает: шансов не вернуться у него гораздо больше, чем, например, попасть под колёса, перебегая Московскую кольцевую... Руслан запретил себе думать об этом дальше и вытащил фотографию дочки.

В чипе памяти хранятся тысячи фото, многие часы домашнего видео. Но в каждый полёт он брал с собой этот бумажный снимок, где Галочка совсем маленькая, лет шесть. Она стоит, бесконечно гордая, на фоне двух слонов в цирке на Цветном бульваре.

Она уже никогда не спросит — встретит ли её папка из школы. Потому что не встретит никогда.

Однажды Мария, когда дочка будет в школе, снимет со стены мужской велосипед. Потому что Галочка больше не поедет с папой по Звёздному.

Из квартиры постепенно исчезнут его вещи. Останутся, наверно, только фотографии и некоторые сувениры, глубоко спрятанные, чтобы не тревожить рану каждый день.

Он был уверен, что Галочка не забудет его, сколько бы ни прошло лет. Они невероятно близки, связаны

невидимо, но чрезвычайно крепко. Это бывает, когда дочь похожа на отца, такая же невысокая, крепкая, чернявая, с упрямо вздёрнутым маленьким носом.

Она не навесит его могилу, потому что в Звёздном похоронят пустой гроб. Вряд ли поколение Галочки застанет частные полёты на Луну.

Глядя на детское лицо между двух хоботов, Руслан остро чувствовал — ему не так страшно умирать самому, сколько оставить навсегда своего ребёнка.

Приближение Ли он скорее ощутил, чем услышал: в вакууме звуки шагов не разносятся, а дыхание напарника звучит в наушниках шлема независимо от расстояния.

— Ваши живописцы достигли изумительного мастерства, синьор.

Космонавт поднял голову и обомлел.

Вот так сходят с ума. От отчаянья, от безысходности, от близости неминуемой гибели.

Возле корпуса разбитого корабля стоял немолодой мужчина в чрезвычайно странной, старомодной одежде. Без какого-либо признака скафандра или дыхательных приборов. В безвоздушном пространстве. При температуре минус полтора по Цельсию.

Приглядевшись, Руслан заметил, что через силуэт лунного аборигена пробивается свет ярких звёзд. Это неожиданно успокоило.

Полупрозрачный, значит — голографический, всего-навсего дурацкий розыгрыш Ли. У китайцев вообще странное чувство юмора. Год назад в Приземелье во время ремонта телескопа в открытом космосе тайконавт протянул моток синей изолянт. Сказал — бери, я знаю, у русских это самый популярный инструмент.

Если напарник хотел приколоться, то лучше бы пробова в первые сутки, пока не узнали о проблеме с грузовиком. Сейчас любая шутка выглядит глупо.

— Ли! Подойди ко мне. Срочно.

Пока напарник выбирался из спускаемого аппарата, мужчина стоял недвижимо. Он был одет в кожаный жилет поверх тёмной сорочки с высоким воротом, на плечи накинута плащ. Короткие полосатые штаны переходили в панталоны, на ногах красовались башмаки с массивными прямоугольными пряжками. Голова оставалась непокрытой, но уместно ли было в этом упрекать незнакомца?

— Да, кэп... А это кто?!

Изумление он воспроизвёл вполне натурально, и Руслан вздумал подыграть.

— Да вот, гуляет. Я решил тебя позвать. Вдруг — твой знакомый.

Непонятный субъект снова заговорил.

— Прошу прощенья, синьоры. Надеюсь, не потревожил, не оторвал от трудов? Не будете ли вы так любезны позволить мне на время составить вам компанию?

Его выпренная и несколько старомодная речь ввела в замешательство обоих. С запозданием до Руслана дошло, что слова доносятся не из рации шлемофона, а всплывают у него прямо в голове...

— Рус... ущипни меня... Или ударь... Кто это? Что это?!!

У командира холодок пробежал между лопатками. Шутка зашла слишком далеко и перестала быть шуткой. Ли не врёт.

— Позвольте развеять недоразумение, синьоры. Я не причину вам зла. Меня зовут Филиппо. Я тут уже давно. Искренне рад, что вы спокойно и смиренно приняли моё появление. Раньше... Это примерно пятьдесят или шестьдесят земных лет... Сюда прилетали другие. Я пытался с ними говорить — тщетно. Они испугались и быстро покинули Луну.

— Ли! Вот тебе и причина, почему американцы заменили съёмки на Луне постановочными, а сами свернули программу Аполло.

— Да, теперь летят на Марс, а не на Луну, — китаец чуть успокоился. По крайней мере, не был на грани истерики.

Руслан глубоко вдохнул дефицитный воздух, чтобы задать следующий вопрос.

— И как вам на Луне, синьор Филиппо?

— Одиноко. Скучно. Безопасно. Располагает к рассуждениям и размышлениям. За четыреста лет привыкаешь ко всему.

«Голограмма» развела руками, собственно, это был её первый человеческий жест.

Чувствуя себя едва ли не полицейским дознавателем, космонавт продолжил:

— Значит, вы родились здесь, четыреста земных лет назад?

— Отнюдь! — на едва различимом усатом лице мелькнула гримаса, которую Руслан затруднился истолковать. — Родился я на Земле. Увы, синьоры, в тысяча шестисотом году меня сожгли на костре.

— Четыреста тридцать... — машинально уточнил Ли. — Сейчас две тысячи тридцатый. Как говорят в Европе — от Рождества Христова.

— А вы не верите в Христа? — живо отреагировал загадочный субъект. — Точно как те, что оставили странные знаки с полосами и звёздами. Они постоянно молились какому-то своему богу, поминутно просили помощи и совета. Вместо «спаси Господи» говорили «Хьюстон, у нас проблема». А вы — веруете?

«Я — нет, — подумал Руслан. — А мой товарищ верит в Святой Юань и в заветы Мао Цзедуна».

— Ю-ань, — по слогам вымолвил Филиппо. — Никогда не слышал про такое божество. Много, наверно, изменилось на Земле.

— Я же не говорил... — Ли обернулся к командиру.

Оба поняли — покойник читает их мысли. Это было совсем неприятно. Думать надо потише!

Филиппо разразился пространной тирадой о ложном культе Христа, о великом едином Боге, о котором знали ещё египтяне, об откровениях Гермеса Трисмегиста и прочих абстрактных материях, видимо, весьма актуальных в шестнадцатом веке. Но не в двадцать первом, и командир земного экипажа прервал монолог.

— Так вы — еретик, синьор. Не удивительно, что вас сожгли на костре. Как Джордано Бруно.

Широкую улыбку на лице Филиппе различили оба путешественника.

— Воистину лестно, синьоры, что это имя помнят столько веков спустя.

— Вы что — его знали? — при всей своей абсурдности и невозможности, беседа с лунным жителем начала занимать Руслана.

— Мне не нравится прозвище «Джордано». Крещён я был как Филиппе Бруно. К вашим услугам, синьоры.

— Но как вы попали на Луну?! — простонал Руслан.

— В сущности, также как и вы. Главным было желание. У вас имела ракета, поэтому сумели добраться сюда живыми. Перед тем, как испустить дух, я обратился к Единому Богу и умолял его... Он мог спасти меня от костра, загасив его ливнем. Но, позволю себе предположить, Всевышний узрел в моей душе более сильное желание, нежели продолжить существование в брэнном теле: увидеть Землю с высоты Луны, — Филиппе выдержал небольшую паузу, давая собеседникам возможность впитать услышанное. — Молитва или ракета — не столь значимо, синьоры. Гораздо важнее захотеть. Пусть ценой жизни.

У последней черты, в компании давно усопшей знаменитости, уместно было обсуждать только возвышенные материи.

— Как вы, наверно, знаете, синьор Филиппе, мы тоже близки к оплате самой тяжкой ценой. Мой това-

рищ одинок, я оставил на Земле жену и дочь. Стоило ли оно того? Вероятно — да. Но у нас были совсем другие цели.

Так, в диалогах с великим еретиком, проходили часы и дни. Ли больше слушал, Руслан подбрасывал реплики. Джордано Бруно вещал. Он пытался выговориться за четыреста тридцать лет!

С дотошностью человека науки призрак тщательно изучил свою «посмертную ипостась». Первые пару столетий он был абсолютно прозрачен, не видел частей иллюзорного тела. Потом начал уплотняться. На глазах у Руслана приподнял мелкий камушек. При попытке прикосновения к покойнику перчатка скафандра проваливалась, практически не встречая сопротивления.

Пару раз Филиппе показывал настоящие фокусы. Он вдруг растворился в сумерках, в таком полупрозрачном виде проник в спускаемый аппарат и вернулся наружу при затворённом люке, впитываясь в стенку, как вода в губку. Без толчка ногами взлетел метров на двадцать и описал почётный круг возле места крушения.

— Если так, вы же, наверно, способны вернуться на Землю, — заметил Ли.

— Не исключено. Но не буду.

— Земля изменилась, — уверил его Руслан. —

На месте вашей казни стоит ваш же памятник, а католическим властям крайне неловко, что тогда погорячились.

— Властям... Стало быть, Рим по-прежнему под папским игом?

— Нет! — улыбнулся космонавт. — Италия единая. Флоренция, Рим, Милан, Сицилия — теперь это одно государство, управляемое выборными правителями. Папский дворец и площадь Святого Петра стоят на том же месте, только на площади про-

исходят митинги мусульман, их много приехало из Ближнего Востока и стран Магриба.

— Что же требуют мусульмане? — удивился Филиппе.

— Как что? Пристроить к собору Святого Петра минареты и превратить его в мечеть.

— Немыслимо... На это, пожалуй, и я бы не против посмотреть. Даже больше, чем на собственное изваяние. Я на него похож?

— Ни капельки, — признался Руслан.

— Да-да...

Периодически призрак исчезал. В головах пропадало ощущение, что кто-то постоянно заглядывает через плечо.

— Мне трудно поверить, кэп, но этот чудак здорово отвлекает от мыслей о неизбежном, — сказал Ли во время такой отлучки. — Бесконечные диспуты с ним помогают коротать время. Я пытаюсь угадать — вы рассказываете ему про Землю, чтоб отправить в ЦУП с посланием?

— Вряд ли сработает. Представь его размытый силуэт на фоне дисплеев и голос в головах: синьоры, простите великодушно, что потревожил и отрываю от дел, но двое других синьоров ждут вас на Луне.

— Да, кэп. Всю смену отвезут в психушку.

Руслан удобнее устроился в кресле. Скорлупа посадочного модуля стала ненавистной. Они уже считали часы до выхода наружу, в призрачную свободу, ограниченную только тающими ресурсами систем жизнеобеспечения.

— У меня есть идея потоньше. Проблема в том, что дорогой покойник до смерти боится покидать Луну.

— Я заметил, кэп. Умерев один раз, он держится за своё призрачное существование. Говорит — вдруг потеряюсь в пространстве.

— И верит, что некий Единый Бог оставил здесь его неупокоенную душу до какого-то особого условия, поэтому не желает что-либо делать вообще. Хранит статус-кво, стораая от любопытства увидеть Землю, какой она стала за четыре века. Вежливый и одновременно упрямый как тысяча ослов! Не удивляюсь, что его сожгли. Вот кончатся кислород и пища, будем летать над лунными цирками втроём.

Сказав это, командир зевнул. Пришло время сна.

— Чепуха, — отмахнулся Ли. — Застрявший здесь — большая редкость. Душе полагается идти напрямиком на перерождение.

С Руслана слетела дремота.

— От кого я слышу! Ты же коммунист.

— Ну да... Но в первую очередь — китаец. Я верю в реинкарнацию. И в китайского лунного зайца, что дарует бессмертие. У нас первый луноход назвали Юйту, это и есть лунный нефритовый заяц. Каждый, кто меня провожал, просил на Луне внимательнее смотреть — вдруг увижу, как Юйту толчёт в ступке волшебное зелье... Удивлён? Скажешь, за это надо сдать партбилет?

— Сначала вернись в партком, верующий.

Во сне Руслан увидел Галочку, ей лунный заяц совал в рот какое-то снадобье, а он, отец, бежал со всех ног и орал: не глотай, оно не одобрено Минздравом... Проснувшись, космонавт устыдился этих бредней и полез наружу, где терпеливо ждал покойный итальянский монах.

— Филиппе, мне неловко вас просить... Видите яркую звёздочку, что ползёт прямо над головами?

— О да... Это же ваш экипаж, что крутится вокруг Луны.

— И в нём наше спасение. Если нажать на любую клавишу на специальной доске, они примерно

такие, как у клавикорда, экипаж снова начнёт мне подчиняться.

— На расстоянии? Вы много мне рассказали чудесного, до сих пор верится с трудом, — Джордано Бруно примолк на минуту, потом до него дошло, куда клонит Руслан. — Вы желаете, синьор, чтоб я пробрался в небесный экипаж и сыграл на том клавикорде?

— Вряд ли это осуществимо. Грузовик летит с огромной скоростью. С Луны она кажется незначительной. Свыше полутора километров в секунду, быстрее ружейной пули.

Он изучил упрямый характер итальянца. Изысканно вежливый, тот обожал противоречить по любому поводу и с учтивой твёрдостью разбивать любые аргументы оппонента. Видать, истосковался за века по этому занятию. Поэтому Руслан сделал «ход от противного».

— Скорость — не препятствие, — мягко возразил призрак. — Я никогда не поднимался над Луной высоко. Вас с восточным другом удивляет моя осторожность. Увы, это иллюзорное существование — всё, что у меня осталось.

— Cogito, ergo sum. Мыслю, следовательно, существую. Вы правы, синьор. Поэтому не могу вас обременить такой просьбой.

— Но Святой Августин сказал иначе: si fallor, sum, если я ошибаюсь, я существую.

— Я цитировал Декарта. Он жил после вашей... Вашего отлёта на Луну.

Филиппе сидел на обломке посадочной опоры в очень человеческой позе, подперев кулаком подбородок, будто голова, полная мыслей, подобных декартовским, обрела значительный вес.

— Четыреста лет я разговаривал только с собой. Наверно, стал мудрее. Порой удивляюсь, что не со-

шёл с ума от одиночества. Старые призраки, что живут в замках Флоренции — те же неупокоенные души — все как один безумны.

Но мудрость в отрыве от единомышленников ущербна. Как же продвинулась научная мысль на Земле!

Понимая, что за науку лунный отшельник принимает философию, а к технике относится не более чем с уважением, Руслан извлёк из закоулков памяти останки знаний из университетского курса, кратко рассказал про диалектику Гегеля и категорический императив Канта.

— К сожалению, Филиппе, здесь на Луне нет практически ничего. На «Хуанхэ» большая библиотека. Конечно, не бумажные книги, но их тоже удобно читать. Главные же собрания на Земле.

— На Земле... Там когда-то был мой дом, — в голосе призрака, обычно довольно бесцветном, колыхнулась тоска. — А Луна так им и не стала. Я хотел вернуться домой и гнал от себя эту мысль.

— Вам нельзя туда! Приближение к месту, где стоит ваш памятник, где сохранились частички праха, неминуемо повысит вероятность, что Творец сочтёт ваш посмертный путь завершённым.

Руслан снова пытался играть на противоречии. К страстному желанию вырваться из лунной ловушки прибавилось необъяснимое сочувствие к этому потустороннему существу.

У Джордано Бруно не осталось слуха, обоняния, осязания, вкусовых рецепторов. А душа столь же чувствительна, как в ночь, когда ему под ноги кидали вязанки хвороста!

— Я попытаюсь помочь вам, синьор Руслан.

— Вы уверены?

— Нет... Но именно сомнения и ошибки делают меня немного живым. И ещё — я хочу увидеть об-

новлённую Землю. Говорите, Италия объединилась? Брависсимо! И вы здесь — вдвоём, из разных наций, из разных государств... Даже в самом трудном положении, на грани гибели, не дерётесь за остатки воздуха, поддерживаете друг друга, подтруниваете. Я восхищаюсь вами, синьоры.

— Вы преувеличиваете.

— Ничуть! В моё время многие считали, что Господь за грехи обрёк род людской на самоистребление. Вы сумели бросить ему вызов! И заслужили шанс на жизнь... Объясните, что я должен нажать на клавишкордах?

...Через сорок часов «Хуанхэ» вдруг сообщил на Землю: «Начинаю торможение и посадку в Море Спокойствия в ручном режиме. Экипаж Чанчжэн-Ангара-12 чувствует себя нормально. Сбой связи произошёл по техническим причинам»...

...Руслан видел свою крохотную фигурку на фоне серо-коричневой равнины через камеры грузовика. Четыре ослепительных рукотворных солнца нависли над головой. Убрав режим «наведение на маяк», космонавт отбежал в сторону. Сажающийся «Хуанхэ» поднял настоящую пылевую бурю, а ещё через пару минут лунные страдалцы отвинчивали входной люк!

Джордано Бруно, небрежно развалившись, восседал в кресле оператора грузового модуля, будто сам управлял кораблём на посадке.

— Теперь — на Землю, синьоры?

— Вы не поняли, Филиппе! — Руслан был готов обнять и облобызать покойника. — Теперь мы развернём лунную базу. Через три месяца ожидается смена, долгосрочная экспедиция, на их корабле и вернёмся. «Хуанхэ» не способен взлететь.

— Ну, три месяца — не четыреста лет. Вы же подкинете меня домой? **УС**

Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2018 год

Встречный ветер

Наши проекты

От редакции. <i>Выполнить миссию</i>	№1
От редакции. <i>10 лет Ледового штурма</i>	№2
От редакции. <i>Россия — моя история</i>	№4
От редакции. <i>Весна в экстриме</i>	№6
От редакции. <i>Осень Уральского следопыта</i>	№10
От редакции. <i>Грант Президента Российской Федерации</i>	№12

Камни Урала

С.Колисниченко. <i>Цветная палитра Урала. Яшмовый пояс</i>	№1
М.Попов. <i>Цветная палитра Урала. Камень утренней зари — родонит</i>	№2
Е.Попова. <i>Цветная палитра Урала. Шайтанский переливт</i>	№3
А.Маликов. <i>Цветная палитра Урала. Южноуральские агаты</i>	№4
С.Колисниченко. <i>Цветная палитра Урала. Амазонит</i>	№5
Е.Попова. <i>Цветная палитра Урала. Селенит — камень греческой богини Луны</i>	№6
М.Попов. <i>Цветная палитра Урала. Камень змеиной кожи</i>	№7
С.Колисниченко. <i>Цветная палитра Урала. Авантюрин</i>	№8
А.Чуднов. <i>Цветная палитра Урала. Парадоксы малахита</i>	№9
Е.Попова. <i>Цветная палитра Урала. Сияющий камень</i>	№10
Е.Попова. <i>Цветная палитра Урала. Лиственит — дорога к золоту</i>	№11
С.Колисниченко. <i>Цветная палитра Урала. Халцедон</i>	№12

Страна топонимия

В.Карелин. <i>Хребет с ледниками</i>	№1
Н.Стагина. <i>Топонимы станции Коельской</i>	№4
В.Карелин. <i>Приполярная Гора имени венгра</i>	№6
В.Карелин. <i>Гора с длинной скальной гребенкой</i>	№8
В.Карелин. <i>Возвращение приполярного оронима</i>	№10

Версия

В.Карелин. <i>Лёд и камни</i>	№2
-------------------------------------	----

Экспедиции

А.Шубенкин. <i>Скала Каменные ворота</i>	№2
В.Вериго. <i>Таинственное рождение пещеры-великаниш</i>	№4
Е.Студенников. <i>Пешком по берегам Синары</i>	№9
М.Попов. <i>Арктическая экспедиция 2018</i>	№11

Природные парки

В.Переясловец. <i>Тропление зверей от А до Я</i>	№3
--	----

Добрые попутчики

От редакции. <i>Вспоминная «Интурмаркер-2017» — праздник туризма и хорошего настроения</i>	№3
А.Кузнецов, А.Дупшин. <i>Поздравление с профессиональным праздником — Днём геолога!</i>	№4

Путешествие по Уралу. Свердловская область

М.Попов. <i>Самоцветная полоса Урала — сказка, которой нет конца</i>	№3
Н.Ерохин. <i>Новоуткинская пещера</i>	№5
А.Пичугин. <i>«Между Московским и Сибирским царствами»</i>	№6
Н.Вехов. <i>Города Урала глазами Адольфа Кунфера</i>	№8

Путешествие по Уралу

Д.Кириллов. <i>Зверь</i>	№5
--------------------------------	----

Точка на карте

Е.Шубнищина. <i>Корона Урала</i>	№7
--	----

Быть молодым — здорово!

С.Бунзя. <i>Автостопом в горы</i>	№7
А.Старых. <i>«В наследство получили мы планету...»</i>	№7
М.Червяков. <i>Молодёжный слёт РГО в Екатеринбурге</i>	№10

Заповедные земли

С.Захаров. <i>Озеро Тургояк — украшение земли уральской</i>	№11
Г.Евдищенко. <i>В царстве реликтового льда и летучих мышей</i>	№12

Фотолетопись

В.Байдуков. <i>Скала Верблюд</i>	№12
--	-----

Река времени

Давным-давно

С.Пленкин. <i>Слободское судостроение</i>	№3
---	----

Версия

И.Абрамов. <i>Золотоискатель Константин Носилов</i>	№6
В.Трусов. <i>Невьянские иконописцы и французский штион</i>	№6
Е.Галкина. <i>Еретическая пепельница</i>	№10

День Победы

И.Гладкова. <i>Непрошедшее время</i>	№5
В.Карелин. <i>Три песни военных лет</i>	№5

Юбилей

А.Молчанов. <i>Елецкий рисует революцию</i>	№5
М.Давидов. <i>Свеча жизни Евгения Вагнера</i>	№8
В.Трусов. <i>Полевская старина</i>	№10
Н.Перщина. <i>Данила-мастер из Колташей</i>	№12

Наши проекты

Ю.Горбунов. <i>История России. Река Чусовая. Рвение Огнедела</i>	№1
А.Кусайко. <i>История России. Река Чусовая. Деревня Козаево</i>	№1
А.Тарасов. <i>История России. Река Чусовая. Деревня Лецевка</i>	№2
А.Кусайко. <i>История России. Река Чусовая. Село Копально</i>	№3
А.Кусайко. <i>История России. Река Чусовая. Деревня Борисово</i>	№4
Ю.Горбунов. <i>История России. Река Чусовая. Огнеделова оргия</i>	№5
С.Шевырин. <i>История России. Река Чусовая. Деревня Кучино</i>	№5
Г.Ерусланова. <i>История России. Река Чусовая. Село Верейно</i>	№6
Ю.Горбунов. <i>История России. Река Чусовая. Деревня Мальшиата. Деревня Плес</i>	№6
С.Горностаева. <i>История России. Река Чусовая. Село Села. Деревня Шальги</i>	№7
Ю.Горбунов. <i>История России. Река Чусовая. Гусельная струна</i>	№8
Н.Яркова. <i>История России. Река Чусовая. Чусовские городки</i>	№8
Н.Яркова. <i>История России. Река Чусовая. Чусовские городки</i>	№9
Н.Халаявина. <i>История России. Река Чусовая. Поселок Камсглав. Деревня Красная горка</i>	№9
Ю.Кашаева. <i>История России. Река Чусовая. Село Успенка. Деревня Вилижная</i>	№10
Ю.Кашаева. <i>История России. Река Чусовая. Вдоль белых скал</i>	№11
Ю.Кашаева. <i>История России. Река Чусовая. Поселок Ветляны и другие</i>	№12

Павленковский ресурс

Ю.Демченко. <i>Пугачевский колодец</i>	№8
--	----

Далекое-близкое

С.Кудрявцев. <i>Царский мост</i>	№1
Е.Бирюков. <i>Язык, надеющийся на признание</i>	№1
Н.Вехов. <i>Сквозная долина Елец – Сось: путь через века</i>	№1
Е.Шубницына. <i>Пятидесятые. Приполярный Урал</i>	№2
Н.Запорожцева. <i>Первопечатники Сарапула</i>	№2
Е.Шубницына. <i>Пятидесятые. Приполярный зимний</i>	№3
Е.Шубницына. <i>Пятидесятые. Приполярный зимний. Вниз по Косью</i>	№4
В.Анищенко. <i>По следам исчезнувших теней</i>	№8
А.Старых. <i>Одиссея капитана Нето</i>	№9
Ю.Шилко. <i>Вертинский в Саду Вайнера</i>	№10
З.Гуйаш. <i>Современная обработка уральских карт Антала Ресули</i>	№11
В.Зайцев. <i>Марш на Пермь</i>	№11
Н.Партанов. <i>Вежакоры – священный город</i>	№12

Портреты

В.Маслянка. <i>Гений из «Города гениев»</i>	№3
Н.Партанов. <i>«Сама история дала нам шанс...»</i>	№5
А.Лысков. <i>Гравидан Алексея Замкова</i>	№7
В.Семибратов. <i>Уральская родина Евгения Петряева</i>	№7
А.Булгаков. <i>Она боялась только одного – войны</i>	№8
Т.Зьярянова. <i>Война и мир краеведа Постникова</i>	№9
В.Набиуллина, А.Карфидов. <i>Человек, украшавший город</i>	№11

Никто не забыт?

А.Булгаков. <i>От службы не бегал и труса не праздновал</i>	№1
В.Струганов. <i>Обитатели «Нижнетуринской Пицунды»</i>	№1
В.Попов. <i>Жизнь после смерти</i>	№3
В.Бойко. <i>Загадка семейной фотографии</i>	№4
В.Привалихин. <i>Шестой Пепеляев</i>	№7
А.Исупова. <i>В лютый мороз вели на расстрел</i>	№12

Клуб собирателей

В.Попов. <i>Потребительские общества против частных лавок</i>	№11
---	-----

Поиски и находки

Н.Ерохин. <i>Раскопки Ипатьевской усадьбы. Как это начиналось</i>	№2
Н.Ерохин. <i>Раскопки Ипатьевской усадьбы. Слой в стенках раскопа</i>	№3
Н.Ерохин. <i>Раскопки Ипатьевской усадьбы. Ямки от заборов и деньги</i>	№4
В.Бойко. <i>Менюения и лики великой войны</i>	№9
А.Булгаков. <i>Тот, кто покорила челябинское небо</i>	№10

Краеведческая копилка

В.Сухих. *Жизнь и приключения моторного бота «Детройт»/«Галья-Лия»* №12

Легенды и были.

Р.Мирзаянов. *Царь называл её Анютой* №7

Тропой поиска

В.Трусов. *У инокка Максима на Весёлых горах* №2

С.Русинов. *Гора «дивных людей»* №6

Г.Николаев. *Демидовский прорыв, или Битва за Чусовую* №9

Литературное краеведение

Ю.Горбунов. *Белая горлица (Сны Надежды Половцовой). Завещание* №1

Ю.Горбунов. *Белая горлица. (Сны Надежды Половцовой). Тайна барона Штиглица* №2

Ю.Горбунов. *Белая горлица. (Сны Надежды Половцовой). Платье-бабочка* №3

Ю.Горбунов. *Белая горлица. (Сны Надежды Половцовой). Живая статуя* №4

Ю.Горбунов. *Белая горлица. (Сны Надежды Половцовой). За спиной у Лукавого* №5

Ю.Горбунов. *Белая горлица. (Сны Надежды Половцовой). Выстрел на реке Какве* №6

Ю.Горбунов. *Белая горлица. (Сны Надежды Половцовой). Сон в летнюю ночь* №7

Ю.Горбунов. *Белая горлица. (Сны Надежды Половцовой). Надеждинск* №8

Ю.Горбунов. *Белая горлица. (Сны Надежды Половцовой). Елизавета Федоровна* №9

В.Бахмутов. *У Хозяйки медной горы. Гумешки* №10

В.Бахмутов. *У Хозяйки медной горы. Малахитчики* №11

В.Бахмутов. *У Хозяйки медной горы. Бусы из гумешевского малахита* №12

В мире прекрасного

О.Филимонов. *Пространство и время Колопановых* №12

Природа в ладонях

Н.Вехов. *Канюк мохноногий* №4

Н.Вехов. *Царство полярной совы* №5

Н.Вехов. *Ягода для княжьего стола* №7

Н.Вехов. *Удод – птица древних* №9

Н.Вехов. *Болотный стражник* №12

Музей одной фотографии

Е.Бирюков. *«Ленин» в Удфе* №8

Аэлита

Законы Вселенной

Е.Щетинина. *Третий и Четвёртый* №1

А.Романов. *Замерцик* №2

Е.Бакулина. *Дракон и Ласточка* №3

Я.Осокина. *Синее-синее в тенях и на солнце* №3

Р.Власов. *Пять свиданий* №3

С.Кругосветов. *Возвращение домой* №4

Е.Аллард. *Проект «Звёздная пыль»:*

точка невозврата №5

С.Королёв. *Голоса микросхем* №6

Р.Власов. *Имя для дочери* №7

Д.Гуженко. *Полигон бытовых отходов* №8

А.Силенгинский. *Раз болван, два болван* №9

К.Шабадин. *Старик, романтика и марсиане* №9

П.Пауков. *Под взором электрических икон* №10

М.Лыков. *Замок на песке* №11

Т.Вуйковская. *Ветер в моих листьях* №12

Координаты чудес

Д.Рубцова. *До смерти*

я свой бранный щит не брошу №1

Е.Мекшун. *Время запаха* №2

Е.Долматович. *Истории мёртвой земли* №3

Д.Перовский. *Реверсия* №4

Т.Стрельченко. *Покорить Миларгон* №5

К.Томашева. *Человек, который купил планету* №5

А.Путятин. *Тот, о ком говорил Апокалипсис* №6

Е.Казанкина. *Синяя Змея* №7

А.Титов. *Будущее не вернётся* №8

О.Батлер. *Милорд* №9

О.Цветкова. *Линни-Ли и госпожа Зима* №10

В.Новиков. *Nate!* №11

Г.Михалевский. *Пленённый ангелами путник* №11

Н.Волочаевская. *Ада нет* №12

Повод для улыбки

А.Юдин. *Последний отморозок* №1

М.Загирняк. *Полное отчество* №2

А.Марков. *Мой первый космический корабль* №2

Б.Богданов. *Виктор Павловски, чудовище* №3

А.Медведев. *Кошки-людюшки* №6

О.Маляренко. *Гениальный дурак* №9

Д.Костокевич. *За* №10

А.Дубравина. *Всё получится* №11

О.Маляренко. *Основной закон планеты Хля* №12

Э.Коридоров. *Коробка* №12